

**ВЬЕТНАМСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**
The Russian Journal of
Vietnamese Studies

№1. 2018

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
www.ifes-ras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИДВ РАН. URL: <http://www.ifes-ras.ru/vs>

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н.

Редакционная коллегия: Аносова Л. А., д.э.н.; Григорьева Н. В., к.и.н.; Канаев Е. А., д.и.н.; Кобелев Е. В., к.и.н.; Колотов В. Н., д.и.н.; Локшин Г.М., к.и.н.; Малетин Н. П., д.и.н.; Новакова О. В., к.и.н.; Рязанцев С. В., д.э.н., чл-корр. РАН; Соколов А. А., к.филол.н.; Соколовский А. Я., к.филол.н.; Федорин А. Л., д.и.н.; Филимонова Т. Н., к.филол.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: До Тиен Шам, профессор (Вьетнам); Деопик Д.В., д.и.н.; Лузянин С. Г., д.и.н., проф., председатель; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д. В., д.и.н., проф.; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В. В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа Де Треглоде, профессор (Франция); Ян Стори, гл. редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур)

Редакция: Никулина Е. В. (зав. редакцией); Карпов А.И., Ларин В.П.

- Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН
- E-mail: vietnamjournal@yandex.ru
- Тел.: (499) 124 08 33

Информация для авторов: <http://www.ifes-ras.ru/vs/requirements>

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции

Отрасли науки:

- 07.00.00
Исторические науки
и археология
- 08.00.00
Экономические
науки
- 10.00.00
Филологические
науки (группы
специальностей:
10.01.00
Литературоведение;
10.02.00
Языкознание)
- 22.00.00
Социологические
науки
- 23.00.00
Политология
- 24.00.00
Культурология

© Коллектив авторов
© ИДВ РАН

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Приветствие директора ИДВ РАН Лузянина С.Г.	7
Обращение к читателям главного редактора Мазырина В.М.	8

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внутриполитические процессы и внешняя политика

Локшин Г.М.	11
Саммит АТЭС 2017 и новые внешние вызовы для Вьетнама	
Нгуен Зюи Куинь	35
К изучению отношений между компартией и народом в современном Вьетнаме	

Социально-экономическое развитие

Тхань Ха Лам, Кхань Ти Фунг	52
Роль управления бизнесом в формировании экономики совместного потребления (англ. яз.)	
Канаев Е.А., Дарнелл Р., Динь Ле Хонг Зянг	69
Высшее образование Вьетнама на пороге Четвертой промышленной революции (англ. и русск. яз.)	

История и филология

Новакова О.В.	105
Об истории зарождения коммунистического движения во Вьетнаме	
Бритов И.В.	123
О проблемах перевода прямой речи во вьетнамских художественных текстах	

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Кобелев Е.В.	149
Октябрьская революция 1917 года в России и Вьетнам	

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Устав Коммунистической партии Индокитая	165
Совместное вьетнамско-китайское заявление 2017 года по итогам визита Си Цзиньпина в Ханой	193

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Селиванов И.Н.	
События Первой индокитайской войны в отражении новых документов российских и вьетнамских архивов	205
Бобров В.В.	
Хороший подарок всем любителям дикой природы Вьетнама	216

CONTENTS

	P.
Welcoming Address to Readers from IFES RAS Director S.G. Lousianin	7
Welcoming Address to Readers from Chief Editor V.M. Mazyrin	8

SCIENTIFIC RESEARCH

Internal political processes and foreign policy

Lokshin G.M.	
APEC 2017 summit and new outward challenges for Vietnam	11
Nguyen Duy Quynh	
On the relations between the communist party and people in contemporary Vietnam	35

Socio-economic development

Thanh Ha Lam, Khanh Chi Phung	
The role of business management in shaping the collaborative economy (in English)	52
Evgeny Kanaev, Rebecca Darnell, Dinh Le Hong Giang	
Vietnam's higher education amid the forthcoming Fourth industrial revolution (in English and Russian)	69

History and philology

Novakova O.V.	
Some issues concerning the emergence of the communist movement in Vietnam. The role of the Communist International	105
Britov I.V.	
Direct speech translation problems in Vietnamese literary texts	123

ACADEMIC EVENTS

Kobelev E.V.	
October revolution of 1917 in Russia and Vietnam	149

OFFICIAL DOCUMENTS

Statute of the Communist Party of Indochina	165
Vietnam-China joint statement on the results of the visit to Hanoi by Xi Jinping in 2017	193

BOOK REVIEWS

Selivanov I.N.

Events of the First Indochina War in the mirror of new documents of Russian and Vietnamese archives	205
--	-----

Bobrov V.V.

A good gift to all lovers of Vietnamese wildlife	216
--	-----

Приветствие директора Института Дальнего Востока РАН

Уважаемые коллеги и друзья,

Я рад сообщить научному сообществу, что Институт запустил важный проект – издание электронного журнала «Вьетнамские исследования».

Журнал задуман не специализированным изданием, рассчитанным исключительно на небольшую группу экспертов. Наоборот, идея проекта – подключить к вьетнамской проблематике (как в современном, так и в историческом контекстах) максимальное число ученых, журналистов, преподавателей вузов, людей, занимающихся самым широким кругом вопросов, связанных с Вьетнамом и его положением в мире. Вьетнам сейчас является одной из наиболее быстро и стабильно развивающихся стран, его значение растет не только в Восточной Азии, но и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поэтому нас интересуют статьи не только о его политике, экономике и культуре, но и о взаимоотношениях с крупнейшими мировыми державами США и Китаем, и о вьетнамо-японском и вьетнамо-корейском взаимодействии, и анализ связей Вьетнама с партнерами по АСЕАН. Конечно, обязательно должны публиковаться статьи о российско-вьетнамских отношениях как в историческом, так и в современном аспектах.

Электронный формат проекта позволяет оперативно и максимально широко доводить интеллектуальную продукцию до читателя. С другой стороны, мы будем рады, если появится обратная связь – отклики и рецензии, а, возможно, и острые дискуссии по поводу опубликованных статей. Нам необходимо мнение экспертов о написанном, о том, как сегодня в условиях меняющегося мира люди воспринимают новый Вьетнам.

Итак, журнал «Вьетнамские исследования» начинает свою жизнь в мире научной публицистики. Надеемся, что эта жизнь будет долгой и насыщенной, и наше издание поможет лучше узнать эту интересную азиатскую страну.

Профессор, д.и.н. Лузянин С.Г.

Обращение к читателям главного редактора журнала

Дорогие друзья и коллеги!

Институт Дальнего Востока РАН приступает к изданию нового – электронного научного журнала «Вьетнамские исследования». Он является преемником одноименного сборника статей, который, начиная с 2011 года, ежегодно выпускал Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН по итогам научно-практических конференций по актуальным проблемам современного вьетнамоведения. Теперь статьи экспертов из научных центров, учебных заведений и практических организаций России, Вьетнама, других стран будут публиковаться в электронном ежеквартальном журнале. Почетное место в нем найдут произведения вьетнамских ученых, которые почти недоступны для российского научного сообщества. Это – важное направление работы журнала, призванное содействовать более эффективному сотрудничеству с партнерами ИДВ в СРВ, прежде всего Вьетнамской академией общественных наук и Государственной политической академией Хо Ши Мина.

Тематика журнала охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований, включая политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию, географию, экологию и т.п. Мы будем откликаться на наиболее важные события и юбилейные даты как в самом Вьетнаме, так и в российско-вьетнамских отношениях, во внешней политике СРВ. В фокусе внимания – также воздействие на нее других стран, мировых и региональных процессов, прежде всего в Юго-Восточной Азии, особенно внутри АСЕАН. При отборе статей для публикации приоритет будет отдан актуальным, малоизученным темам, оригинальным, фундированным исследованиям, в которых отражены взгляды различных школ и применены современные научные методики.

Мы стремимся обеспечить высокое качество статей и рейтинг журнала. С этой целью в редакционную коллегию привлечены самые авторитетные российские вьетнамисты и специалисты по ЮВА, а в редакционный совет – известные ученые из зарубежья – Вьетнама, Австралии, Польши, Сингапура,

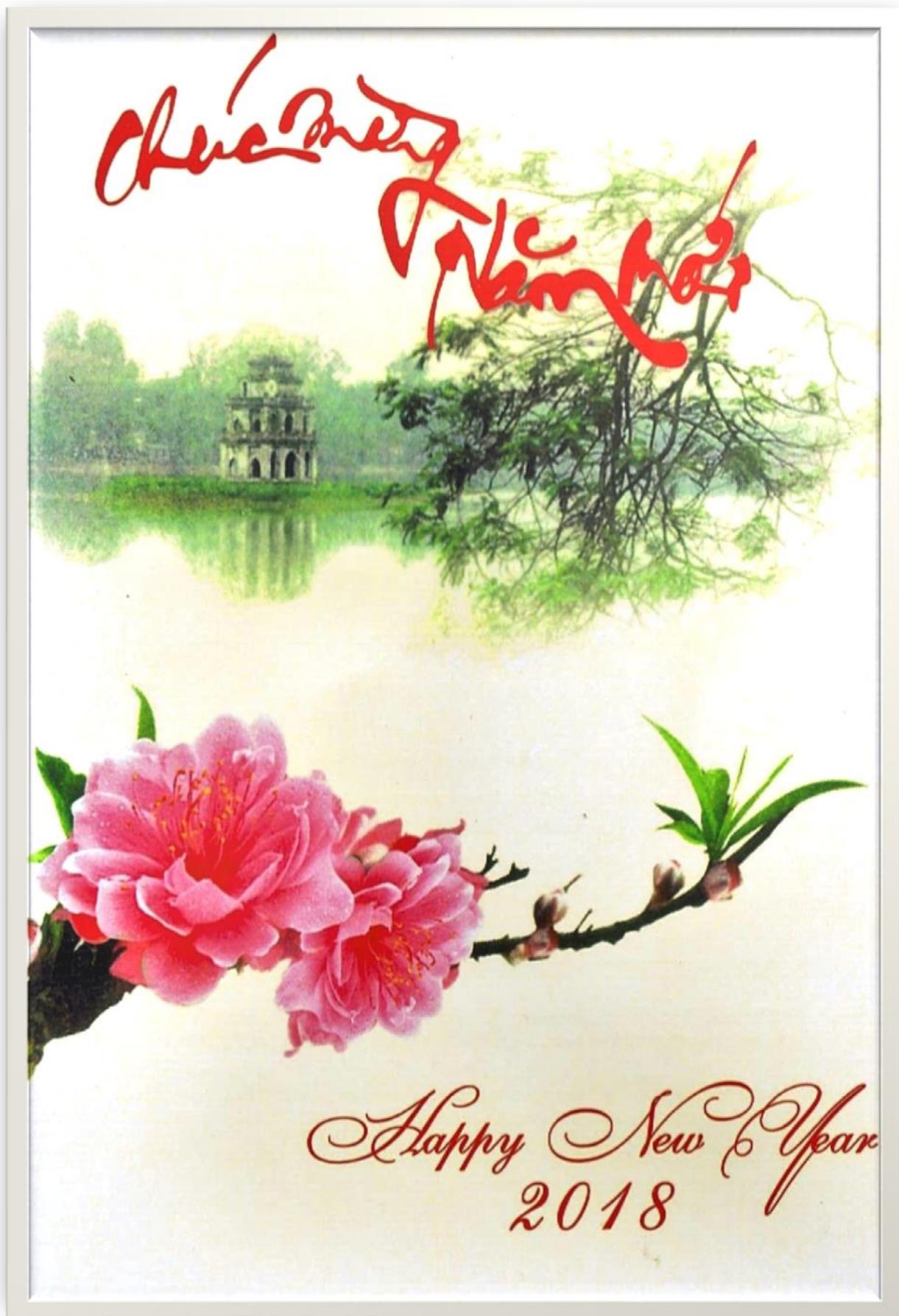
Франции, США, Японии, а также из России. С их участием присылаемые материалы будут рецензироваться и на этой основе проходить отбор для публикации. Опубликованные статьи найдут отражение в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), размещение в электронной библиотеке КиберЛенинка, получат уникальный идентификационный номер DOI. Оформление статей и требования к их содержанию, позволяющие полно охарактеризовать итоги, источники, методологию, цели научного исследования, призваны обеспечить включение журнала в зарубежные наукометрические базы типа Scopus.

В журнале найдут свое отражение значимые события научной жизни в сфере вьетнамоведения, включая конференции, семинары и круглые столы. Мы планируем также публиковать рецензии на научные издания о Вьетнаме, выходящие в России и за рубежом. В журнале зарезервировано место для новых документов из разных периодов истории Вьетнама – от древности до сегодняшнего дня, очерков о ведущих вьетнамистах и их воспоминаний.

Наш журнал двуязычный. Мы будем размещать статьи как на русском языке, включая переводы с вьетнамского, так и на английском в случае, если в таком виде их представили авторы. По рекомендации рецензентов статьи на английском языке могут сопровождаться их переводом на русский. Каждая статья, независимо от ее оригинального языка, дополняется аннотацией, ключевыми словами и библиографическим списком на втором языке.

Хочется, чтобы журнал стал настоящей трибуной для российских и зарубежных исследователей, занимающихся Вьетнамом. Надеемся, что он внесет вклад в развитие вьетнамоведения в нашей стране, поможет вывести его на передние рубежи мировой науки и наладить плодотворный диалог и обмен с зарубежными коллегами. Приглашаем к сотрудничеству авторов из всех регионов России, особенно молодых ученых, для которых публикация в нашем журнале, возможно, станет первой пробой пера.

Профессор, д.э.н. Мазырин В.М.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Г.М. Локшин

САММИТ АТЭС 2017 И НОВЫЕ ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ВЬЕТНАМА

Аннотация

В статье дан анализ новых внешних вызовов, возникших перед Вьетнамом в результате перемен в политике США и КНР в Азии, и реакции на эти перемены во Вьетнаме. Рассмотрены четыре блока вопросов. В первом анализируются итоги саммита АТЭС в Дананге, достигнутые вопреки сложному международному положению страны. Во втором показан контраст между заявленными в период саммита двумя политическими курсами – США и Китая. В третьем раскрыта доктрина «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», представленная Д. Трампом. Она рассматривается как свидетельство слабеющего влияния США в регионе. В заключительном разделе показано, как сам Вьетнам реагирует на указанные инициативы. По мнению автора, позиция Вьетнама отражает проводимую им политику обновления, открытости и самостоятельности в духе принципа «трех нет».

Ключевые слова: саммит АТЭС, Индо-Тихоокеанский регион, Южно-Китайское море, Д.Трамп, Си Цзиньпин, Морской Шелковый путь, неприсоединение, принцип «трех нет».

Введение

Исследование преследовало **задачу** раскрыть новые внешние вызовы, которые встали перед Вьетнамом и другими странами АСЕАН в период проведения Саммита АТЭС 2017. В качестве главного из них рассматривается новая доктрина президента США Д.Трампа для Азии и планы формирования «Четвёрки» (Quad) как первого шага к созданию нового военного блока по модели НАТО для Азии в целях сдерживания Китая. Разработчики новой доктрины не исключают, а даже предполагают вовлечение в будущем в этот блок ряда стран АСЕАН, в том числе Вьетнам. Автор поставил целью выявить, удаётся ли СРВ в этих условиях проводить самостоятельный курс во внешней политике.

Тема статьи **актуальна** в связи с недостаточным вниманием в научной литературе России к анализу внешней политики СРВ и появляющимися статьями, поверхностно характеризующими её как означающую переход на сторону США.

Материалами для исследования послужили официальные документы саммитов АТЭС и АСЕАН, выступления лидеров США, Китая, Вьетнама и других государств на прошедших саммитах и пресс-конференциях, комментарии и аналитические статьи в СМИ. Учитывая, что рассматриваемая проблема возникла в самое последнее время, она ещё не подверглась обстоятельному анализу в нашей научной литературе. Даже в российских СМИ новая доктрина американского президента не получила должного освещения. Между тем попытки реализовать её на практике способны вызвать дальнейшее осложнение международной обстановки в Азии, что никак не может отвечать интересам России.

Наиболее широкое освещение эти вопросы, естественно, получили в США. Публикации научных учреждений, особенно Центра международных и стратегических исследований в Вашингтоне (CSIS) и других сильно политизированы и отличаются друг от друга в зависимости от отношения к администрации Д. Трампа. В научных кругах Вьетнама наибольший акцент до

сих пор делался на успешном проведении саммита АТЭС в Дананге и переговорах с лидерами США и Китая в 2017 г. В этой атмосфере официальные лица явно воздерживались от критики политики США. В то же время многие ученые перед лицом усилившегося давления со стороны США и Китая предлагают малым и средним государствам АСЕАН проявлять здравый подход, сохранять мир и стабильность в регионе, укреплять единство и отстаивать принцип «асеаноцентричности», избегать выбора между сверхдержавами. Аналогичные мнения высказывают политологи Филиппин, Индонезии и других стран региона.

Результатом исследования является вывод о том, что представленная на саммите АТЭС в Дананге доктрина «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», как и сопровождающие её попытки формирования нового военного блока в составе США, Японии, Индии и Австралии, во-первых, не новы, а во-вторых, являются не американскими, а 10-летней давности японскими. Главное, они представляют собой совсем не убедительный ответ США на укрепляющиеся позиции Китая в регионе и его проект «Один пояс, один путь». Как показано в исследовании, большинство развивающихся стран АТЭС не скрывают своей озабоченности в связи с провозглашенной политикой односторонности и протекционизма под лозунгом «Америка прежде всего», которая грозит им прекращением экономического роста и дестабилизацией внутреннего положения. Более того, планы формирования «Четвёрки» прямо угрожают маргинализацией АСЕАН и ликвидацией асеаноцентричности, играющей главную роль в решении региональных проблем.

1. Саммит АТЭС в Дананге и «тирания географии»

6-11 ноября 2017 г. в Дананге прошел очередной саммит АТЭС, который привлек к Вьетнаму большое внимание. Руководители 21 экономики стран АТЭС, включая таких крупных, как США, Китай, Россия, Япония, прибыли в Дананг, а вместе с ними там собрались 11000 представителей различных организаций, бизнесменов и журналистов. Саммит АТЭС проходил во

Вьетнаме во второй раз, первый состоялся в 2006 г. В ходе его подготовки и проведения прошло более 100 различных двусторонних встреч лидеров экономик АТЭС, что подтвердило значение этого многостороннего института сотрудничества в регионе. Это также значительно укрепило авторитет и стратегические позиции Вьетнама в АТР, показало большой интерес деловых кругов и руководителей экономик региона к достижениям страны за годы политики открытости и обновления и к её возможностям.

По общему признанию, саммит был успешным, хотя многие вопросы и остались без ответа. 2017 год по праву вошел в историю Вьетнама как Год АТЭС. Вьетнам провел огромную подготовительную работу и внёс большой вклад в это событие, отстаивая как свои национальные, так и общие интересы развивающихся стран региона. Принятая всеобщим консенсусом Декларация АТЭС 2017 подчеркивает значение многосторонней торговли и инклюзивного роста экономики. «Лидеры экономик (в АТЭС так принято называть участников форума. – прим. автора), – сказал на саммите Президент СРВ Чан Дай Куанг, – согласились продвигать свободную и открытую торговлю и инвестиции, продолжать развитие взаимосвязанности стран региона и

поддерживать АТЭС как инструмент устойчивого экономического роста и интеграции». Декларация подчеркивает стремление достичь к 2020 г. целей, поставленных в 1994 г. саммитом АТЭС в индонезийском городе Богор. К ним относятся полная либерализация и облегчение торговли и инвестиций, расширение экономического и технического сотрудничества, совместные усилия по формированию зоны свободной торговли в АТР [Danang Declaration: 28.11.2017].

Всего за год на прошедших форумах в рамках подготовки саммита было принято 20 документов по актуальным вопросам торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, в том числе 8 на самом саммите. Для этого потребовались не только усилия и умение вьетнамской дипломатии, но и настроенность большинства членов АТЭС, особенно стран АСЕАН, на продолжение многостороннего сотрудничества и связей, их желание превратить АТЭС в эффективную международную организацию, служащую их интересам. В статье для прессы, посвящённой итогам саммита, президент СРВ Чан Дай Куанг отметил, что в процессе его подготовки и проведения были подписаны соглашения и контракты на общую сумму 20 млрд. долл. США, что в 10 раз больше, чем во время первого саммита АТЭС во Вьетнаме в 2006 г. [Thành công: 26.11.2017].

По мнению заместителя премьер-министра и министра иностранных дел СРВ Фам Бинь Миня, непосредственно руководившего подготовкой саммита, Год АТЭС во Вьетнаме стал эффективным подтверждением жизненной силы намеченного XII съездом КПВ внешнеполитического курса, направленного «на активную и инициативную интеграцию Вьетнама в мировое сообщество в качестве его ответственного члена и на повышение таким путём качества и эффективности многовекторной внешнеполитической деятельности» [APES 2017: 27.11.2017].

Вместе с тем саммит проходил в сильно осложнившейся международной обстановке. Мир находится в состоянии углубляющегося хаоса, растет угроза войны, и существующие институты уже не справляются с имеющимися

вызовами. Формирование нового, более справедливого, демократического и полицентричного миропорядка затягивается, популярными стали принципы сильного национального государства, действующего по старой логике: защита суверенитета, обеспечение своей безопасности, собственных политических и экономических интересов. При этом часто забывают о международном праве и игнорируют интересы соседей.

Другим негативным для Вьетнама фактором стал кризис долгое время господствовавшего в мире неолиберального консенсуса относительно глобализации, интеграции экономики, либерализации торговли, инвестиций. Заметно ослабла поддержка этих идей в массах и упала политическая воля правительств в этом направлении. Новый президент США Д. Трамп по сути предал глобализацию и либерализацию анафеме. Но успех экономик стран Восточной Азии, включая Вьетнам, основан не только на дешевизне рабочей силы, но и на тесной связи индустриализации с торговлей. Ориентированная на экспорт индустриализация двигала и региональную интеграцию. Перед Вьетнамом и другими странами АСЕАН встал вопрос: что делать в условиях растущего протекционизма и сопротивления процессу глобализации?

Третьим по счету, но не по важности фактором остаются проблемы в отношениях с КНР – главным торгово-экономическим партнером Вьетнама и одновременно нарушителем спокойствия в ЮВА и единства стран АСЕАН, т.е. ключевой, но двойственной фигурой в АТЭС.

Если география – это судьба, то Вьетнаму ею предназначено быть главным экспертом в торге с Китаем и вечно балансировать между сверхдержавами. Опыт хорошо научил вьетнамских руководителей, что великие державы не занимаются благотворительностью, а преследуют собственные интересы. В некоторых случаях это может быть выгодно Вьетнаму, а в других нет. Так было в 60-е годы прошлого века в противостоянии бывшего СССР с КНР, то же повторяется и сегодня в противоборстве США и Китая за гегемонию в Азии.

Жить рядом с Китаем, который не скрывает своих намерений стать самой

могущественной страной мира, нелегко. «Тирания географии», о которой часто напоминают многие наблюдатели, указывая на геополитическое положение Вьетнама и асимметрию в соотношении экономических и военных потенциалов двух стран, не раз заставляла руководство КПВ терпеливо искать компромиссы, иногда идти на уступки, когда это было необходимо ради сохранения мира и сотрудничества. Так было, например, в начале XXI века при заключении соглашений о разграничении сухопутной границы или о разграничении морской границы в северной части залива Бакбо (Тонкинского), которые и по сей день сохраняют свое большое значение. Так произошло и в августе 2017 г., когда из-за угроз Вьетнам был вынужден прекратить бурение на газ в своей же экономической зоне, которую Китай не признает из-за пресловутой «линии из 9 отрезков».

Жесткие меры, применяемые китайскими сторожевыми кораблями против вьетнамских рыбаков, против кораблей геологической разведки, откровенно агрессивные заявления многих китайских руководителей, особенно военных, публикация многочисленных недружественных материалов в СМИ и другие подобные действия вызывают рост националистических настроений во Вьетнаме. Это угрожает политической стабильности, которой так дорожат вьетнамские власти, так как легитимность монопольного пребывания КПВ у власти основана на неизменной защите ею национальной независимости, единства и территориальной целостности Вьетнама.

В целом всё это создаёт угрозу неверного взаимного восприятия стратегических мотивов политики и практики друг друга, подрывает доверие и сотрудничество. Вьетнам предпочел бы иметь куда более гармоничные, стабильные и взаимовыгодные отношения с Китаем, но территориальные споры в ЮКМ всё чаще погружают отношения между двумя странами в состояние кризиса. «Я люблю и уважаю Китай – нашего соседа с его великой культурой, – сказал бывший заместитель председателя Общества вьетнамско-китайской дружбы, а ныне профессор Ханойского университета Ву Као Фан по итогам визита Председателя Си Цзиньпина в Ханой. – Наши страны имеют

много общего и часто помогали друг другу. Поэтому ради будущего мы должны жить вместе в мире, дружбе и братстве. Но нельзя без конца только говорить об этом и не подтверждать слова делом» [Vietnam... relations: 13.11.2017].

2. Две речи, две политики

Форум в Дананге и события вокруг него раскрыли установки в политике и мировой экономике двух сверхдержав – США и Китая, что имеет большое значение для современной и будущей обстановки в мире. У руля в США встал совершенно новый лидер, а в Китае глава партии и государства Си Цзиньпин вступил во второй срок своих полномочий. Прошедший в октябре 2017г. XIX съезд КПК полностью одобрил проводимую Си политику и закрепил его позицию самого сильного лидера КНР после Мао Цзэдуна. Это означает, что начавшийся в прошлом веке мощный подъём Китая будет продолжаться.

Наблюдатели обратили внимание на то, что в своём докладе на съезде Председатель КНР назвал строительство искусственных островов в ЮКМ одним из важных достижений Китая. Стало ясно, что Китай продолжит дипломатические усилия, добиваясь признания своих так называемых «исторических прав» в Южно-Китайском море и не допуская никакого вмешательства внерегиональных держав, прежде всего, США в территориальный спор с Вьетнамом и другими странами АСЕАН. Одновременно он будет завершать строительство своих военных баз на 7 искусственно созданных островах в архипелаге Спратли и на Парасельских островах, что меняет весь баланс сил между Китаем и США в регионе. Позиция Китая проста: большая часть ЮКМ – территория Китая, и военное строительство там ведётся в целях обороны китайской территории.

Китай сегодня вырос настолько, что, не колеблясь, сформулировал свои амбициозные планы создания в Азии порядка под лозунгом «Азия для азиатов, свободная от военных союзов и влияния США». Этот курс подкреплён грандиозным проектом «Один пояс, один путь» (BRI) с многомиллиардными

инвестициями в инфраструктуру региона. Стало очевидно, что Китай будет ещё более наступательным на региональном и глобальном уровнях, добиваясь признания всеми другими странами его руководящей роли. Он не торопится, его планы рассчитаны на десятилетия, но первейшей задачей остаётся преодоление гегемонии США в АТР. Вместе с тем, Пекин проявляет осторожность, избегая прямой конфронтации с США.

Стратегия США в Азии при новой администрации, как показал саммит АТЭС, напротив, подверглась заметным изменениям. Провозглашенная в 2010 г. президентом США Б. Обамой политика «разворота» (pivot) в Азию застопорилась и желаемых результатов не принесла. С приходом к власти Д. Трамп начал создавать новые стратегические рамки политики США в Азии.

Как заметил в этой связи известный вьетнамский публицист-международник Хонг Тхюи, многие наблюдатели привыкли следить за политикой США в АТР, прежде всего, в сфере военной безопасности, забывая о безопасности экономической. Поэтому, когда Д. Трамп сразу после вступления на пост вышел из соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), многие были удивлены и разочарованы. Кстати, во Вьетнаме тоже, так как ТТП сулило немалые выгоды. Поэтому, выступая на саммите АТЭС, президент Д.Трамп особо подчеркивал: «Экономическая безопасность – это не просто какая-то часть государственной безопасности, а именно она и есть в первую очередь безопасность. И это очень важно для здоровья наших государств» [Hồng Thủy: 17.11.2017].

Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, как и все двусторонние соглашения США о свободной торговле со странами АТР, в выступлениях многоопытного предпринимателя Д. Трампа охарактеризованы так, будто США всегда несли потери, во всём уступая партнерам, ради своей роли «старшего брата». А в вопросах безопасности ни Б. Обама, ни Д. Трамп не вступали в конфронтацию с Китаем. Зато Трамп активно использовал все «горячие точки» в регионе для продажи американского оружия. Это было видно из всех визитов последнего времени президента и его высших

чиновников в страны АТР, как и из визитов лидеров этих стран в США. Не стал исключением и Вьетнам. Д. Трамп и в Ханое занимался маркетингом американских вооружений.

Источник: https://share.america.gov/wp-content/uploads/2017/11/AP_17316080544838.jpg

11-дневный визит Трампа в пять стран Восточной Азии и его участие в саммитах АТЭС и АСЕАН должны были внести ясность в цели и содержание политики США в Азии. Однако усилия Д. Трампа не развеяли подозрений о падении роли США в регионе. Известный австралийский эксперт Карл Тэйер отмечал: «Изоляционистский подход Трампа фактически означал в глазах стран ЮВА передачу эстафеты руководства Си Цзиньпину и сигнализировал, что послевоенная эра американского превосходства стремительно сходит на нет» [Thayer Consultancy: 22.12.2017]

«Концептуальные» заявления Трампа по Азии отнюдь не убедили его азиатских союзников и лидеров АСЕАН в приверженности Вашингтона своим обязательствам по обеспечению их безопасности. Например, многие

надеялись, что он подтвердит обязательства противостоять Китаю в строительстве и милитаризации островов в спорных зонах Южно-Китайского моря. Но этого не произошло. Из сообщений СМИ видно, что Трамп даже ни разу не упомянул вердикт Постоянного арбитражного суда по морскому праву в Гааге, вынесенный 12 июля 2016 г., в котором были категорически отвергнуты притязания Китая на некие «исторические права» в Южно-Китайском море.

Китай не упустил возможности использовать выход США из ТТП, чтобы занять позицию лидера региональной интеграции на многосторонней основе. Он достаточно успешно продвинул вперед готовящееся соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (RCEP) с ориентацией на создание в будущем зоны свободной торговли во всем АТР (ФТААР). При этом Си Цзиньпин активно выступил против протекционизма. На саммитах АТЭС в Дананге и АСЕАН в Маниле эта политика Китая получила гораздо больше поддержки, чем курс Д. Трампа «Америка прежде всего». Заявление Си на саммите АТЭС о продолжении равноправной и инклюзивной торговли вызвало аплодисменты лидеров развивающихся государств, шокированных отказом Трампа от принципов либерализации торговли и инвестиций, которые многие годы США внедряли во всём мире.

Си Цзиньпин использовал трибуну АТЭС для продвижения своего суперпроекта Морского Шелкового пути. «В контексте новой большой игры в Евразии, – отметил филиппинский политолог Пепе Эскобар, – китайский проект объединил в себе все инструменты китайской силы – политические, экономические, дипломатические, финансовые, интеллектуальные и культурные – для утверждения нового геополитического, геоэкономического порядка XXI века. Это – организующая концепция всей внешней политики Китая на обозримое будущее...» [Pepe Escobar: 08.12.2017].

Источник:

<http://russian.people.com.cn/NMediaFile/2017/0512/FOREIGN201705120839000203738095287.jpg>

Си Цзиньпин заявил в ходе саммита АТЭС: «Мы будем поддерживать многосторонность, продвигать общий рост путём консультаций и сотрудничества, крепить тесное взаимодействие и строить сообщество общего будущего со всем человечеством» [Trần Công Trұc: 13.11.2017]. В отличие от Трампа, который призывал всех последовать его примеру и заботиться только о своих интересах, Си Цзиньпин говорил как государственный деятель мирового масштаба. Наблюдатели из Йельского университета подсчитали, что он 7 раз употребил слово «глобализация», 11 раз «международная», 33 раза «глобальная». Он также говорил о защите окружающей среды и изменении климата – теме, которой тщательно избегал Трамп, давно заявивший о выходе из Парижского соглашения по климату. И оба лидера ни разу не упомянули пресловутые «права человека», на которых споткнулась политика США на Филиппинах и в других странах региона.

3. Геополитический поворот в стратегии США

Саммит АТЭС 2017 оставил после себя новую карту Азии, на которой Тихий и Индийский океаны образуют единое геополитическое пространство – Индо-Тихоокеанский регион (ИТР). Это не просто альтернатива понятию Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), к которому все давно привыкли. Новое название свидетельствует о политических и стратегических интересах США в ещё более широком регионе, чем АТР, и подчеркивает важную роль Индии в условиях выросшей мощи и активизировавшейся политики Китая.

Новый термин получил распространение после его многократного употребления Д. Трампом в Дананге. Опубликованная в конце того же года Стратегия национальной безопасности США (NSS) подтвердила восприятие ИТР в правящих кругах США как наиболее динамично развивающегося региона мира, куда смещается центр мировой политики и экономики. Большинство наблюдателей в мире ясно увидели в этом идеологическое прикрытие попытки втянуть вторую крупнейшую державу Азии – Индию – в противостояние Китаю, резко ослабив его позиции в регионе.

Доктрина «свободного, открытого Индо-Тихоокеанского региона» отличается от «перебалансировки» Б. Обамы тем, что США призывают своих союзников и партнеров взять ответственность на себя и самим нести расходы по обеспечению своей безопасности. Одновременно всех их настойчиво приглашают покупать американское оружие, а иногда принуждают к этому.

Замысел «свободного, открытого Индо-Тихоокеанского региона» охватывает много областей: от экономического сотрудничества и торговли до региональной безопасности, свободы навигации и сотрудничества в обороне. Он свидетельствует, что США не собираются никуда уходить и отказываться от своей гегемонии в Азии. Напротив, они, похоже, ведут дело к созданию нового военного союза с Японией, Индией, Австралией, а позднее, возможно, с Южной Кореей и некоторыми странами АСЕАН, которые уже являются их союзниками или партнерами.

Новая риторика американской дипломатии также напоминает, что

морской путь, пролегающий через Южно-Китайское море, является центральным для экономической и стратегической системы этого региона и имеет важнейшее значение для экономики всех его государств и для всей мировой торговли.

4. «Четвёрка» – шаг к азиатской НАТО?

Опорным скелетом планируемой «сетевой архитектуры безопасности» в Индо-Тихоокеанском регионе должен стать четырёхсторонний союз США, Японии, Индии и Австралии. Эта «Четверка» (Quad) рассматривается администрацией Д. Трампа как главный геополитический фактор в Азии.

Взятая на вооружение Д. Трампом идея «Четвёрки» является не новой и даже не американской. Её главным инициатором и вдохновителем был премьер-министр Японии С.Абе. Выступая в 2007г. в индийском парламенте, он призвал к партнерству Индии и Японии, а также Австралии и США в строительстве «оси свободы и процветания». Его речь называлась «Слияние двух морей» и посвящалась будущей роли Индии в Тихом океане. Суть её была в следующем: в ответ на стремительный подъём авторитарного Китая самая богатая демократия Азии (Япония) и страны с самым многочисленным населением (Индия) и самой большой территорией (Австралия) вместе с демократическим гегемоном (США) приступят к регулярным консультациям, которые, как показал опыт, нередко становились первым шагом к созданию военных союзов.

Но «демократии-единомышленницы», как их тогда называл японский премьер, вскоре заколебались и под давлением Китая отмежевались от этой затеи. «Четверка» была положена на полку и почти забыта. И вот через 10 лет эту идею удалось, что называется, «продать» команде Д. Трампа, готовившей визит в страны Восточной Азии. И тут выяснилось, что Австралия и Индия вроде изменили своё отношение к этому замыслу в связи с политикой Китая. На встрече их представителей накануне саммита АСЕАН в Маниле в ноябре 2017 г. все четыре страны согласились сотрудничать ради создания «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

На встрече «Четвёрки» не было принято совместного заявления. Каждая страна опубликовала собственное сообщение. Их сравнительный анализ показывает, что между сторонами сохраняются серьёзные различия в толковании целей и задач будущей «Четвёрки». Самым слабым звеном в этой цепочке оказалась Индия.

Несмотря на энтузиазм, проявляемый некоторыми политиками в Индии, она остаётся очень осторожной в отношении «Четвёрки». С одной стороны, Индия не хочет усложнять и без того непростые отношения с Китаем. С другой, не торопится втягиваться в противостояние США и Китая. Несмотря на опасения в связи с растущим влиянием Китая и активизировавшуюся при Н. Моди деятельность на международной арене, вся психология внешней политики и национальной безопасности Индии строится на укоренившейся традиции нейтралитета и неприсоединения. И разворот её в другую сторону в обозримом будущем маловероятен. В нынешних обстоятельствах нет ничего, что могло бы убедить Индию стать пешкой на шахматной доске в партии США против Китая.

Говоря о реакции на доктрину Д.Трампа в странах АСЕАН, японское агентство Киодо Цусин, в частности, привело слова профессора Филиппинского университета Ариеса Аругая (Aries Arugay). Последний заметил, что страны АСЕАН в общих словах приветствовали намерение США и Японии содействовать созданию «свободного и открытого Индийско-Тихоокеанского региона», основанного на нормах права, но только в той мере, в какой эта концепция не отчуждала бы Китай – главного двигателя экономического развития Азии. «АСЕАН открыт для новых идей, – говорит он, – но не заставляйте нас выбирать между США с Японией и Китаем – главным донором помощи и торговым партнером для всей группировки из 10 стран, ибо мы просто не можем принимать ничью сторону» [ASEAN: 23.11.2017].

В ответ на предложение Д. Трампа о посредничестве в решении споров в Южно-Китайском море те же Филиппины вежливо заявили, что должны

посоветоваться с другими странами АСЕАН. Вьетнам просто промолчал, а Китай твердо отклонил это предложение, заявив, что не считает США нейтральной стороной и что все споры в ЮКМ должны решаться только заинтересованными странами на двусторонней основе. На саммите АСЕАН в Маниле этот вопрос вообще никем не поднимался.

Любопытно, что в дипломатических кругах Индонезии и некоторых других стран АСЕАН стали раздаваться голоса, призывающие вместо нового блока заключить Индо-Тихоокеанский договор о дружбе и сотрудничестве наподобие действующего договора 1976 г. (ТАС), который уже подписан Индией, Китаем, Россией, США и многими другими странами. При этом важно, что созданный ещё в 2005 г. Восточноазиатский саммит (ВАС) как уже фактически самый представительный в этом регионе многосторонний орган с участием 18 глав государств, включая США и Россию, получит новые весомые полномочия по поддержанию мира и безопасности в ИТР де-факто.

5. Стратегический выбор Вьетнама

В международных отношениях не бывает вечных врагов и друзей. После восстановления отношений в 1995 г. США стали одним из ведущих экономических партнеров СРВ, вторым после всего ЕС рынком для вьетнамского экспорта. Наряду с широким сотрудничеством в экономике, образовании, гуманитарной сфере между двумя странами сложилась развитая структура контактов на всех уровнях. Для деловых кругов США важнее политических предпочтений и озабоченности недостатками вьетнамской демократии оказалась политическая стабильность, отличающая Вьетнам от многих его соседей по ЮВА. Убедительным подтверждением этого стал первый в истории Вьетнама официальный визит в США Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в июле 2015 года. Он проходил по приглашению президента США и таким образом означал де-факто признание руководящей роли КПВ во Вьетнаме.

В той мере, в которой Д.Трамп поднимает вопросы безопасности на важнейших для США коммуникациях в Южно-Китайском море, Вьетнам

получает определённые возможности для закупки военного оборудования и вооружений в США и укрепления своей обороноспособности. Как следует из двух совместных заявлений 2017 г. (в мае в ходе визита премьер-министра Нгуен Суан Фука в США и в ноябре – Д.Трампа в Ханой), новая администрация США рассматривает СРВ как важного партнера, с которым они могут работать вместе для решения проблем региональной безопасности. На это указывает и утверждённая Трампом Стратегия национальной безопасности, в которой Вьетнам вместе с Индонезией, Малайзией и Сингапуром (именно в таком порядке) называется «растущим партнером в экономике и обеспечении безопасности» [Thayer Consultancy: 22.12.2017]

Вьетнам, конечно, не случайно стал первой страной ЮВА, куда направился с визитом Д. Трамп после своего избрания. Здесь он не ставил вопросов о «несправедливой торговле», хотя профицит СРВ в товарообороте с США тоже немалый. Визит имел явно стратегический характер в контексте отношений с Китаем. Вашингтон добивался, чтобы Вьетнам, оставаясь между двумя сверхдержавами, мог сблизиться больше с США в реализации его доктрины «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

Д. Трамп прямо выразил свою цель, начав речь на саммите АТЭС в Дананге с напоминания об исторической победе сестёр Чынг, изгнавших китайских завоевателей из Вьетнама почти 2000 лет назад. Выступая затем в Ханое, он говорил: «Мы постепенно сближаемся друг с другом для того, чтобы определить общие цели и общие интересы... Мы прибыли сюда, чтобы ещё раз подтвердить наши связи» [Thu gưi: 12.11.2017].

Вместе с тем визит Д.Трампа стал очередным испытанием дипломатического мастерства вьетнамского руководства. Повторилась ситуация мая 2016 г., когда Вьетнам принимал президента Б. Обаму и Председателя КНР Си Цзиньпина с разницей в один день. В обоих случаях это были моменты, когда требовалась исключительно тонкая игра на поддержание баланса в отношениях с двумя сверхдержавами.

В условиях роста напряженности в ЮКМ Вьетнам и США

активизировали диалог на всех уровнях. Но взаимного доверия между сторонами как не было, так и нет. Раны, нанесенные агрессией США, ещё не забыты и дают о себе знать постоянно, хотя настроения молодёжи уже сильно изменились в пользу США. Но и там «вьетнамский синдром», как оказалось, тоже еще не излечен. Активно вмешивается в процесс налаживания диалога многочисленная и неоднородная вьетнамская диаспора в США, часть которой выдвигает неприемлемые требования к СРВ, фактически призывая к реваншу и изменению политического строя страны.

Для Вьетнама возникает серьезная угроза оказаться втянутым в водоворот стратегического соперничества США и Китая с непредсказуемыми для себя последствиями. Военное сотрудничество в этих условиях налаживается с вьетнамской стороны крайне осторожно, с постоянной оглядкой на возможную реакцию Китая. «Покупать оружие у американцев, конечно, неплохо, - пишет упомянутый выше политолог Хонг Тхюи, - но может ли это быть главным источником современных вооружений для Вьетнама? Не вызывает ли это для нас новые стратегические риски? Мы должны хорошо изучить и тщательно обдумать этот вопрос» [Hồng Thủy: 11.11.2017].

Каждый шаг в сближении с США со стороны Вьетнама – это, прежде всего, послание Китаю, что лучше всё-таки сотрудничать и дружить, чем нагнетать напряженность и усиливать конфронтацию.

Поставив Вьетнам в центр Индо-Тихоокеанского региона, Д.Трамп как бы открыл для него новый путь, приглашая последовать за собой. Рост противоречий между Китаем и США создает для Вьетнама возможность в определенных рамках выстроить выгодные для себя отношения с США, с их союзниками и партнерами, особенно с теми, кто так или иначе разделяет общие взгляды на угрозу со стороны Китая и готов в своих же интересах оказать Вьетнаму помощь. Так что даже будучи зажатым между двумя сверхдержавами, Ханой всё-таки имеет определённый, но весьма ограниченный простор для маневра и определённого сближения как с США, так и с их союзниками. Кроме прямого формата стратегического партнерства

Вьетнама и США, имеется и обходной путь посредством установления всё более тесных связей с Индией, Японией, Австралией и Южной Кореей.

Вместе с тем было бы большой ошибкой считать Вьетнам «пешкой» в геополитической игре США. Он с этим вряд ли когда-нибудь согласится, что убедительно подтвердили XII съезд КПВ и вся последующая политика страны. Съезд не пошел на поводу у тех сил в партии, которые под влиянием эмоций, а чаще из карьерных интересов после известных провокационных действий Китая в 2014 году оказывали сильнейший нажим на руководство партии и государства. Ещё более сильное давление шло извне с тем, чтобы заставить Ханой отказаться от самостоятельной политики и пойти на дальнейшее сближение с США вплоть до заключения военного союза с ними. Но съезд показал зрелость и ответственность руководства и всех здоровых сил в КПВ, которые неизменно стремятся урегулировать проблемы ЮКМ мирными, дипломатическими средствами. Они руководствуются мудрой вьетнамской пословицей, которая гласит: «Далёкой водой не потушить близкий пожар».

Современная внешняя политика Вьетнама была четко сформулирована ещё в Белой Книге обороны СРВ, опубликованной в 2009 г., когда Китай предъявил свою «линию из 9 отрезков», претендуя на 80% акватории ЮКМ. Она выражена в четкой формуле «трёх нет», которая означает: неучастие в военных блоках; недопущение иностранных военных баз на своей территории; невступление в военный союз ни с одной страной, направленный против другой страны [Quốc phòng... 2009].

Разумной альтернативы этому принципу нет. Умудренная богатым опытом вьетнамская дипломатия делает оговорку, что политика по принципу «трёх нет» тоже возможна только при условии **уважения Китаем жизненных интересов Вьетнама** (выделено автором).

Поэтому в совместном Заявлении по итогам визита Д. Трампа во Вьетнам нет даже упоминания ни о его новой доктрине, ни о предложении посредничества в спорах с Китаем и тем более об участии Вьетнама в формируемой «Четвёрке». Думается, что, следуя своему принципу «трёх нет»,

вместе с другими странами АСЕАН под председательством Сингапура в 2018 году Вьетнам на поддержку задуманного США антикитайского альянса не пойдёт.

Заключение

Хотя формирование четырехстороннего альянса находится в начальной стадии, оно всё более заметно противостоит «Сообществу общего будущего» в АТР, к которому призывает Китай, и не имеет ничего общего с идеями азиатской безопасности, многие годы выдвигаемыми Россией. Поэтому новая конфигурация, продвигаемая США и их союзниками, может привести к резкой экономической и политической поляризации Азии. Это способно превратить весь огромный регион в крайне опасное место для жизни многочисленных народов четырёх континентов.

С выдвижением новой доктрины США в Азии перед Ханоем встал вопрос: надо ли вмешаться в противоборство двух сверхдержав, рискуя стать побочной «жертвой» этой схватки слонов? Кроме давления со стороны Китая, задуматься заставляет и степень возможного доверия к США. Почему надо верить, что эти господа не бросят Вьетнам в очередной раз, как они в своё время трусливо покинули Южный Вьетнам? Подобный вопрос, кстати, стоит не только перед Вьетнамом, но и перед другими странами АСЕАН.

Так что Вьетнаму приходится проявлять величайшую гибкость и осторожность, чтобы избежать превращения в разменную монету или пешку на шахматной доске их геополитики. Это требует от руководства страны творческого подхода, нестандартных и хорошо просчитанных решений.

Анализ движущих сил и новых факторов в треугольнике Вьетнам-США-Китай показывает, что отношения Вьетнама с США имеют перспективу дальнейшего развития, тогда как отношения с Китаем всё ещё сталкиваются с серьёзными препятствиями. Тем не менее эти проблемы могут быть решены только путём признания на деле всеми сторонами принципа равной безопасности и выстраивания баланса интересов на основе компромисса.

Список литературы

1. APEC 2017 thể hiện tầm vóc, bản lĩnh và trí tuệ Việt Nam [АТЭС 2017 показал рост, возможности и мудрость Вьетнама]. URL: <http://baoquocte.vn/apec-2017-the-hien-tam-voc-ban-linh-va-tri-tue-viet-nam-61508.html> (дата обращения: 27.11.2017).
2. ASEAN, S. Korea open to Indo-Pacific, but cautious over ties with China. URL: <http://news.abs-cbn.com/focus/11/22/17/asean-s-korea-open-to-indo-pacific-but-cautious-over-ties-with-china> (дата обращения: 23.11.2017).
3. Danang Declaration. Creating New Dynamism, Fostering a Shared Future. The 25th APEC Economic Leaders meeting. Da Nang, Viet Nam, November 11, 2017. URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2017/2017_aelm (дата обращения: 28.11.2017).
4. Hồng Thủy. Việt Nam có cần đánh giá lại chiến lược của Mỹ với châu Á và Biển Đông? [Хонг Тхюи. Вьетнам должен ещё раз оценить стратегию США в Азии и ЮКМ?] URL: <http://giaoduc.net.vn/Quoc-te/Viet-Nam-co-can-danh-gia-lai-chien-luoc-cua-Mu-voi-chau-A-va-Bien-Dong-post181380.gd> (дата обращения: 17.11.2017).
5. Pepe Escobar. The New Great Game moves from Asia-Pacific to Indo-Pacific. URL: <http://www.atimes.com/article/new-great-game-moves-asia-pacific-indo-pacific> (дата обращения: 08.12.2017).
6. Quốc Phòng Việt Nam 2009 [Оборона Вьетнама 2009. Белая книга]. URL: <http://vnexpress.net/GL/Xa-hoi/2009/12/3BA16754> (дата обращения: 24.11.2017).
7. Thành công của Năm APEC 2017 và Tuần lễ Cấp cao với vai trò và vị thế của Việt Nam // Thế Giới và Việt Nam, 26.11.2017 [Успех Года АТЭС 2017 и Недели саммита повлиял на положение Вьетнама и его роль в мире // Мир и Вьетнам].
8. Thayer, Carlyle A. Vietnam and the US National Security Strategy. Thayer Consultancy Background Brief. December 22, 2017.
9. Thư gửi Tổng thống Trump 2017 [Послание Президенту Трампу]. URL: <https://www.voatiengviet.com/a/thu-gui-tt-trump/4111125.htm> (дата обращения: 12.11.2017).
10. Toàn văn bài phát biểu của tổng thống Trump tại APEC [Полный текст речи президента Трампа на форуме АТЭС].

URL: <https://vnexpress.net/tin-tuc/apec-2017/toan-van-bai-phat-bieu-cua-tong-thong-trump-tai-apec-3668679.html> (дата обращения: 11.11.2017).

11. Trần Công Trục. Việt Nam nên lưu ý điều gì qua tuyên bố của Donald Trump và Tập Cận Bình? [Чан Конг Чук. На что должен обратить внимание Вьетнам в выступлениях Д.Трампа и Си Цзиньпина?]. URL: <https://vn.sputniknews.com/vietnam/201711124311524-viet-nam-bien-dong-qua-tuyen-bo-cua-tap-can-binh-va-DonaldTrump/> (дата обращения: 12.11.2017).
12. Vietnam has equal relations with China, US: expert. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1074837.shtml> (дата обращения: 13.11.2017).

Автор:

Локшин Григорий Михайлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. E-mail: gloksin@gmail.com

Дата поступления статьи: 16.01.2018

G.M. Lokshin

APEC 2017 SUMMIT AND NEW OUTWARD CHALLENGES FOR VIETNAM

The article analyzes new outward challenges for Vietnam as a result of changes in US and Chinese policies in Asia, and the response to these changes in Vietnam. Four blocks of questions are considered. The first analyzes the results of the APEC summit in Danang, achieved in spite of the complex international situation of the country. The second shows the contrast between the two political courses presented at the summit by the US and China. The third discloses the doctrine of the "free and open Indo-Pacific region", presented by D. Trump. It is considered as an evidence of the weakening influence of the United States in the region. The final part of the article shows how Vietnam reacts on these initiatives. According to the author the position of Vietnam reflects the policy of renewal, openness and independence based on the "three no" principle.

Key words: APEC summit, Indo-Pacific region, South China Sea, D. Trump, Xi Jinping, Sea Silk Road, non-alignment, the "three no" principle.

References

1. APEC 2017 thể hiện tầm vóc, bản lĩnh và trí tuệ Việt Nam (2017) [APEC 2017 showed the growth, opportunities and wisdom of Vietnam]. Retrieved on November 27, 2017 from <http://baoquocte.vn/apec-2017-the-hien-tam-voc-ban-linh-va-tri-tue-viet-nam-61508.html>.
2. ASEAN, S. Korea open to Indo-Pacific, but cautious over ties with China (2017). Retrieved on November 23, 2017 from <http://news.abs-cbn.com/focus/11/22/17/asean-s-korea-open-to-indo-pacific-but-cautious-over-ties-with-china>
3. Danang Declaration. Creating New Dynamism, Fostering a Shared Future. The 25th APEC Economic Leaders meeting. Da Nang, Viet Nam, November 11, 2017. Retrieved on November 28, 2017 from https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-declarations/2017/2017_aelm.
4. Hồng Thủy (2017). Việt Nam có cần đánh giá lại chiến lược của Mỹ với châu

- Á và Biển Đông? [Vietnam should once again assess the US strategy in Asia and South China Sea?] Retrieved on November 11, 2017 from <http://giaoduc.net.vn/Quoc-te/Viet-Nam-co-can-danh-gia-lai-chien-luoc-cua-Mu-voi-chau-A-va-Bien-Dong-post181380.gd>.
5. Pepe Escobar (2017). The New Great Game moves from Asia-Pacific to Indo-Pacific. Retrieved on December 8, 2017 from <http://www.atimes.com/article/new-great-game-moves-asia-pacific-indo-pacific>.
 6. Quốc Phòng Việt Nam 2009 [Vietnam Defense 2009 White Paper]. Retrieved on November 24, 2017 from <http://vnexpress.net/GL/Xa-hoi/2009/12/3BA16754>.
 7. Thành công của Năm APEC 2017 và Tuần lễ Cấp cao với vai trò và vị thế của Việt Nam. *Thế Giới và Việt Nam*, 26.11.2017 [The success of the APEC Year 2017 and the Summit Week influenced the position of Vietnam and its role in the world]. *World and Vietnam*, 26.11.2017.
 8. Thayer, Carlyle A. (2017). Vietnam and the US National Security Strategy. Thayer Consultancy Background Brief. December 22.
 9. Thư gửi Tổng thống Trump (2017) [Letter to President Trump]. Retrieved on November 12, 2017 from <https://www.voatiengviet.com/a/thu-gui-tt-trump/4111125.html>.
 10. Toàn văn bài phát biểu của tổng thống Trump tại APEC (2017) [Full text of President Trump's speech at the APEC forum]. Retrieved on November 11, 2017 from <https://vnexpress.net/tin-tuc/apec-2017/toan-van-bai-phat-bieu-cua-tong-thong-trump-tai-apec-3668679.html>.
 11. Trần Công Trục (2017). Việt Nam nên lưu ý điều gì qua tuyên bố của Donald Trump và Tập Cận Bình? (2017) [What passage should Vietnam pay attention to in the speeches of D. Trump and Xi Jinping?]. Retrieved on November 12, 2017 from <https://vn.sputniknews.com/vietnam/201711124311524-viet-nam-bien-dong-qua-tuyen-bo-cua-tap-can-binh-va-DonaldTrump>.
 12. Vietnam has equal relations with China, US: expert (2017). Retrieved on November 13, 2017 <http://www.globaltimes.cn/content/1074837.shtml>.

Author:

Lokshin Grigory M., PhD, Leading researcher, Center of Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: gloksin@gmail.com

Received 16.01.2017

Нгуен Зюи Куинь

**К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ КОМПАРТИИ И НАРОДА *
В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМЕ**

Аннотация

В статье рассматриваются отношения между партией и народом как одна из кардинальных проблем политической жизни современного Вьетнама, отражающих сущность и задачи Коммунистической партии Вьетнама (КПВ). Дан анализ ряда факторов, оказывающих воздействие на формирование этих отношений, как позитивных, помогающих им развиваться, так и негативных. На базе исследования предложены меры с целью поддержки и укрепления позитивных явлений и нейтрализации, преодоления негативных, чтобы упрочить отношения между КПВ и народом Вьетнама.

Ключевые слова: Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ), народ, отношения между Коммунистической партией и народом.

* Во вьетнамском тексте статьи слова «партия» и «народ» написаны с заглавной буквы, как в Конституции СРВ. Редакция журнала публикует перевод статьи в русской традиции.

Введение

Почти 90 лет истории вьетнамской революции показывают, что отношения между коммунистической партией и народом – это отношения близкие, неразрывные. В этих отношениях народу необходима партия в качестве силы, ведущей его по пути развития, а партии необходим народ, чтобы осуществить революцию и реализовать свою руководящую роль. В.И.Ленин предупреждал: «Одна из самых больших и устрашающих опасностей для партии – это утратить связь с массами» [Lênin 1977: 426]. Поэтому партия должна сближаться с народом, не отрываться от него и сохранять с ним прекрасные отношения.

В условиях современной глобализации появляется много факторов, воздействующих на отношения между партией и народом. Эти факторы воздействуют по двум направлениям – позитивному и негативному, которые могут сделать отношения между партией и народом либо более близкими и тесными, либо ослабить их, отдалить друг от друга. Четко уяснить факторы, воздействующие на отношения между партией и народом, и на этой основе определить меры, необходимые для того, чтобы способствовать развитию позитивных факторов и снижению воздействия негативных факторов, становится особенно необходимым на современном этапе.

1. Воздействие рыночной экономики социалистической ориентации и процесса глобализации

На первоначальном этапе политики обновления (1986–1999 гг.) процесс трансформации автаркичной экономики Вьетнама в товарную требовал установить тесную связь производственной деятельности с рынком. Это была одна из кардинальных предпосылок формирования рыночной экономики социалистической ориентации во Вьетнаме.

До настоящего времени КПВ уделяет особое внимание упрочению системы рыночной экономики. В партийных документах указывается, что это неизбежный этап хозяйственного развития, необходимый экономический

вектор, и его ничем нельзя заменить при переходе к социализму во Вьетнаме. КПВ четко определила роль рыночной экономики: «Развитые рыночные механизмы мощно и позитивно воздействуют на общественное развитие. Они не только не противостоят, а, напротив, объективно служат строительству и развитию страны по пути социализма... При этом рыночная экономика СРВ... полностью и комплексно функционирует по законам рыночной экономики» [Đảng Cộng sản 1996, 2016: 26, 102].

Рыночная экономика и процесс глобализации во Вьетнаме шаг за шагом утверждаются, и, как следствие, день за днем развивается демократическая жизнь. Исходя из практических нужд, шаг за шагом наращивает темпы законодательная деятельность. Национальное собрание и его депутаты все больше проявляют себя как представители народа. Трибуна парламента становится испытанием для правительственных чиновников. Народ имеет возможность собственными глазами следить за работой государственных институтов, более того, создаются благоприятные условия для его непосредственного участия в государственных делах.

На практике развитие рыночной экономики и интеграция Вьетнама в международную жизнь происходят динамично и активно. Прежде всего, экономический и социальный прогресс Вьетнама получает все более высокую оценку мировой общественности. Это свидетельствует о том, что во вьетнамской экономике происходят очевидные перемены, появляется достаточно возможностей и рациональных структур, чтобы влиться в международную экономическую жизнь. Из средств массовой информации подавляющая часть населения получает очень своевременную информацию. Благодаря этому граждане всё лучше понимают возможности государства в деле управления экономикой, политикой, обороной, дипломатией.

Чем шире и глубже международная интеграция Вьетнама, тем более высокую оценку получает страна со стороны международных организаций. Успехи, достигнутые в деле интеграции, несмотря на трудности и испытания, повышают авторитет партии и государства в глазах народа. Народ верит в

руководство партии не под воздействием пропагандистской работы. Эта вера рождается из реальных событий в жизни народа, она приходит к народу объективно и честно. «Подавляющая часть вьетнамцев неизменно верит в возможности правящей партии – подлинно революционной и имеющей огромный опыт» [Nguyễn Thế Trung 2014: 106]. Развитие рыночной экономики социалистической ориентации и процессы глобализации приводят к демократизации информации благодаря современным средствам передачи информации, в особенности через Интернет. Это обстоятельство также активно воздействует на отношения партии и народа. Информационная демократия приносит людям новейшие знания и новости, позволяет им обмениваться мнениями, обсуждать, дискутировать, излагать свои суждения обо всех интересующих их проблемах. Более того, демократия в СМИ не оставляет места действиям по замалчиванию и искажению информации.

В то же время есть и обратная сторона рыночной экономики и процессов глобализации, которая оказывает негативное влияние на отношения между партией и народом. Экономические и социальные различия объективно порождают расслоение в сознании и идеологии. Это таит в себе возможности стихийного формирования социальных групп, временно связанных общими локальными, сиюминутными интересами. Эти социальные группы легко подстрекаются, увлекаются, искушаются, используются враждебными силами в борьбе против партии. Они раздувают недостатки партии и отрицают ее руководящую роль. Это отрицательно влияет на отношения между партией и народом. Параллельно с этим происходит экспансия в нашу духовную жизнь зарубежной культуры, которая подрывает многие прекрасные традиционные ценности вьетнамского народа. Действия по подрыву культуры становятся небезопасными для всей нации.

Рыночная экономика и глобализация в немалой степени воздействуют на отношения между партией и народом. Они помогают создать для людей условия, позволяющие меньше зависеть от бюрократического, командного администрирования; предоставляют больше свободы в предпринимательской

деятельности; создают условия для развития индивидуальных способностей и повышения уровня жизни. Благодаря этому у людей растет вера в руководство партии, и в результате отношения между партией и народом улучшаются и становятся более тесными. Вместе с тем рыночная экономика и глобализация порождают и негативные явления, а именно моральное перерождение части народа, в том числе кадровых работников и членов партии; культ денег и социальные пороки; расцвет индивидуализма и рост противоречий между общими и личными интересами. Это негативно воздействует на отношения между партией и народом.

2. Проявления демократизации и меры по обеспечению социальной справедливости в различных областях общественной жизни

В любой политической системе проблема демократии и социальной справедливости – важная, первоочередная основа политической стабильности. Демократия во Вьетнаме – это социалистическая демократия, при которой партия руководит, государство управляет, а народ выступает хозяином. Эта идеология опирается на фундамент единства воли и интересов партии и народа. Поэтому, если не будет единства воли, действий, идеалов и интересов партии и народа, то отношения между ними будут ухудшаться.

Если рассмотреть решения и политику партии, то можно представить, что воля и интересы партии и народа едины. Тем не менее, на практике повседневно происходят случаи, часто очень серьезные, нарушения прав и интересов народа, что вызывает общественное возмущение, оказывает большое влияние на доверие народа к партии. Механизмы развития права народа быть хозяином во Вьетнаме пока еще неэффективны, достаточно формализованы и не имеют реальной силы. Это создает благоприятные условия для существования и развития групп по интересам. Всякий раз, когда группы по интересам появляются и развиваются в политической системе Вьетнама, это вступает в противоречие с интересами партии и народа и в то же время становится препятствием для сохранения отношений между ними.

В современном обществе демократия – это хороший способ раскрытия

общественного потенциала, увеличения силы сообщества. Поэтому развитие демократии – обязательная задача стратегии устойчивого развития любого государства. Вместе с тем демократический режим – это результат усилий всего общества, носящий объективный характер, не зависящий от воли руководителей, политической партии и даже от чаяний народа. Этому режиму необходимы в качестве основы социально-экономические условия. Самое важное условие – совершенная рыночная экономика. Этот фактор определяет другие факторы – политический строй, и главное – правовое государство и культурные традиции, а, в конечном счете, и субъективные способности участия человека в демократических механизмах.

По сравнению с периодом до начала обновления (1986 г.) демократия во Вьетнаме сделала большие шаги вперед. Чем ближе к сегодняшним дням, тем демократическая деятельность становилась все более бурной. Работа Национального собрания, прямые диалоги ключевых руководителей с народом, функционирование печати, информационных и социальных сетей, оппонирующие голоса ученых, горячие линии, мероприятия отделений Отечественного фронта на местах... – все это создает основу развития демократии. Результаты этих действий позволяют партии быть более чистой, боеспособной и с каждым днем все более тесно связанной с народом.

Социальная справедливость – это один из результатов демократической жизни. Противоположное ей явление – нарушения коренных жизненных прав человека, которые совершаются мощными силами в лице государства или организаций и отдельных граждан, обладающих силой подчинения или же занимающих высокие должности, имеющих власть, деньги, социальные связи, целенаправленно нарушающих права и интересы разных категорий людей. Ясно, что как только происходит несправедливость по отношению к народу, это негативно воздействует на отношения между партией и народом.

Справедливость в различных областях общественной жизни – цель всех государств, в том числе и Вьетнама. При той особой ситуации, когда в стране единственная партия – коммунистическая – является правящей, именно она

отвечает за то, справедливо общество или нет. Ясно, что, когда общество справедливо, люди верят в руководство партии, помогая этим отношениям развиваться. Однако, как только совершается несправедливость в отношении народа, подавляющая его часть теряет веру в руководство партии, а вслед за этим отношения между ними ухудшаются.

В жизненных ситуациях люди, естественно, различают между собой, что несправедливо и что нет. Несправедливость трактуется правом как «акция вины», действия с намеренной целью при посредстве силы, насилия ограбить или посягнуть на справедливые интересы другого человека, сообщества. Президент Хо Ши Мин давно высказал знаменитый афоризм: «Не бойтесь лишений, а бойтесь несправедливости» [Hồ Chí Minh 2011: 224]. Призыв Хо Ши Мина – не экономическая категория, а политическая идея. Его высказывание содержит в себе большую гуманистическую идею, одну большую мечту - создать Государство Народа, из Народа, во имя Народа. Народ должен чувствовать справедливость даже в условиях еще не развитой экономики.

В то же время ввиду общественной необходимости сохраняются проявления, которые отражают временную несправедливость. Еще имеется много объективных преград на пути реализации социальной справедливости, даже когда политический субъект очень искренне стремится к достижению этой прекрасной цели. Люди могут смириться с определенными проявлениями несправедливости, вызванными объективными условиями, например, диспропорциями в уровне жизни и условиях обитания между городом и деревней, особенно в отдаленных районах. Однако они не могут смириться с тем, что богатые чиновники подозрительно быстро поднимаются вверх. Люди высоко оценивают проекты ликвидации бедности, строительство дорог и мостов в отдаленных районах, пособия голодающим или попавшим в беду. Но граждане негодуют, когда борьба против коррупции не дает результатов, сохраняются утомительные административные процедуры, когда кадровые работники занимаются

вымогательством у народа, чиновники пользуются властью, чтобы отобрать у людей землю, тайно подавляют тех, кто борется против коррупции... Эта сторона дела также негативно воздействует на отношения между партией и народом.

В какой-то мере несправедливость возникает из-за субъективных ошибок. Такие явления очень распространены в повседневной жизни. Они подтачивают веру народа в партию, разрушают кровные отношения между ними. Вот поэтому народ горячо приветствует новые решительные и эффективные программы борьбы против коррупции, которые партия вводит в действие. Необходимо активизировать действия по созданию атмосферы социальной справедливости, в том числе публично извиняться и возмещать потери тем людям, которых незаслуженно обидели; безжалостно наказывать коррупционные преступления; пропагандировать примеры борьбы против коррупции, защищать людей, выступающих с осуждением коррупции, прославлять добрые дела... Названные действия имеют мощную силу и эффективность для укрепления неразрывных отношений между партией и народом, позитивно воздействуют на эти отношения.

3. Эффекты борьбы за предотвращение и преодоление коррупции и расточительства

В ходе кампании по предотвращению и искоренению коррупции и расточительства выявилось множество болезненных для отношений партии и народа проблем. Потому что, больше чем где бы то ни было, эта область вскрывает ключевые вопросы организационной работы, выполнения устава партии, качества членов партии и особенно механизмов самоконтроля партии в отношении ее прав. Подавляющее большинство коррупционеров и расточителей – это члены партии или, правильнее сказать, переродившиеся члены партии, которые используют свои полномочия, прежде всего контроль над социальными и финансовыми ресурсами, материальным достоянием общества, чтобы заниматься коррупцией и расточительством. Все это напрямую влияет на авторитет партии в обществе. «Болезни бюрократизма,

коррупции, расточительства, другие негативные явления еще встречаются во многих местах, но медленно вскрываются и пресекаются, что в немалой степени влияет на авторитет партии» [Nguyễn Thê Trung 2014:115]. Поэтому победа или поражение в деле борьбы за предотвращение и искоренение коррупции и расточительства соответственно влияют на отношения между партией и народом.

Борьба против коррупции и расточительства имеет прямую связь с политической сферой, общественным порядком и безопасностью, главным образом из-за противоречия между двумя вполне реальными проблемами. Во-первых, подавляющее большинство объектов этой борьбы – члены партии. Во-вторых, эта борьба не должна подрывать политическую безопасность и общественный порядок – неперемные условия обеспечения национальной независимости и общественного развития. Поэтому силы, борющиеся против коррупции и расточительства, должны быть поставлены под руководство партии и действовать только в рамках закона. Сложность этой задачи в том, что, руководя борьбой против коррупции и расточительства, партия борется против своих же членов, занимающих высокие должности и имеющих власть.

Проблема предотвращения, борьбы и ликвидации коррупции и расточительства – крайне трудное дело для всех государств. Практика показывает, что только при наличии совершенного правового государства, современных механизмов финансового, денежного контроля и регулирования имеется возможность ликвидации коррупции и расточительства. Во Вьетнаме для утверждения всего этого потребуются длительный период времени. Тем не менее, вся партия и весь народ имеют твердое желание форсировать темпы борьбы против коррупции и расточительства, и в этом решающая роль принадлежит Национальному собранию СРВ. Необходимо совершенствовать законы и одновременно развивать его роль верховного надзорного органа, в необходимых пределах повышать реальные позиции Национального собрания в структуре государственной власти,

последовательно реформировать его деятельность и повышать уровень его депутатов.

Партия сможет одержать победу в этой борьбе, только если реализует свою идею работы «во имя народа» через посредство Национального собрания – подлинного представителя интересов народа. Напротив, народ сможет успешно бороться против коррупции и расточительства на основе законов, таким образом используя свою политическую силу, которая не только определяется законом, но благодаря этому роль народа быть хозяином проявляется наиболее ярко.

Борьба против коррупции и расточительства достигнет результатов, если в ней будет активно участвовать Отечественный фронт. Вместе с тем, роль Отечественного фронта в борьбе против коррупции и расточительства в реальности незначительна. До настоящего момента не было крупных случаев коррупции и расточительства, которые бы раскрыл Фронт. В предстоящий период борьба за предотвращение коррупции и расточительства может стать более эффективной, так как Конституция 2013 г. передаёт Отечественному фронту права общественного контроля. Это признак того, что партия, государство и народ более ясно осознают роль Фронта в реальной жизни. Вместе с тем, надо признать, что только тогда, когда состоится судебный процесс по коррупции и расточительству, явившийся результатом контроля со стороны Отечественного фронта, народ поверит и начнет рассматривать фронт в качестве общественного орудия в борьбе против этих явлений.

В сферах, непосредственно связанных с насущными интересами людей, например, при освобождении площадей для строительства, переводе к оседлому образу жизни, передаче и изъятии земли... также выявляется много несправедливости из-за вмешательства групп по интересам. Коллективные жалобы людей – это привлекательная тема для реакционных сил, которые ищут признаки недовольства народа, широко распространяют их в Интернете в измененном и извращенном виде, привлекают к ним широкое внимание, чтобы подстрекать людей и раздувать негатив. Это одна из самых

болезненных проблем, наносящая ущерб авторитету партии на местах.

Укрепляя и развивая отношения между партией и народом в борьбе против подрывных действий враждебных сил, необходимо твердо опираться на народ. Не нужно считать, что у народа недостаточно широты взгляда, чтобы разделять с партией и государством решение масштабных политических вопросов. Реакция избирателей в тех случаях, когда Национальное собрание заслушивает правительственных чиновников – свидетельство того, что уровень и политическое чутье народа повышаются.

Наряду с этим необходимо также признать, что народ Вьетнама очень чувствителен к вопросам суверенитета и территориальной целостности, и степень его бдительности в этом отношении очень высока. С учетом этого позиция партии и государства в вопросах суверенитета и территориальной целостности всегда связана с их авторитетом и с отношениями между партией и народом. Чтобы народ мог разделять решение проблемы с партией и государством, необходимы соответствующие методы. Они должны помочь народу четче понимать связь между его реакцией на проблему суверенитета и территориальной целостности и потребностью сохранения мирной среды, жизни и развития в стабильной обстановке.

Влияние борьбы против коррупции и расточительства на отношения между партией и народом выражается также через общественное мнение, которое транслируется прежде всего прессой. К настоящему времени вьетнамская пресса достигла больших успехов в борьбе против коррупции и расточительства. Партийные и государственные органы управления прессой осознали ее роль как голоса общественности и народа в этой напряженной борьбе. Но отношения между партией и народом проявляются в информационном пространстве в довольно сложном виде. Встал вопрос о том, что надо укреплять работу по управлению прессой, чтобы придать ей верную ориентацию и одновременно расширить свободу выражения мнений.

Таким образом, если коррупция и расточительство – это социальные явления, подрывающие авторитет партии, оказывающие негативное влияние

на отношения между партией и народом, то борьба за искоренение этих негативных явлений – именно тот процесс, благодаря которому партия возвращает доверие народа. В отличие от масштабных проблем политики, экономики, культуры, коррупция и расточительство – очень конкретные вопросы. Выявлять случаи коррупции и расточительства, станет легче, если проблема легализации имущества будет решаться серьезно, транспарентно. Тогда у людей будет достаточно уверенности в себе, чтобы иметь смелость обличать и бороться.

4. Воздействие враждебных сил

Весь период политики обновления во Вьетнаме враждебные силы неустанно ищут любые способы и пути, чтобы дискредитировать компартию и ее руководящую роль в обществе, делают ставку на идейно-политические диверсии для подрыва веры, дезориентации кадровых работников, членов партии и народа [Nguyễn Thế Trung 2014: 38]. Эти силы ищут способы подкупа членов партии, видных представителей масс, чтобы подорвать социально-политическую стабильность во Вьетнаме, лишить народ веры в существующий строй, обесценить коммунистические идеалы. Они ищут разные способы извращения правды об общественно-политической жизни во Вьетнаме; используют современные технологии для распространения ложной информации на международной арене, сделав ее орудием нападок на КПВ.

Проблема, к которой больше всего апеллируют реакционные силы, – это проблема прав человека. Такой акцент вызван не только сложностью и деликатностью проблемы, но и недостаточной проработкой вьетнамской правовой системы и невысоким профессиональным уровнем вьетнамских юристов. Сотрудники правоохранительных органов совершают нарушения закона, а именно принуждают к ложным показаниям, допускают пытки, разваливают расследования, что довольно часто приводит к судебным ошибкам. Это дает враждебным силам повод, чтобы драматизировать ситуацию, подрывать веру народа в справедливое отношение органов юстиции.

Есть еще много других проблем, растущих из ошибок и слабостей в организационной работе партии и государства, которые используются враждебными силами. Сегодня достаточно войти в Интернет, и можно легко найти информацию пропагандистского характера, несущую разрушительные домыслы на самых различных уровнях. Можно утверждать, что одна неверная информация, если она повторяется много раз, в конечном счете заставляет массу людей поверить в нее. Это означает, что пропагандистские, с обвинительным уклоном действия реакционных сил с целью опорочить режим – постоянная угроза для отношений партии и народа.

В борьбе против подрывной деятельности враждебных сил отношения между партией и народом воспринимаются по-новому – в связи с реальной обстановкой, а не в виде абстракции. Оттого и формы борьбы должны быть конкретными. Правдивость информации, используемой как доказательство – проблема номер один. Методы должны быть правильными, объективными. Разъяснение общественной ценности и значения подаваемой информации для отстаивания справедливости также должно быть взвешенным, нельзя безосновательно отвергать информацию, вызывая у народа сомнения и неприятие. Параллельно с этим посредством своих программ и политических мероприятий партия должна на деле проявлять внимание к насущным интересам народа. Как указывал бывший премьер-министр Фам Ван Донг, «партия должна воздействовать на души людей, людские души должны всегда быть объектом внимания со стороны партии, и такое сочетание должно быть отражено в линии, стратегии, политике, методах и стиле работы партии, от высших руководящих органов до низовых» [Phạm Văn Đồng 1993].

Таким образом, подрывные действия враждебных сил в заметной мере негативно воздействуют на отношения между компартией и народом.

Заключение

В числе проанализированных выше факторов, влияющих на отношения между партией и народом, несомненно, самое мощное воздействие оказывает борьба против коррупции и расточительства. Потому что сущность

коррупции и расточительства – очень конкретная проблема, их проявления происходят повседневно и везде, и людям нетрудно их идентифицировать. В то же время в случаях коррупции и расточительства ответственность ложится в первую очередь на партию. Только члены партии – люди при должностях и власти – имеют все условия для коррупции и расточительства. Если партия не может контролировать часть своих кадровых работников, это субъективная вина партии. Народ готов разделить с партией все трудности и лишения, даже жертвовать человеческими жизнями, как было в военное время. Вместе с тем трудно согласиться с субъективной виной партии за случаи коррупции и расточительства, хотя методы эффективного контроля над ситуацией отсутствуют.

В условиях непрерывного расширения демократии в нашей стране враждебные силы используют разные маневры, чтобы извращать программу и политику компартии и государства. Они муссируют недостатки в работе государства с народом, стремятся разъединить партию и народ. Именно поэтому необходимо укреплять отношения между партией и народом. Это стратегическая задача, имеющая решающее значение для победы или поражения дела революции и существования партии. Главным условием укрепления отношений между партией и народом является хорошее знание воздействующих извне факторов. Только ясно понимая, какие факторы воздействуют на отношения между партией и народом, мы сможем способствовать все более успешному развитию этих отношений.

Резюмируя, можно констатировать, что на нынешнем этапе отношения между партией и народом во Вьетнаме испытывают многостороннее воздействие различных факторов. Среди них развитие рыночной экономики и процессов глобализации; борьба за обеспечение демократии и социальной справедливости в разных областях общественной жизни; распространение коррупции и расточительства; подрывная деятельность против партии со стороны недовольных сил. Эти факторы неразрывно связаны между собой, они воздействуют попеременно и в разных направлениях на отношения

между партией и народом. Поэтому необходимо повышать сознательность кадровых работников, членов партии и представителей народных масс, чтобы уяснять сущность и содержание отношений между партией и народом; четко разбираться в факторах, воздействующих на эти отношения, развивать позитивные факторы, снижать воздействие негативных факторов в целях укрепления отношений между партией и народом, чтобы все более тесная связь между ними становилась необходимостью. Перед лицом испытаний всё более востребованными становятся крепкая воля, разум, руководящие способности партии и доверие к ней со стороны народа.

Список литературы

1. Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VIII [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы VIII съезда]. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 1996.
2. Đảng Cộng sản Việt nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы XII съезда]. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2016.
3. Hồ Chí Minh. Toàn tập, tập 15 [Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений, том 15]. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2011.
4. Lênin V.I. Toàn tập, tập 44 [В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, том 44]. Matxcova: NXB Tiến bộ, 1977.
5. Nguyễn Thế Trung. Tăng cường mối quan hệ giữa Đảng và nhân dân trong thời kỳ mới [Нгуен Тхе Чунг. Укреплять отношения между партией и народом в новый период]. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia, 2014.
6. Phạm Văn Đồng. Hồ Chí Minh và con người Việt Nam trên con đường dân giàu nước mạnh [Фам Ван Донг. Хо Ши Мин и люди Вьетнама на пути к богатству народа и сильной стране]. Hà Nội: NXB Sự thật, 1993.

Перевод с вьетнамского Кобелева Е.В.

Автор:

Нгуен Зюи Кюинь, доктор наук, факультет политологии Ханойского Государственного университета общественных наук.

E-mail: Quynh.Nguyen.Duy@quynhnd69@gmail.com

Дата поступления статьи: 8.12.2017

Nguyen Duy Quynh

ON THE RELATIONS BETWEEN THE COMMUNIST PARTY AND PEOPLE IN CONTEMPORARY VIETNAM

This article refers to the relations between the party and the people as one of the core problems of political life in modern Vietnam that reflects the essence and goals of the Communist Party. Some factors both positive, that help these relations to develop, and negative that hamper them thus influencing the formation and development of these relations, are analysed too. As a result of the study the author recommends few measures aiming to support, strengthen the positive factors and neutralize, overcome negative ones. This approach should consolidate relations between the Communist Party and the people of Vietnam.

Keywords: Communist Party of Vietnam, people, relations between the Communist Party of Vietnam and the people.

References

1. Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VIII (1996). [The Communist Party of Vietnam. Documents of the 8th Congress]. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia.
2. Đảng Cộng sản Việt nam (2016). Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XII [The Communist Party of Vietnam. Documents of the 12th Congress]. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia.
3. Hồ Chí Minh (2011). Toàn tập, tập 15 [Complete Works. Vol.15]. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia.
4. Lênin V.I. (1977). Toàn tập, tập 44 [Complete Works. Vol. 44]. Matxcova: NXB Tiến bộ.
5. Nguyễn Thế Trung (2014). Tăng cường mối quan hệ giữa Đảng và nhân dân trong thời kỳ mới [Strengthen the relationship between the party and the people in a new period]. Hà Nội: NXB Chính trị Quốc gia.
6. Phạm Văn Đồng (1993). Hồ Chí Minh và con người Việt Nam trên con đường dân giàu nước mạnh [Ho Chi Minh and the people of Vietnam on the road to the wealth of the people and a strong country]. Hà Nội: NXB Sự thật.

Translated from Vietnamese by Kobelev E.

Author:

Nguyễn Duy Quỳnh, PhD, Faculty of political sciences, Hanoi State University of Humanities. E-mail: Quynh Nguyen Duy <quynhnd69@gmail.com>

Received 08.12.2017

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Thanh Ha Lam, Khanh Chi Phung

THE ROLE OF BUSINESS MANAGEMENT IN SHAPING THE COLLABORATIVE ECONOMY

Abstract

Collaborative economy is a popular term defined as an economic ecosystem built on the sharing of assets. This business model has recently emerged with the rise of the Fourth Industrial Revolution, attracting a lot of rising companies and startups, with the big names listed as Uber, Airbnb or Snapgoods. This study analyzes the role of business management in shaping and promoting the collaborative economy through 5 aspects: effective market research, the identification of consumer trends, the legal system understanding, digital technology development and reasonable financial oversight. This study finds that in order to effectively operate in the collaborative economy, the business managers need to focus on developing several decisive factors including technology innovation, the creativity and sensitivity to market changes of employees, as well as the understanding of legal regulations. The results and conclusion of this study can be used as the documentation for further researching on the same topic as well as provide the companies' managers a basis for shaping the business strategies on the background of collaborative consumption.

Keywords: collaborative economy, sharing, management.

Introduction

The spread of the Fourth Industrial Revolution has facilitated the growth of the e-commerce system and paved the way for the emergence of new economic models, including the collaborative economy. In 2008, Airbnb - an accommodation-sharing service came into being, becoming the pioneer and the foremost example of a successful corporation adopting the sharing economic model. A year later, Uber - a taxi-booking application that connects people who need to book a car with those who own a free-moving vehicle was officially introduced. Over the years, Uber has become the dominator in both fields of technology and transportation, while Airbnb has also grown into a model for residential sharing through mobile applications. The success of Uber and Airbnb has led to the market entry of a huge number of start-ups operating on the groundwork of collaborative consumption and contributed to turning the collaborative economy into a global phenomenon.

The success of this economic model is thanks to the contribution of many important factors, one of which is the business management in collaborative firms. Businesses are active participants and incentives for the growth of an economy. Therefore, understanding the role of business management in the collaborative economy is necessary to take the best advantage of this economic model and promote the role of enterprises in the development of the economy.

There have been researches on the sharing economy in general, but few of which mentioned the role of business management. Most of them only state the development of the sharing economy, as well as the benefits and drawbacks it poses and measures to better take advantage of it in the future. However, it is also essential to understand the contribution of corporate management to the success of the collaborative economy, as enterprises are crucial parts in every economy. This paper focuses on clarifying the role of business management in the collaborative model from researching the actual development process of sharing economies in the world, from that suggesting solutions to Vietnam to better promote the corporate management in order to further develop this economic model.

1. Literature review and theoretical basis

1.1. Literature review and researching methods

There have been many researches on the collaborative economy in the world. In particular, the paper “The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption” by *Juho Hamari, Mimmi Sjöklint & Antti Ukkonen* on *Journal Of The Association For Information Science And Technology* and “The Rise of the Sharing Economy: Estimating the Impact of Airbnb on the Hotel Industry” by the *researcher team of Boston University* have indicated the recent strong development of this economic models and incentives for people to participate in it. Meanwhile, the book “The Sharing Economy: The End of Employment and the Rise of Crowd-Based Capitalism” by *Arun Sundararajan* focused on the formation of the collaborative economy and its impacts on the economic growth and development, as well as the consumer interests. In the Southeast Asian region, some works can be named as “To Uberize or Not to Uberize? – Opportunities and Challenges in Southeast Asia’s Sharing Economy” by *Cassey Lee* from ISEAS-Yusof Ishak Institute (University of Singapore) and “ASEAN’s Sharing Economy: Understanding Opportunities and Navigating Regulations” by *Cameron Gilchrist* on ASEAN Briefing. These papers analyzed the basic characteristics of the sharing economy in the region, from that giving proposals to utilize this model and limit the market separation brought by the collaborative consumption. These are the important basis to do further research on the sharing economy not only in the world in general, but also in the region in particular.

However, these papers mostly focus on analyzing the collaborative economy as an overall economy but not paying much attention to the factors constituting it, including enterprises and the corporate management. Being aware of this limitation, the focal points of this research will be the role of business management in the sharing economy, and suggestions to further promote it in order to build a successful collaborative model in Vietnam.

The major researching method used in this paper is the qualitative research. In

which, the information was collected from other scientific researches and from actual performance and development of the sharing economy in the world and in Vietnam, in order to give an overview of the contribution of business management to the success of this model and provide the basis to suggest some methods to promote the collaborative economy in Vietnam.

1.2. Theoretical basis of the collaborative economy

In many researches, “collaborative economy” and “sharing economy” are used interchangeably, therefore in this paper, these two concept will both be used to indicate the economic model based on collaborative consumption which is currently very popular in the world.

There is a variety of definitions of the collaborative economy. According to Newlands (2015), the sharing, or collaborative, economy is a new type of business built on the concept of sharing resources. Meanwhile, Botsman (2015) defined the collaborative economy as “an economic system of decentralised networks and marketplaces that unlocks the value of underused assets by matching needs and haves, in ways that bypass traditional middlemen”.

According to Hamari, Sjöklint & Ukkonen (2016: 2047), the collaborative economy is defined as the co-operation in consumption. This type of economy model is essentially the collaborative consumption; it consists of three main activities: giving, receiving and sharing rights on the foundation of community-based online services. It can be seen that the strength of this conception is that it is identified from the point of view of economics. Hamari, Sjöklint & Ukkonen have truly assessed the nature of an economy which is based on benefits rather than on social factors and emotions/feelings of people.

From these views, it can be concluded that the nature of the collaborative economy is the sharing between people owning unused assets and those who are in need of using these resources. As it helps maximize the efficiency of asset use in the society, the outcome gained by the collaborative economy is enormous. In particular, cost savings help protect the environment, increase the economic efficiency, reduce social wastes and the overcapacity of service products.

The sharing economy may take a variety of forms, in which the most popular one is through using information technology to provide individuals with information that enables the optimization of resources through the mutualization of excess capacity in goods and services [Taeihagh 2017: 4; Hamari, Sjolint & Ukkonen 2016: 2050]. Many large collaborative companies are built on the background of technology, such as Uber, Airbnb or Snapgoods. Information technology not only makes the asset sharing in collaborative consumption become more convenient for participants, but also helps companies easier get access to customers.

These definitions lead to a conclusion that: the so-called sharing economy is a collaborative consumption model. It requires strong information technology background, people participate in this economy given the incentives of interests, while this model also benefits the economy. This is an open and highly publicized economic model where people can freely initiate, join and withdraw from the economy at any time.

2. The role of business management in the sharing economy

In every economy, businesses are always the key factors due to the huge asset capacity they contribute to the economy. Therefore, in the collaborative economy, firms, particularly startups also play an essential role in promoting and developing this business model. This contribution can be expressed through the process of business management, specifically on five aspects: market research, customer trend identification, legal understanding, technology development and reasonable financial oversight.

2.1. Effective market research

Market research is one of the most important parts in the business management. Researching carefully the market helps companies understand the competitors, customers as well as the market potentials which can be exploited.

In order to successfully operate in the collaborative economy, a company needs a comprehensive and effective research about the market, starting with choosing a suitable market segment. According to PricewaterhouseCoopers (2016),

the five most prominent sectors in the sharing economy include collaborative finance, peer-to-peer accommodation, peer-to-peer transportation, on-demand household services and on-demand professional services. Therefore, when considering a segment to do business, company managers might regard these 5 sectors as good options.

As collaborative businesses are now emerging rapidly, their operation scale is not only limited in one country or area but spreading to the globe. In order to get access to other countries and regions, these companies also need to research new markets to shape new business models and strategies. Therefore, it can be said that research is a consecutive process which plays a decisive role in the success of a collaborative business. Through this procedure, the market trends have gradually been formed. For example, the success of Uber and Airbnb has paved the way for the sharing in transportation and accommodation through mobile applications. Following Uber, a large number of companies have also become successful in thanks to the ride-sharing or vehicle rental services, such as Lyft, Sidecar, Grab, Turo (formerly RelayRides), Getaround or Liquid.

The growth of Uber has initiated the age of on-demand mobile services spreading in many industries from transportation, home services, delivery, food and beverage, entertainment to health and beauty, which has been described as the process of Uberification [Schlaf 2014]. Several other businesses such as Airbnb, BlackJet and InstaCart have profited simply from following in the footsteps of Uber's tried-and-tested business policy [Stark 2016]. Currently, mobile applications are the background of the sharing economy and important elements for the success of collaborative businesses. These trends have been started from the process of researching the successful business models of new firms when joining the market. Therefore, it can be concluded that researching the market also has significant contribution to shaping the collaborative economy.

2.2. The identification of consumer trends

The collaborative economy, like other economic models, is affected by the demand and supply factors. Hence, in order to do business in a market built on the

sharing platform, enterprises still need to clearly understand their customers. In fact, the sharing economy appeared from the fact that the resources were too abundant to some people but lacking to the others. This situation started the demand for "sharing" services, in order to make benefit from redundant assets and use available assets with much lower costs.

Catching up this trend, "sharing" model has appeared, beginning with services allow the collaborative consumption in transportation and accommodation which are Uber and Airbnb. These companies have laid the groundwork for the initial growth of the sharing economy and become the models for many start-ups to follow when getting access to the collaborative market. Today, with the expansion of this model, many companies have entered the market and supplied various kinds of sharing services. This is a positive signal showing the rapid development of the sharing economy, but also puts many obstacles to the success of new start-ups desiring to penetrate the market, as potential areas have been exploited thoroughly. However, consumers' tastes always change, thus if business managers can predict and identify the future trends of customers, they still can attract clients, as pioneers always have larger successful opportunity than followers.

2.3. The legal system understanding

As the collaborative consumption is a totally new business models, the numbers of laws and obligations related to the sharing economy is still limited. It makes legal aspects become the essential problem when deploying the collaborative economy. In which, the most serious matters are taxation and customer safety.

As people providing services through apps such as Uber and Airbnb are not considered as employees but only "independent contractors" (Brown, 2016:16), governments cannot impose taxes on their salaries even though their income can be very high. It also causes difficulties to those companies in managing their services and guaranteeing the safety of customers.

In order to improve the service quality and protect the customers, companies have indirectly control their "contractors" by allowing service users to rate the

providers via apps. For instance, Uber customers can “estimate fares and car arrival times, view the approach of a driver, monitor actual versus advised routes, streamline payments, and review each trip’s route, time, driver, and fare” (Jericho 2016). However, the ability to rate someone on an app is only the very lightest form of consumer protection. Hence, in order to better protect the customers, other policies such as assurance should be imposed. Airbnb and Uber have protection assurance for contractors, but they have not offered any assurance package for consumers yet.

Understanding the legal system, particularly in the aspects of taxation and customer protection will attract more users and help the sharing economy business model further develop.

2.4. Digital technology development

The Internet - particularly when accessed on smartphones and other mobile devices - is enabling sellers and buyers to conduct market transactions in ways that had not been possible in the past. From exchanging goods and services through online messages and rudimentary websites, today transactions among million of consumers are carried out quickly and more effectively than ever thanks to the widespread of smart devices and applications. Apps help customers easily get access to each other and connect to businesses, therefore making transactions much quicker and more convenient. People now can simply open an app and book a taxi, rent a car, book lodging for a night in a private residence or arrange for a local provider to clean a house and cook food. Conversely, people having free time and the right combination of skills and/or those having underutilized assets can use these same apps to provide on-demand goods and services in order to make some profit, all on their own schedule, with little barriers of entry [Telles 2016: 2].

Over the last decade, since the emergence of Uber and Airbnb, the number of consumers and independent service providers engaging in transactions facilitated by an Internet-based platform are increasing with unprecedented pace. Today, mobile apps have become indispensable tools when a start-up decides to enter the market thanks to their easy access to customer. With the development of

technology, creating an app is not too difficult. With millions of users accessing Appstore and Google Play every day, the ability of reaching new customers through apps is enormous. Through this process, the growth of mobilization and digitalization have paved the way for the strong development of the collaborative consumption and largely contributed to structuring the sharing economy.

2.5. Reasonable financial oversight

Financial oversight is also an essential factor, as businesses operating in the sharing economy do not directly provide their services to customers, but through the contractors, therefore they should be careful in monitoring the financial situation to protect their own benefits.

As a large number of companies operating in the collaborative economies are start-ups with small and medium size, finding capital sources is very important. There are a lot of forms in which enterprises can generate the capital from investors and even consumers. Petropoulos [2017: 4] pointed out that crowdfunding platforms such as Kickstarter and IndieGogo connect entrepreneurial projects with funders (venture capital financing). Peer-to-peer lending platforms such as Lending Club and Prosper match individuals and SMEs with potential peer-lenders, without the involvement of any financial institution [Milne & Parboteeah 2016: 15].

Moreover, online marketplaces such as eBay, Amazon and Etsy act as intermediaries in consumer-to-consumer (C2C) and business-to-consumer (B2C) relationships in which the main purpose is the sale of goods, helping buyers and sellers locate each other [Hom 2013; Petropoulos 2017: 5]. Because of the variety that is characteristic of the collaborative economy, a single definition and taxonomy is beyond reach. However, Codagnone and Martens [2016: 12] provide a good conceptual framework to map the collaborative economy. This classifies sharing platforms into for-profit and not-for-profit activities, which is a proxy for 'true sharing', and into business-to-consumer (B2C) and peer-to-peer (P2P) categories.

From P2P, B2C and C2C business models have steadily developed and

increasingly become competitive compared to the traditional business-to-business model [Weiler 2015]. B2C and C2C bring customers chances to easily find and use the demanded products with the best price, while the quality is still guaranteed by intermediaries which are companies operating under the collaborative platforms. Thanks to this feature, B2C and C2C have become two important models contributing largely to structure the sharing economy [Teubner 2014: 323].

In conclusion, it can be said that the corporate management plays an essential role in the collaborative economy, through five aspects: *effective market research, the identification of consumer trends, the legal system understanding, digital technology development and reasonable financial oversight*. Enterprises are not only the key part of the sharing economy, but they also affect the participation decision of other objects including the consumers. Companies having the effective business strategies, including the plans in term of market research, consumers and finance, along with the legal awareness and the basis of the latest advanced technologies in the world can succeed and become the core part for the development of the collaborative economy in the future. Hence, it is essential to have measures to promote the role of business management, as well as to assist enterprises so that they can better operate in the sharing economy. This not only contributes to the success of a new economic model but also create the driving forces for the growth of the overall economy in general.

3. Management improving suggestions for Vietnamese companies participating in the collaborative economy

3.1. The collaborative economy in Vietnam

The term "sharing economy" has emerged in Vietnam in recent years, but the sharing culture in consumption has already been so familiar to Vietnamese consumers. The services and products involved in the collaborative consumption have become very popular in Vietnam, in which the most prominent ones are Grab and Uber - the two famous transportation applications in the world. Grab and Uber were introduced into Vietnamese market three years ago and have distracted the local taxi market. Providing transportation services at a much cheaper price than

that of traditional taxi companies, Grab and Uber have attracted a large number of customers. It can be said that these two applications have fueled the rapid development of the collaborative economy in Vietnam. In addition to the success of Uber and Grab, there are also other collaborative companies rapidly growing and becoming the leading startups by adopting the sharing economic model. In particular, the typical ones include Triip.me - an application that connects travelers with travel destinations around the world, Foody - the application allowing young people to find eating places and share food photos and GotIt - a mobile education application built on a knowledge sharing platform which helps connect professionals with students and those in need of solving problems. Thus, it can be seen that the sharing economic model has become successful in Vietnam to some extent. In the context of the strongly-going Industrial Revolution 4.0, this model promises to continue to boom in the future.

However, the sharing economic model also implies risks. For example, although the transportation services provided by Grab and Uber have many conveniences, they also come with inadequacies in the management and cause the tax inequality to the traditional taxi businesses. In addition, Grab and Uber provides the services with little legal binding with drivers, as they are not considered as employees of companies. It make the situation become difficult in case of arising problems between drivers and consumers, particularly those related to the legal aspects. However, it cannot be denied that these applications also bring great benefits to consumers in particular and the whole society in general. Therefore, it is essential to have measures to help strengthen the corporate management of enterprises operating under the collaborative models, as it not only helps these companies develop and fuel the growth of the sharing economy, but it also partially guarantees the benefits of consumers and the society.

3.2. Suggestions to improve the management capacity of Vietnamese companies in the collaborative economy

In order to be successful in the collaborative economy, firstly, companies need to focus on technological innovation, as this new economic phenomenon is built

on the background of the Fourth Industrial Revolution, with technology is the major driver. Another decisive factor is the understanding of customers. Evaluating rightly the customers will help companies find the most suitable services to provide based on the market demand and the business capacity. To realize this goal, the managers should further focus on enhancing the creativity and sensitivity to market changes of employees. Besides, they also need to carefully research the legal system. Currently, there is no completed legal framework on the sharing economy. However, due to the rise of this new business model, in the future, the legal management of companies doing business in the sharing economy will also be stricter. Thus, the managers should be active with any changes in the legal system, so that they will not have to change the business directions when provisions about the collaborative economy are imposed.

Firstly, *company managers need to enhance the creativity of their staffs through recruiting qualified employees and opening training courses*. They should also improve the working environment, as a friendly and comfortable workplace will encourage the workers and increase their creative ability. The creativity is a very important factor for doing business in a high-tech environment, therefore improving this feature of staffs will bring to companies better successful opportunities compared to firms only following traditional business models and methods.

Technology is the foundation of the collaborative economy. Therefore, in the coming time, *focusing on modernizing and improving the quality of technology will be a necessary task* not only for functional agencies but also for businesses, especially small and medium enterprises whose competitiveness is weaker than foreign companies. This not only promotes development of the domestic business sector in the current fiercely competitive environment, but also plays an important role in helping Vietnam keep updating modern technology in time.

In the context that there is little legal obligations about the collaborlative economy or participants in this model, *companies need to improve the management system* to protect the interests of service providers and users as well

as their own benefits. Currently, people who providing services through collaborative firms (such as Uber drivers, Airbnb hosts, ...) have not been yet regarded as official full-time members of the companies, therefore making the management of these people become very difficult and complicated. Hence, companies may consider recognizing these subjects as their employees but not just "independent contractors" to better manage them and control the quality of supplied services.

In order to *ensure the benefits of service providers*, companies need to provide appropriate insurance packages for their employees. In addition, they should also consider other supporting policies such as insurance for employees committed to work for the company for a period of 6 months or more, bonuses for service providers with high turnover in the month... This not only encourages these employees to engage in long-term attachment to the enterprise, but also encourages them to work hard to achieve high sales.

To *ensure the benefits of service users*, companies should conduct inspections of service providers, either regularly or periodically, depending on the financial capability of the company. In addition, the company also needs to have appropriate insurance policies for service users, in case of accidents or unexpected problems occurring during the transaction. The company should also consider making commitments with service providers in the contract that when problems occur they will be the ones who must compensate a part or all of the damage. Besides, the company may encourage customers to make payment through credit cards or pay directly to the company's account. Service providers will only receive commission under the deal at the end of the transaction without complaint from the customer. If a customer is not satisfied with the service and reports to the company via the hotline, the service provider will not receive the commission for the transaction and must pay compensation in accordance with the provisions in the contract and the legal obligations.

To *ensure the interests of the companies themselves*, specifically their revenue and reputation, the company should have a strategy of encouraging

customers to use service-mediated applications (such as Airbnb, Grab, Uber) to ensure that all transactions will be carried out through the app and bring revenue to these companies. Some solutions that can be considered are providing uniforms for their employees (or contractors), or using company logos sticking on cars, vehicle, houses or other shared items. In addition, the company may require customers to pay by cards, as card transactions are easier to control than cash transactions. However, card payment in Vietnam is still not popular at present. Therefore, companies should have promotions for customers using electronic payments such as service fee discount for customers making payment by cards, sending presents to customers in special occasions, supporting the installation of POS machines for service providers. This will help create the habit of paying by card of customers, from that gradually reducing the status of direct payments in cash, ensuring tax revenue for the state and the company itself.

Besides, company managers should also closely follow any changes in the legal system concerning the collaborative economy as well as subjects participating in this business form. With the current spread of the collaborative consumption, the government will soon issue new obligations about these economic models in order to solve the taxation issues and protect the interests of sharing service users. Thus, companies need to continuously update the legal information so that they can be active before any changes in the law system.

References

1. Botsman, R. (2015). Defining the Sharing Economy: What is Collaborative consumption-and What isn't? Retrieved on September 30, 2017 from <http://www.fastcoexist.com/3046119/defining-the-sharing-economywhat-is-collaborative-consumption-and-what-isnt>.
2. Brown, G. E. (2016). An Uberdilemma: Employees and independent contractors in the sharing economy. Retrieved on September 30, 2017 from <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1042&context=endnotes>.

3. Codagnone, C. & Martens, B. (2016). Scoping the Sharing Economy: Origins, Definitions, impact and Regulatory Issues. *JRC Science for Policy Report*. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
4. Hamari, J., Sjöklint, M. & Ukkonen, A. (2016). The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 67(9), 2047–2059. Retrieved on September 30, 2017 from https://www.researchgate.net/publication/255698095_The_Sharing_Economy_Why_People_Participate_in_Collaborative_Consumption.
5. Hom, E. J. (2013). What is C2C? Retrieved on September 30, 2017 from <http://www.businessnewsdaily.com/5084-what-is-c2c.html>.
6. Jericho, G. (2016). The dark side of Uber: why the sharing economy needs tougher rules. Retrieved on September 30th, 2017 from <https://www.theguardian.com/business/grogonomics/2016/apr/18/uber-airbnb-sharing-economy-tougher-rules-australia>.
7. Milne, A. & Parboteeah, P. (2016). The business models and economics of peer-to-peer lending. Retrieved on September 30, 2017 from <https://www.ceps.eu/system/files/ECRI%20RR17%20P2P%20Lending.pdf>.
8. Newlands, M. (2016). The sharing economy: Why it works and how to join. Retrieved on September 30, 2017 from <https://www.forbes.com/sites/mnewlands/2015/07/17/the-sharing-economy-why-it-works-and-how-to-join/#43a98afa58e1>.
9. Petropoulos, G. (2017). An economic review of the collaborative economy. Retrieved on September 30, 2017 from <http://bruegel.org/wp-content/uploads/2017/02/PC-05-2017.pdf>.
10. Pricewaterhouse Coopers (2016). Europe's five key sharing economy sectors could deliver €570 billion by 2025. Retrieved on September 30th, 2017 from <http://press.pwc.com/News-releases/europe-s-five-key-sharing-economy-sectors-could-deliver-570-billion-by-2025/s/45858e92-e1a7-4466-a011-a7f6b9bb488f>.
11. Schlaf (2014). Uberification of the US Service Economy. Retrieved on September 30, 2017 from <https://schlaf.me/2014/04/04/uberification-of-the-us-service-economy/>.
12. Stark, H. (2016). The science behind Uberification: How Uber changed the world. Retrieved on September 30, 2017 from

http://www.huffingtonpost.com/harold-stark/the-science-behind-uberif_b_12376016.html.

13. Taeihagh, A. (2017). Crowdsourcing, Sharing Economies, and Development. *Journal of Developing Societies*, 33(2), 191-222. Retrieved on September 30, 2017 from <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1707/1707.06603.pdf>.
14. Telles, R. (2016). Digital matching firms: A new definition in the “sharing economy” space. Retrieved on September 30, 2017 from <https://www.esa.gov/sites/default/files/digital-matching-firms-new-definition-sharing-economy-space.pdf>.
15. Teubner, T. (2014). Thoughts on the sharing economy. Retrieved on September 30, 2017, from http://www.timmteubner.de/graphics/sharing_ec.pdf.

Authors:

Ms. Thanh Ha Lam, Senior lecturer, Faculty of International Economic, Diplomatic Academy of Vietnam. E-mail: lamthanhha@dav.edu.vn.

Ms. Khanh Chi Phung, bachelor student, Faculty of International Economics, Diplomatic Academy of Vietnam.

Received: 23.12.2017

Тхань Ха Лам, Кхань Ти Фунг

РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Экономика совместного потребления – популярный термин, понимаемый как экономическая экосистема, построенная на совместном использовании активов. Эта бизнес-модель стала внедряться по мере развития четвертой промышленной революции, привлекая много растущих компаний и стартапов, среди которых выделяются такие известные, как Uber, Airbnb или Snapgoods. В этом исследовании анализируется роль управления бизнесом в формировании и развитии экономики совместного потребления в пяти областях: эффективное исследование рынка, выявление потребительских тенденций, понимание правовой системы, развитие цифровых технологий и разумный финансовый надзор. Исследование показало, что для эффективной работы экономики совместного потребления бизнес-менеджерам необходимо сосредоточиться на использовании ряда решающих факторов, таких как технологические инновации, креативность сотрудников и их способность быстро реагировать на изменения рынка, а также понимание правовых норм. Выводы данного исследования могут быть использованы как учеными в разработках по теме совместного потребления, так и менеджерами в качестве основы для формирования соответствующих бизнес-стратегий.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, бизнес-модель, четвертая промышленная революция, долевое участие, управление.

Авторы:

Тхань Ха Лам, старший лектор факультета мировой экономики Дипломатической академии Вьетнама. E-mail: lamthanhha@dav.edu.vn.

Кхань Ти Фунг, выпускник бакалавриата факультета мировой экономики Дипломатической академии Вьетнама.

Дата поступления статьи: 23.12.2017

Evgeny Kanaev, Rebecca Darnell, Dinh Le Hong Giang

**VIETNAM'S HIGHER EDUCATION AMID THE FORTHCOMING
FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION***

Abstract

Facing the profound transformations generated by the forthcoming Fourth Industrial Revolution, the Socialist Republic of Vietnam (SRV) may not turn out to be among its beneficiaries. The research question of this paper is why Vietnam's system of higher education is not able to effectively respond to the challenges resulting from the disruptive technologies. While selective aspects of this problem have been captured by K. Schwab, G. Sheridan, D. Taglioni, M. Hayden, S. Ryazantsev, N. Kuznetsov, Huynh Phu, Le Thi Kim Anh, Nguyen Hong Minh and other researchers, a cutting-edge study focusing on the ability of Vietnam's education system to timely and comprehensively respond to the upcoming transformations has been absent thus far. The academic novelty of this paper is its analytical prism linking the identification of the presumed repercussions of the Fourth Industrial Revolution upon Vietnam with the readiness of the SRV's system of higher education to make use of them to the country's greatest advantage.

The approach to the research question represents the synergy of qualitative and quantitative methods. The study is founded on primary sources and includes materials published by the SRV's Ministry of Planning and Investment, the Central Committee of the Communist Party of the SRV, Vietnam's higher education institutions, speeches and interviews with Vietnamese government officials, and statistical data.

The principal findings of the study represent the identification of the potential of Vietnam's higher education system to meet the challenges stemming from the

* The article is an outcome of the project "Business Success in the ASEAN Market: Perspectives for Russia".

Fourth Industrial Revolution, while taking into account its accumulated shortcomings and the present preparedness to be involved in the worldwide digital teaching and learning environment.

Keywords: Vietnam, Fourth Industrial Revolution, challenges, higher education, MOOCs.

Introduction

The Fourth Industrial Revolution has become a crucial factor behind the on-going evolution of the world. According to Klaus Schwab, the founder and chairman of the World Economic Forum, the Fourth Industrial Revolution follows on the heels of the Digital Revolution (the Third Industrial Revolution) by expanding upon previous technologies, such as computers and the Internet, in order to integrate them within the physical, digital, and biological spheres of society [Schwab 2015]. Framing a proper response to the pending changes has become a task of immense significance that will determine not only the course and nature of its evolution in a particular country, but also its future position in the global and regional rankings. Vietnam is a cautionary example, as digital technologies may consolidate the long-standing socio-economic problems the country encounters rather than offer it considerable benefits. Moreover, Vietnam is increasing its investment attractiveness within *the present (emphasis added)* paradigm of regional and global development, but in the strategic perspective, it might be deprived of the benefits generated by the Fourth Industrial Revolution. Tracing the Vietnamese dimension of the Fourth Industrial Revolution by placing an emphasis on the response from the SRV's higher education system is a timely and relevant exercise as it might be instructive for other countries facing similar problems.

Starting with the outline of the problems the Fourth Industrial Revolution poses for Vietnam, the paper assesses the efficiency of the response coming from Vietnam's higher education sector to finally turn to discussing the prospects for Massive Open Online Courses (MOOCs) in Vietnam's educational practices. The conclusion summarizes the foregoing analysis.

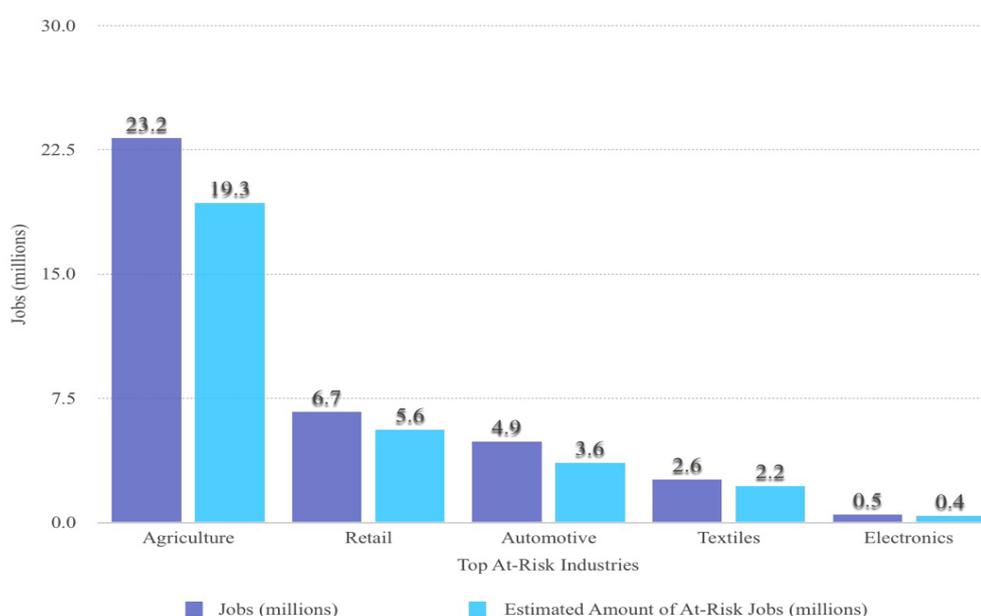
1. The Fourth Industrial Revolution and Vietnam: Identifying the Problem

In Vietnam's case, one positive aspect of the Fourth Industrial Revolution is that the number of self-employed workers will increase. Micro, small, and medium-sized enterprises can expand their sources of investment, which will partially resolve the problem of employment. This is especially important since

these enterprises comprise about 50 % of Vietnam’s GDP [Phát triển doanh nghiệp: 27.12.2016]. Furthermore, technologically advanced, early warning, and search-and-rescue equipment enhances the possibilities to relieve the consequences of the natural disasters that are a common occurrence in Southeast Asia. According to the World Bank’s estimates, in the next fifty years, Vietnam will face up to 6.7 billion dollars in damages due to natural disasters [Natural Disaster: 16.11.2016].

On the negative side, however, Vietnam faces the real prospect of mass unemployment as automation spreads to the industries that comprise the cornerstone of Vietnam’s economy. Innovations associated with the Fourth Industrial Revolution, such as automation (Manufacturing, Retail, and Agriculture) and 3D printing (textiles, electronics, automotive), threaten low-skill, labor-intensive work (Figure 1). For example, a study by the International Labor Organization considers 86% of the jobs in the textile industry to be at risk. As 2.6 million people were employed in the textile industry in 2016 [Huynh, Arana 2016: 1], this results in an estimated 2.2 million jobs being placed at-risk of unemployment in this single industry alone.

Figure 1. Estimated Amount of Jobs at Risk of Automation in Vietnam (Based on 2016 Estimates)

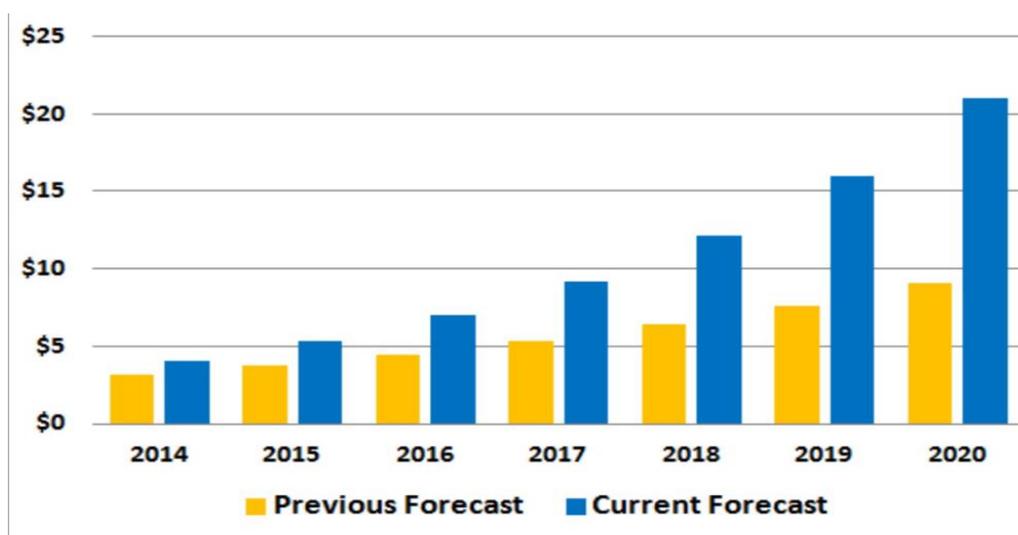
Sources: Chang J.H and Huynh P. (2016). ASEAN in Transition: The Future of Jobs at Risk of Automation. *Bureau for Employers' Activities, Working Paper No. 9. International Labor Organization*. URL: http://www.ilo.org/public/English/dialogue/actemp/downloads/publications/2016/asean_in_transf_2016_r2_future.pdf; (2016) Employment in agriculture (% of total employment) (Vietnam). World Bank Data Catalog. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.AGR.EMPL.ZS>; (2016) Number of employed people in Vietnam in 2016, by industry (in 1,000s). *Statistica*. URL: <https://www.statista.com/statistics/615802/employment-by-industry-vietnam/>; General Statistics Office of Vietnam 2016. URL: <https://www.gso.gov.vn>; Huynh P., Arana R.D. (2016) ASEAN in Transformation: How Technology is Changing Jobs and Enterprises. *International Labor Organization*. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/---ilo-hanoi/documents/publication/wcms_537822.pdf

Since its introduction in the 1980s, 3D printing has developed beyond its initial prototyping function to include the production of finished goods, and the growing list of raw materials available for printing continues to increase [BCG Perspectives: 26.09.2013] (Figure 2). Coupled with the nearly 90% decrease in costs associated with 3D printing, it has become more accessible than ever [Bamber, Brun 2017: 5]. It is upon this base that Vietnam is beginning to develop its 3D printing capabilities. 3D printing simultaneously offers opportunities and challenges for Vietnam. In terms of possibilities, 3D printing has a multitude of usages, including in the spheres of biotechnology, electronics manufacturing, and product design with production costs decreasing. At the same time, 3D printing offers a dangerous challenge to Vietnam's current manufacturing model as the economic benefits of outsourcing the manufacturing of goods overseas to countries like Vietnam will become less profitable. There is a very real risk that the manufacturing base that helped propel Vietnam's economic growth could dry up and leave.

To make matters worse, the intra-ASEAN cooperation, upon which Vietnam increasingly places more emphasis, has to radically reset its content and institutional parameters as new issues are emerging. If an enterprise from one ASEAN country buys a blueprint from another country, distributes it by means of 3D printing, and then something goes wrong, who should bear the legal responsibility? How can the trade in medical services be reconciled with maintaining medical confidentiality? How can the rise in the trade of virtual goods

and services be harmonized with taxation and the social protection of employees? How often should the legal base of ASEAN economic regionalism be amended? These questions are critically important for Vietnam due to its eagerness to integrate in both global and regional multilateral platforms, as outlined by Vietnamese top leadership [Ho Chi Minh Academy: 01.02.2017].

Figure 2. Worldwide 3D Printing Industry Forecast, Billions

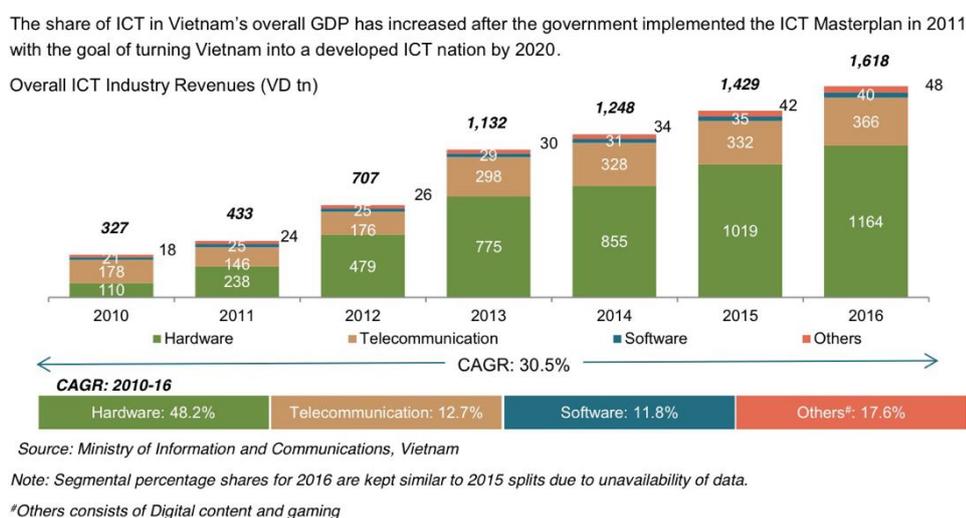
SOURCE: WOHLERS ASSOCIATES, AUTHOR'S CALCULATIONS.

Sources: Columbus, Louis. (2015). 2015 Roundup Of 3D Printing Market Forecasts and Estimates. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.com/sites/louiscolombus/2015/03/31/2015-roundup-of-3d-printing-market-forecasts-and-estimates/#148289e61b30>

But the key reason for concern stems from an imbalance generated by two priorities that may come into conflict with one another. A study conducted by the Asian Development Bank Institute reveals a pending strategic trap for the Vietnamese economy. Under the current circumstances, the upcoming Fourth Industrial Revolution brings up the issue of increased preparation in order to efficiently perform *cognitive tasks* while remaining open to international trade, which has prioritized *the manual tasks* (*emphasis added in both cases*). Both of them are within Vietnam's comparative advantages in the present division of international labor.

This is all even more likely since the digital infrastructure in Vietnam remains underdeveloped (Figure 3). Vietnam has five internet cables connecting it to the world wide web, and one of the most important of these cables (the Asia-America Gateway) is unreliable and suffers outages [Oxford Business Group 2017]. Although Vietnam has been identified as a potential IT hotspot, with the information and communications sector (ICT) possessing a compound annual growth rate of 30.5% since 2010 [The Asian-Oceanian Organization 2017: 176], it will be difficult to capitalize upon these advances without the proper infrastructure.

Figure 3. The SRV’s ICT Industry

Sources: Reimagining the Digital Era: Digital Transformation Agendas & Initiatives within the Asia Pacific Economies (2017). *The Asian-Oceanian Computing Industry Organization*. URL: https://witsa.org/wp-content/uploads/2017/08/ASOCIO_Consolidated_24Aug17_Finalrevised.pdf.

A notable example of the SRV’s response occurred in May of 2017, when Prime Minister Nguyen Xuan Phuc issued Directive No. 16/CT-TTg about the necessity of developing a strong IT base in the country including 4-G and 5-G technologies. But as things currently stand, Vietnam’s internet speed is not fast: on the global scale, Vietnam’s broadband is ranked 56th due to its slow average download speed of 24.85 Mbps, which is well below the world average of 40.11 Mbps [Speedtest: 11.2017]. Owing to digital infrastructural barriers, the Internet

population penetration, while growing, is still hovering around 50% [International Telecommunications Union 2016].

The aforementioned factors suggest that under the present trends, Vietnam will hardly find its place among the beneficiaries of the Fourth Industrial Revolution. The extent to which the situation may be rectified depends upon the capacity of Vietnam's system of higher education to respond to the emerging challenges.

2. Vietnam's Higher Education: A Triple Trap

In retrospect, Vietnam's division in 1954 gave rise to the establishment of the Soviet system of higher education in the northern part of the country. After the reunification of Vietnam, it was extended across the whole SRV and made an invaluable contribution to the SRV's economic development and human resources training [Ryazantsev et al. 2009: 32]. After the start of the Doi Moi policy, however, profound reforms were implemented. The Prime Ministerial Decree № 90/ND-TTg in 1993 allowed the establishment of private institutions financed by community organizations. State guarantees to provide graduates full-time and sufficiently-paid employment were abandoned while tuition fees for university education were imposed.

Follow-up measures included the Higher Education Reform Agenda (HERA) and the Higher Education Law, drawn up in 2005 and 2012, respectively. In the former case, the Vietnamese government's goals are to increase enrollment rates in higher education institutions, to increase the quality of the education system, to introduce and reinforce research in universities through better training for teachers, and to improve the higher education and research system at both the national and regional levels [Sheridan 2010: 2]. The Higher Education Law reaffirmed that the core of the Vietnamese national policy is to develop the human resources needed for the country's move towards a knowledge-based economy in the future [Luật Giáo dục: 2012]. Universities were given an autonomous status, meaning that they are free to decide their own financial regulations, determine enrollment quotas,

implement their own education programs, assess study results, and recognize graduates. As of August 2017, the SRV Ministry of Education and Training listed 235 universities with 1.8 million students [Những con số: 11.08.2017].

The results of these reforms, however, have been mixed at best. With the benefit of hindsight and strategic perspective, ample evidence suggests that the SRV's higher education is caught in a triple trap.

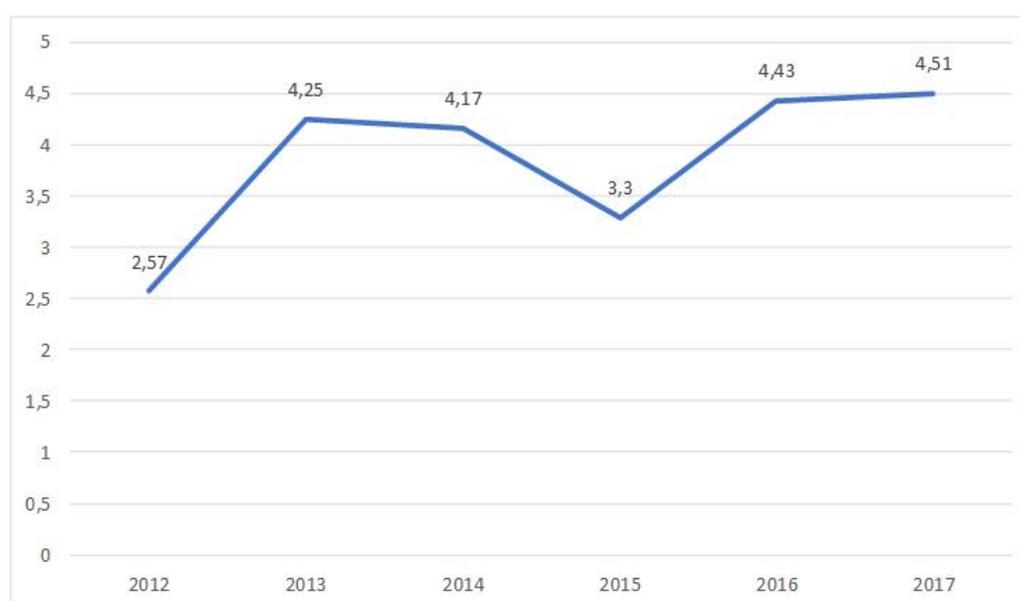
The first trap is an imbalance of the on-going realities with the practices and priorities of the past. The challenges posed by the Fourth Industrial Revolution must be addressed quickly, and maximum adaptability has become a key prerequisite for success. In the Vietnamese educational practice, however, many universities are constrained in terms of decision-making autonomy as far as research, funding, and staffing are concerned. University councils lack real independence, and rectors are appointed rather than elected [Nguyễn Minh Thuyết 2014]. Coupled with the endless coordination of financial adjustments between government agencies related to higher education and underdeveloped research infrastructure, this makes it difficult, if at all possible, to research the urgent topics generated by the Fourth Industrial Revolution.

This problem is reflected by the inability of Vietnamese universities to respond to the rise of unemployment among graduates (Figure 4). As shown by the unemployment rates during the first quarter of 2017, the average unemployment rate was 2.09%, and the graduate unemployment rate was even higher [Le Thi Kim Anh, Hayden 2017: 83]. This sufficiently demonstrates both the inertia of the present educational system, which remembers the 'good old times' of guaranteed employment for everyone that had a university degree, and its feeling of self-complacency in regard to the future.

The second imbalance is between research and teaching. Vietnam's researchers produce only a few peer-reviewed publications in international academic journals. In 2016, Vietnam produced only 5563 documents that were included in the SCImago Journal and Country Rank database (in comparison,

Japan's and South Korea's figures are 121262 and 78660, respectively) [SCImago 2016]. Among the reasons, apart from a relatively-insignificant percentage of the budget being invested in research, poor coordination between research institutes and universities, the root of the problem lies in the widely spread perception amongst the Vietnamese academic community that their main objective is teaching. Private universities offer better salaries and do not require first-rate publications, which causes the academic staff in Vietnamese public universities to take several part-time jobs as a means to have a supplemental source of income at the expense of both fundamental and applied research.

Figure 4. Rate of Unemployed University Graduates in Vietnam (%)

Source: Data obtained from Institute of Labour Science and Social Affairs, Ministry of Labour – Invalids and Social Affairs. Socialist Republic of Vietnam. URL: <http://www.ilssa.org.vn>

The third imbalance relates to the need to internationalize both Vietnam's higher education and the real feedback received thus far. While in 2016, the top SRV leadership pledged to "Take full advantage of international cooperation and assistance, absorb knowledge, especially management, science and technology knowledge" [Overall strategy: 31.01.2016], the extent to which Vietnam strives to perform this task can be seen from its participation in the professional network, the Asia-Pacific Quality Network. Vietnam is represented by several institutions,

including the Hanoi National University of Education. As of late December 2017, the latest information on the English version of this institution's website was from October 2015; in the "Conferences and Workshops" sub-section of the "Collaboration" section, the latest information was dated December 2014. The "Projects" section was empty [HNUE 2017].

In sum, Vietnam's higher education system is encountering a double burden; it must rectify the current imbalances while simultaneously responding to the challenges presented by the Fourth Industrial Revolution. Both tasks should be implemented under severe time constraints.

3. MOOCs as Part of the Response: An Interim Assessment

Among the responses from Vietnamese educators, of note are suggestions made by Dr. Nguyen Hong Minh of the General Department of Vocational Training in the SRV's Ministry of Labor, who emphasizes creating favorable conditions for the digitalization of the learning process [Nguyen Hong Minh 2016]. In these circumstances, the potential of online education exemplified by Massive Open Online Courses (MOOCs) is worth exploring.

Though a relatively new undertaking, the MOOC is becoming increasingly popular as an educational tool. It is a platform of online courses that embraces a large audience (massive), welcomes any person with a good internet connection (open), travels far beyond the traditional classroom (online), and offers a sequence of academic and practical activities unified by educational logic in order to produce internally completed learning outcomes (courses). From the educators' perspective, institutes and universities may promote their brands in the international education community with the subsequent commercialization of education programs. Professional interests, including shared services to attract and enroll applicants, joint research and exchanges of experience regarding how to best use online resources and prepare specialists able to meet the requirements of the Fourth Industrial Revolution also drive the development of MOOCs. As far as students are concerned, studying online allows them to listen to lectures delivered

by internationally renowned professors while bearing relatively low, if any, financial expenses. The certificate for completing a MOOC course (or a set of courses) offered by a prestigious university is a good asset for a future career.

In the Vietnamese educational practice, however, the MOOC as an educational instrument remains underdeveloped. The lack of guidebooks, instructions and guidelines is conspicuous. The usage of foreign MOOC courses in Vietnamese universities is still in its infancy, while these universities themselves produce conspicuously few MOOCs. FPT University, one of the leading education establishments in Vietnam, just started a MOOC project in May 2015, but open access is only available for a limited number of learners (at present, only for FPT students) [Mở và miễn phí: 02.01.2016]. To explain the key reasons, several points are worth noting.

Vietnam's system of higher education has traditionally prioritized classroom activities. Concerning MOOCs, this creates a problem from the perspective of educators and learners. Educators worry that online teaching will make 'live' lecturing useless, so they will lose the academic hours necessary for full-time employment and, consequently, their income. The lack of guidelines understandably raises questions. For example, a leading Vietnamese expert with an internationally renowned reputation may think: "Suppose that ten thousand students choose my MOOC course (a popular online course run by an eminent professor can be chosen by even more students). Does this mean that I will have to supervise ten thousand dissertations? If my assistants help me, will this generate dissatisfaction from those enrolled in my course, as it is advertised as being run by a leading figure in this particular sphere (while the assistants are not mentioned for understandable reasons)? As long as these questions remain open and unanswered, burning enthusiasm is unlikely to appear.

From the students' perspective, the situation is also far from optimistic. Formed by the teacher-centric and student-centric system of education, the students in Vietnamese universities are accustomed to "face-to-face" interaction with their

professors and administrative staff, which results in the lack of the students' discipline.

On the whole, in order to succeed in Vietnam's educational practice, MOOCs must adopt the legal regulation of this type of online educational activity and convince professors and students that it is in their advantage to develop on-line education. At present, all these components are missing

Conclusions

The analysis of Vietnam's higher education system in the context of the upcoming Fourth Industrial revolution reveals several conclusions. While Vietnam is implementing reforms in the education sector and upgrading its digital infrastructure, it still lags behind the developments generated by the disruptive technologies instead of taking advantage of them. The scale and tempo of incipient changes can rock the very foundations of Vietnam's developmental paradigm upon which the country's economic success stories have been premised.

The contribution that the SRV's higher education system can make in order to overcome these problems remains modest. The system encounters serious long-term challenges while, as exemplified by MOOCs, new teaching and learning trends are slowly earning their place in the Vietnamese educational practice.

The biggest challenge for SRV's system of higher education lies in its conservative mindset regarding the development of human resources. The increasingly urgent tasks are to realize the current shortcomings (including those identified in this paper) and to substantially upgrade the conventional approach to teaching and learning.

Reflecting on Jack Ma's quotation that artificial intelligence "will cause people more pain than happiness" [Alibaba Founder: 24.04.2017], there is little doubt that the Fourth Industrial Revolution will have its winners and losers. In carving out and securing a niche in the "brave new world" of disruptive technologies, the pool of proficient human resources becomes a decisive factor. Accepting this as a self-evident axiom, the forecast that the Socialist Republic of

Vietnam has a long way to go to overcome the deep-rooted problems in its education system and raise its potential to the level commensurate with the tasks the country has to deal with appears perfectly accurate and logical.

References

1. Alibaba Founder Jack Ma: AI Will Cause People ‘More Pain Than Happiness’. *The Guardian*. Retrieved on December 30, 2017 from URL: <https://www.theguardian.com/technology/2017/apr/24/alibaba-jack-ma-artificial-intelligence-more-pain-than-happiness>
2. Bamber P., Brun L., Frederick S., Gereffi G. (2017). Chapter 1: Global Value Chains and Economic Development. *Duke Global Value Chains Center*, pp. 1-17. Retrieved on December 01, 2017 from URL: https://gvcc.duke.edu/wp-content/uploads/Duke_KIET_GVS_Economic_Development_CH_1-2.pdf.
3. BCG Perspectives (2013). 3D Printing Will Change the Game. Retrieved on November 26, 2017 from URL: https://www.bcgperspectives.com/content/articles/nformation_technology_strategy_innovation_prepare_impact_3D_printing_change_game/
4. Data of the official website of Hanoi National University of Education. Retrieved on December 08, 2017 from URL: <http://english.hnue.edu.vn/>
5. Ho Chi Minh National Academy of Politics (2017). International Integration and Its Impact on Party Building in Vietnam. Retrieved on December 01, 2017 from URL: <http://english.hcma.vn/home/features/international-integration-and-its-impacts-on-party-building-in-vietnam-140>
6. Huynh Phu, Arana R.D. (2016). ASEAN in Transformation: How Technology is Changing Jobs and Enterprises. *International Labor Organization*. 4 pp. Retrieved on December 15, 2017 from URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/---ilo-hanoi/documents/publication/wcms_537822.pdf
7. International Telecommunications Union (2016). Percentage of Individuals using the Internet. Retrieved on November 10, 2017 from URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>
8. Le Thi Kim Anh, Hayden M. (2017). The Road Ahead for the Higher Education Sector in Vietnam. *Journal of International and Comparative*

- Education*. Vol. 6, Issue 2, pp. 77-89. Retrieved on December 18, 2017 from URL: <http://ajba.um.edu.my/index.php/JICE/article/download/7721/5480>
9. Luật Giáo dục Đại học (2012) [Law on Higher Education]. *Government Portal*. Retrieved on November 05, 2017 from URL: http://www.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?mode=detail&document_id=163054.
 10. Mở và miễn phí xu hướng học tập mới [The Open and Free Course: A New Educational Trend] (2016). *Thanh niên*. Retrieved on 19 December 2017 from URL: <https://thanhvien.vn/giao-duc/mo-va-mien-phi-xu-huong-hoc-tap-moi-653332.html>.
 11. Natural Disaster Could Cost Vietnam \$6.7 Billion (2016). *Vietnam News*. Retrieved on December 16, 2017 from URL: <http://vietnamnews.vn/society/346294/natural-disasters-could-cost-vn-67b.html>
 12. Nguyen Hong Minh (2016). Industrial Revolution 4.0 and the Given Issues to Professional Education System in Vietnam. *Ministry of Labor-Invalids and Social Affairs*. Retrieved on 18 December 2017 from URL: <http://en.tcdn.gov.vn/infomation/research-exchange/2016/12/155.aspx>
 13. Nguyễn Minh Thuyết (2014). Tự chủ đại học – thực trạng và giải pháp [University Autonomy – Status and Solutions]. *Tạp chí Tia sáng*. Retrieved on December 20, 2017 from URL: <http://tiasang.com.vn/-giao-duc/tu-chu-dai-hoc-thuc-trang-va-giai-phap-7739>
 14. Những con số "biết nói" về giáo dục đại học Việt Nam [The Statistics on Vietnam's Higher Education] (2017). *Vietnamnet*. Retrieved on December 30, 2017 from URL: <http://vietnamnet.vn/vn/giao-duc/tuyen-sinh/nhung-con-so-biet-noi-ve-giao-duc-dai-hoc-viet-nam-389870.html>
 15. Overall strategy for international integration through 2020, vision to 2030 (2016). *Online Newspaper of the Government*. Retrieved on December 11, 2017 from URL: <http://news.chinhphu.vn/Home/Overall-strategy-for-international-integration-through-2020-vision-to-2030/20161/29060.vgp>
 16. Oxford Business Group (2017). Vietnam's IT Industry Sees High Growth Rates, Although Education and Training Challenges Remain. Retrieved on November 28, 2017 from URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/overview/moving-toward-maturity-industry-seeing-high-growth-rates-although-some-challenges-such-education-and>.
 17. Phát triển doanh nghiệp nhỏ và vừa – tạo động lực cho nền kinh tế [Developing Small and Medium Enterprises as a Driving Force for the National Economy] (2016). *Tạp chí Công sản*. Retrieved on December 20,

- 2017 from URL: <http://www.tapchicongsan.org.vn/Home/PrintStory.aspx?Distribution=42747&print=true>
18. Ryazantsev S., Kuznetsov N., Trịnh Duy Luân (2009). Di cư từ Việt Nam đến Liên bang Nga [The Migration from Vietnam to Russia]. *Xã hội học [Sociology]*. Vol. 2, pp. 31-40.
 19. Schwab K. (2015). The Fourth Industrial Revolution. *Foreign Affairs*. Retrieved on December 12, 2017 from URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>.
 20. SCImago Journal and Country Rank (2016). Retrieved on December 18, 2017 from URL: <http://www.scimagojr.com/countryrank.php?year=2016>
 21. Sheridan G. (2010) Viet Nam: Preparing the Higher Education Sector Developmental Project (HESDP). *Vietnam Higher Education Sector Analysis. Asian Development Bank*. 48 pp. Retrieved on November 25, 2017 from URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/project-document/63092/42079-01-vie-tacr-03.pdf>
 22. Speedtest Global Index (2017). Retrieved on November 11, 2017 from URL: <http://www.speedtest.net/global-index#fixed>
 23. The Asian-Oceanian Computing Industry Organization (2017). Reimagining the Digital Era: Digital Transformation Agendas & Initiatives within the Asia Pacific Economies. 212 pp. Retrieved on November 30, 2017 from URL: https://witsa.org/wp-content/uploads/2017/08/ASOCIO_Consolidated_24Aug17_Finalrevised.pdf.

Authors:

Kanaev Evgeny A., Doctor of Sciences (History), Professor, School of International Affairs, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics. Leading researcher, Center for Asia-Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations. E-mail: ekanaev@hse.ru.

Darnell Rebecca, Graduate student, European and Asian Studies program at the National Research University Higher School of Economics, Teaching assistant, Higher School of Economics-New Economic School Joint Bachelor's Program. E-mail: rd3154a@student.american.edu

Đinh Lê Hồng Giang, Graduate student, European and Asian Studies program at the National Research University Higher School of Economics. E-mail: giangdinh@yandex.ru

Received 31.12.2017

Евгений Канаев, Ребекка Дарнелл, Динь Ле Хонг Зянг

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЬЕТНАМА НА ПОРОГЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ*

Аннотация

В условиях глубоких изменений, вызываемых Четвертой промышленной революцией, Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) может не оказаться в числе ее бенефициаров. Исследовательский вопрос данной статьи состоит в том, почему система высшего образования Вьетнама не в состоянии эффективно реагировать на вызовы, генерируемые прорывными технологиями. Отдельные аспекты этой проблемы были рассмотрены К. Швабом, Г.Шериданом, Д. Тальони, М.Хайденом, С.Рязанцевым, Н.Кузнецовым, Хюинь Фу, Ле Тхи Ким Ань, Нгуен Хонг Минь и другими исследователями, однако специализированные работы, определяющие степень готовности образовательной системы СРВ дать своевременный и комплексный ответ на предстоящие трансформации, до настоящего времени не опубликованы. Научная новизна статьи состоит в увязке выявляемых последствий Четвертой промышленной революции для СРВ с готовностью вьетнамской системы высшего образования использовать их с максимальной выгодой для страны.

Методология исследования включает качественные и количественные составляющие. Оно фундировано такими первоисточниками, как материалы, опубликованные Министерством планирования и инвестиций СРВ, Центральным Комитетом Коммунистической партии Вьетнама, высшими учебными заведениями Вьетнама. Также использованы речи и интервью руководителей и официальные статистические данные Вьетнама.

Основные результаты исследования состоят в выявлении потенциала

* Исследование осуществлено в рамках проекта “Business Success in the ASEAN Market: Perspectives for Russia” ФМЭиМП НИУ ВШЭ.

системы высшего образования Вьетнама в решении проблем, порождаемых Четвертой промышленной революцией, принимая во внимание накопившиеся к настоящему времени недостатки, а также готовности этой системы функционировать в реалиях глобальной цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: Вьетнам, Четвертая промышленная революция, вызовы, высшее образование, массовые открытые онлайн-курсы (МООК).

Введение

Четвертая промышленная революция стала одним из определяющих факторов современного мирового развития. По словам Клауса Шваба, основателя и председателя Всемирного экономического форума и ключевой фигуры в продвижении этой концепции, Четвертая промышленная революция отталкивается от цифровой революции (Третьей промышленной революции), дополняя предыдущие технологические тренды, такие как компьютеры и Интернет, для их последующей интеграции в физической, цифровой и биологической сферах общественной жизни [Schwab 2015]. Выработка надлежащего ответа на ожидаемые перемены приобретает исключительно важное значение, так как от этого будет зависеть не только масштаб и характер развития различных стран, но и их позиции в глобальных и региональных рейтингах. Показательным примером служит Вьетнам, поскольку цифровые технологии могут не столько принести стране значительные выгоды, сколько усугубить застарелые социально-экономические проблемы и создать новые дисбалансы. Не менее важно то, что, повышая свою инвестиционную привлекательность в рамках *современной (выделено авторами)* парадигмы регионального и глобального развития, в стратегической перспективе Вьетнам может лишиться преимуществ, предоставляемых Четвертой промышленной революцией. Исследование отклика Вьетнама на вызовы Четвертой промышленной революции с акцентом на его систему высшего образования является логичным и своевременным: его результаты представляют интерес для других государств, сталкивающихся с аналогичными проблемами.

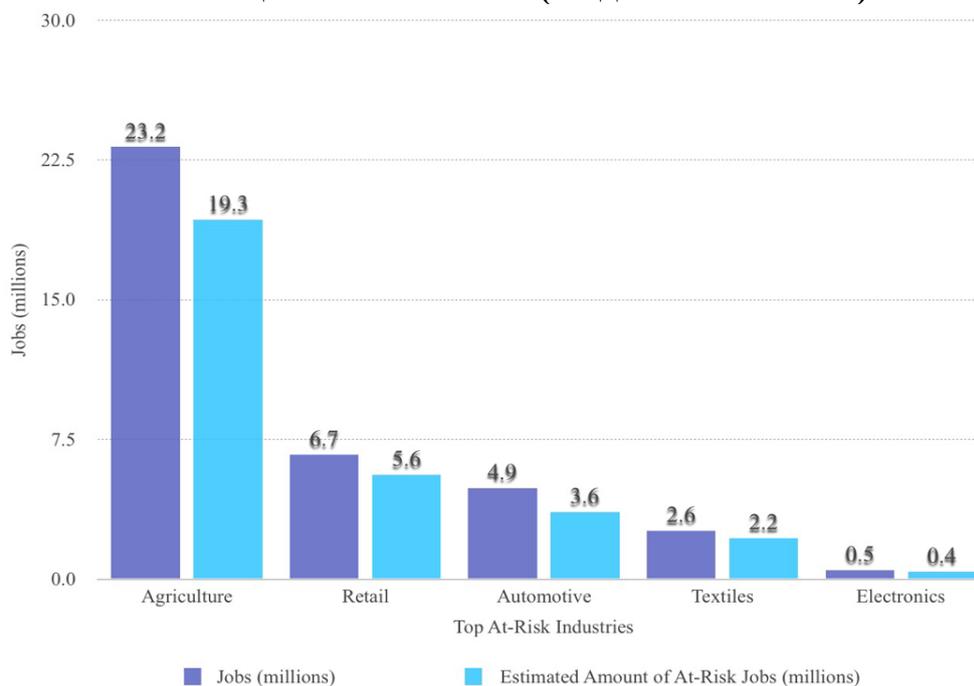
Определяя круг проблем, которые несет Вьетнаму Четвертая промышленная революция, авторы дают оценку эффективности ответа системы высшего образования СРВ, выявляя перспективы развития массовых открытых онлайн-курсов (МООК) в образовательной практике Вьетнама. Выводы и обобщающие оценки исследования представлены в Заключение.

Вьетнам и Четвертая промышленная революция: оценка последствий

В качестве положительных эффектов Четвертой промышленной революции для Вьетнама можно уверенно прогнозировать рост числа самозанятых работников. Микро-, малые и средние предприятия смогут расширить источники своего финансирования. Это особенно важно, поскольку эти предприятия создают порядка 50% ВВП [Phát triển doanh nghiệp: 27.12.2016]. Помимо этого, технологически продвинутое оборудование, средства раннего предупреждения, поиска и спасения людей позволят смягчить последствия стихийных бедствий, обычных для Юго-Восточной Азии явлений. По оценкам Всемирного банка, в ближайшие пятьдесят лет ущерб Вьетнама от стихийных бедствий может составить до 6,7 млрд долларов [Natural Disaster: 16.11.2016].

Из негативных последствий можно выделить реальную перспективу массовой безработицы по мере распространения автоматизация на основные отрасли вьетнамской экономики. Инновации, связанные с Четвертой промышленной революцией, такие как автоматизация (промышленности, розничной торговли и сельского хозяйства) и 3D-печать (в текстильной отрасли, электронике, автомобилестроении), могут подорвать трудоемкие производства с участием низкоквалифицированной рабочей силы (Рис.1). Например, согласно одному из исследований Международной организации труда, в текстильной промышленности может быть сокращено до 86% рабочих мест. Учитывая, что в 2016 г. в текстильной промышленности СРВ было занято 2,6 млн. человек, только в одной этой отрасли безработными могут оказаться 2,2 млн. занятых [Huynh, Arana 2016: 1].

Рис. 1. Оценка количества рабочих мест, подверженных риску автоматизации во Вьетнаме (по данным 2016 г.)

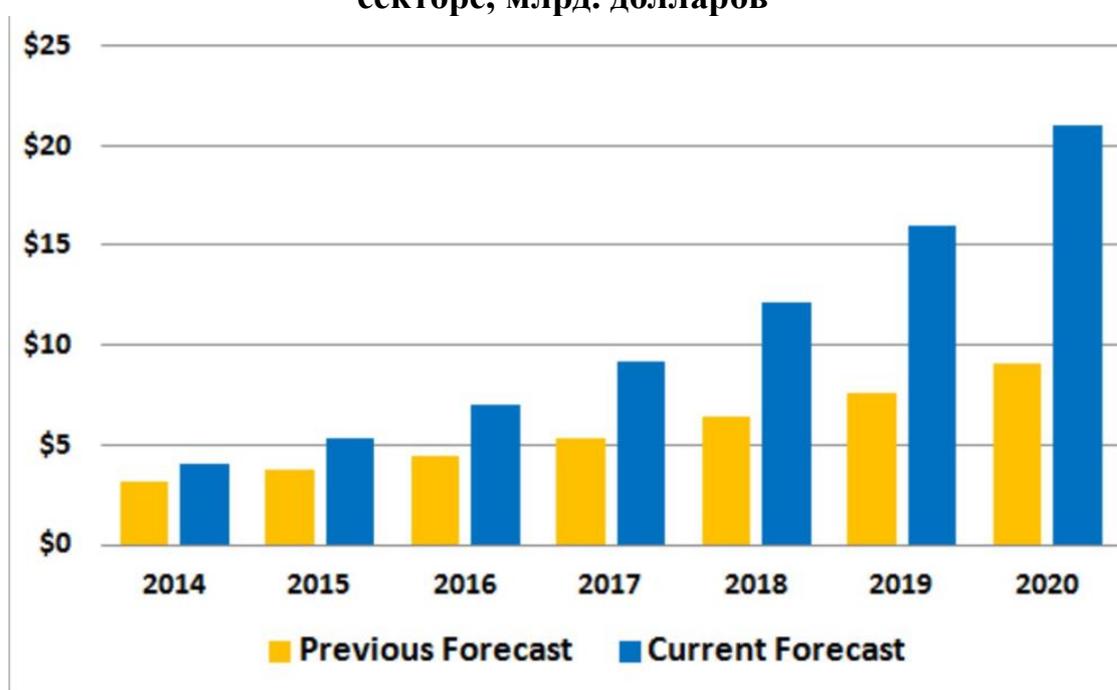

Составлено по: Chang J.H and Huynh P. (2016). ASEAN in Transition: The Future of Jobs at Risk of Automation. Bureau for Employers' Activities, Working Paper No. 9. International Labor Organization. URL: http://www.ilo.org/public/English/dialogue/acemp/downloads/publications/2016/asean_in_transf_2016_r2_future.pdf; (2016) Employment in agriculture (% of total employment) (Vietnam). World Bank Data Catalog. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.AGR.EMPL.ZS>; (2016) Number of employed people in Vietnam in 2016, by industry (in 1,000s). Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/615802/employment-by-industry-vietnam/>; General Statistics Office of Vietnam 2016. URL: <https://www.gso.gov.vn>; Huynh P., Arana R.D. (2016) ASEAN in Transformation: How Technology is Changing Jobs and Enterprises. International Labor Organization. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/---ilo-hanoi/documents/publication/wcms_537822.pdf

Появившись в 1980-е годы, 3D-печать вышла за рамки своей первоначальной функции прототипирования и освоила производство готовой продукции и растущий список сырья, доступного для печати, продолжая наращивать свой потенциал [BCG Perspectives: 26.09.2013] (Рис.2). На фоне почти 90% сокращения расходов на 3D-печать, она становится все более доступной [Vamber, Brun 2017: 5]. Именно на этой основе Вьетнам приступает к развитию 3D-печати. Она предлагает Вьетнаму как возможности, так и вызовы. В первом случае важно то, что 3D-печать применима в ряде областей, включая биотехнологии, производство

электроники и дизайна продукции с уменьшением объема затрат. В то же время развитие 3D-печати представляет собой серьезный вызов для существующей производственной модели Вьетнама, поскольку сравнительные преимущества аутсорсинга производства товаров в странах типа Вьетнама станут иссякать. Существует реальная опасность, что производственные факторы, еще недавно стимулировавшие экономический рост Вьетнама, могут исчезнуть.

Рис. 2. Прогноз развития мировой 3D-печати в промышленном секторе, млрд. долларов

SOURCE: WOHLERS ASSOCIATES, AUTHOR'S CALCULATIONS.

Источник: Columbus, Louis. (2015). 2015 Roundup Of 3D Printing Market Forecasts and Estimates. Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/louiscolumbus/2015/03/31/2015-roundup-of-3d-printing-market-forecasts-and-estimates/#148289e61b30>

Проблему усугубляет то обстоятельство, что сотрудничество между странами АСЕАН, которому Вьетнам придает все большее значение, перед лицом новых вызовов стоит перед необходимостью кардинальной содержательной и институциональной перезагрузки. Если предприятие из одной из стран АСЕАН покупает производственный макет в другой стране и распространяет с помощью 3D-печати, возникают проблемы, кто должен

нести за это юридическую ответственность? Как можно одновременно осуществлять торговлю медицинскими услугами и сохранять врачебную тайну? Как рост торговли виртуальными товарами и услугами соотносится с принятыми практиками налогообложения и социальной защиты работников? Как часто необходимо обновлять договорно-правовую базу экономического регионализма АСЕАН? Эти вопросы крайне важны для Вьетнама, учитывая его стремление интегрироваться в глобальные и региональные многосторонние диалоговые площадки, озвученное высшим руководством страны [Ho Chi Minh Academy: 01.02.2017].

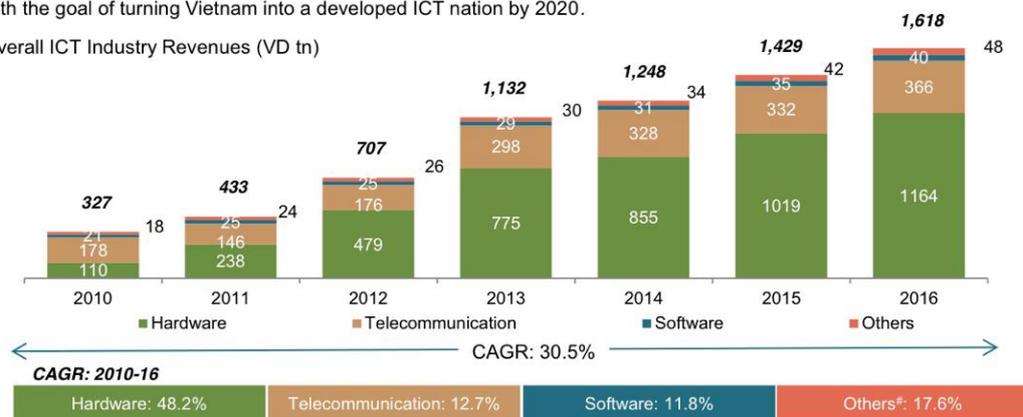
Однако основная причина беспокойности связана с нарастанием дисбаланса между двумя потенциально конфликтными приоритетами. Одно из исследований Института Азиатского банка развития выявило потенциальную ловушку для вьетнамской экономики, способную проявиться в стратегической перспективе. В современных условиях предстоящая Четвертая промышленная революция ставит перед ней вопрос об ускоренной подготовке кадров для эффективного выполнения *когнитивных задач*, при этом оставаясь открытой для торговых обменов, нынешнее распределение которых предполагает преимущественно *мануальные навыки (оба раза выделено авторами)*. Решение обеих задачи пока происходит в рамках сравнительных преимуществ Вьетнама в современном международном разделении труда.

Такой сценарий тем более вероятен с учетом недостаточной развитости цифровой инфраструктуры СРВ (Рис.3). Вьетнам соединен с Всемирным интернетом посредством пяти кабелей, и один из ключевых (Asia-America Gateway) ненадежен и работает с перебоями [Oxford Business Group 2017]. Хотя ИТ-сектор Вьетнама считается потенциально привлекательным (с 2010 года его рост составил 30,5%) [The Asian-Oceanian Organization 2017: 176], без надлежащей инфраструктуры будет трудно воспользоваться плодами этого развития.

Рис. 3. Объемы производства средств ИКТ в СРВ

The share of ICT in Vietnam's overall GDP has increased after the government implemented the ICT Masterplan in 2011 with the goal of turning Vietnam into a developed ICT nation by 2020.

Overall ICT Industry Revenues (VD tn)

Source: Ministry of Information and Communications, Vietnam

Note: Segmental percentage shares for 2016 are kept similar to 2015 splits due to unavailability of data.

#Others consists of Digital content and gaming

Источник: Reimagining the Digital Era: Digital Transformation Agendas & Initiatives within the Asia Pacific Economies (2017). The Asian-Oceanian Computing Industry Organization. URL: https://witsa.org/wp-content/uploads/2017/08/ASOCIO_Consolidated_24Aug17_Finalrevised.pdf.

Одна из ответных мер СРВ относится к маю 2017 г., когда премьер-министр Нгуен Суан Фук издал Директиву № 16/СТ-ТТг о необходимости формирования устойчивой базы ИТ в стране, включая развитие 4-G и 5-G технологий. Однако на сегодняшний день скорость Интернета во Вьетнаме невысока: в глобальном масштабе вьетнамская широкополосная связь занимает 56-е место из-за медленной средней скорости загрузки в 24,85 Мбит/сек., что значительно ниже среднемирового показателя 40,11 Мбит/сек. [Speedtest: 11.2017]. При общем росте численности интернет-пользователей она все еще составляет порядка 50% населения [International Telecommunications Union 2016], что связано с неразвитостью цифровой инфраструктуры.

Рассмотренные выше факторы свидетельствуют, что при сохранении нынешних тенденций Вьетнам едва ли окажется в числе бенефициаров Четвертой промышленной революции. То, в какой мере такую ситуацию можно изменить, зависит от способности вьетнамской системы высшего образования откликнуться на возникающие вызовы.

Высшее образование СРВ: тройной дисбаланс

Разделение Вьетнама в 1954 году привело к созданию в северной части страны системы высшего образования советского образца. После воссоединения Вьетнама советская модель распространилась по всей стране, внося исключительно важный вклад в экономическое развитие СРВ и подготовку кадров [Ryazantsev et al. 2009: 32]. После начала политики «Дой мой» в 1986 г. в сфере образования были проведены глубокие реформы. Указ премьер-министра №90/ND-ТТг (1993 год) дал «зеленый свет» появлению частных учреждений высшего образования, финансируемых общественными организациями. Были отменены государственные гарантии обеспечения выпускников полной занятостью с достаточным доходом, введена плата за обучение в вузах.

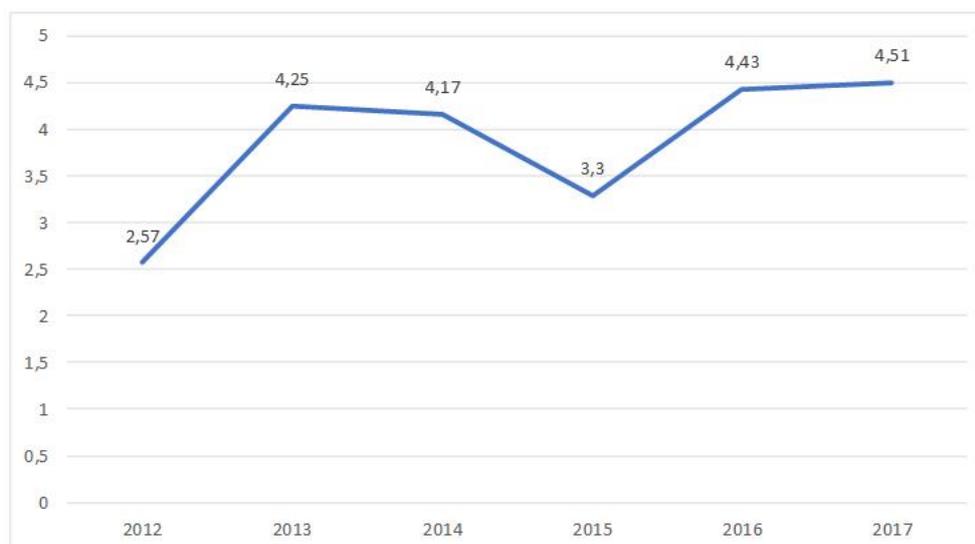
Последующие меры включали Дорожную карту проведения реформы высшего образования (*Higher Education Reform Agenda – HERA*) и Закона о высшем образовании, принятые в 2005 и 2012 годах соответственно. В Дорожной карте целями правительства стали увеличение приема учащихся в высшие учебные заведения, повышение качества системы образования, внедрение и повышение конкурентоспособности университетских исследований на основе более качественной подготовки преподавателей и улучшения системы преподавания и научных исследований на национальном и региональном уровнях [Sheridan 2010: 2]. Закон о высшем образовании подтверждает, что основой национальной политики Вьетнама является развитие социального капитала, необходимого для развития экономики знаний будущего [Luật Giáo dục: 06.02.2012]. Университетам была предоставлена автономия, что означало их свободу самостоятельно осуществлять финансовое саморегулирование, определять квоты на зачисление, проводить собственные образовательные программы, оценивать результаты обучения. Согласно статистике Министерства образования и профессиональной подготовки СРВ, в августе 2017 г. в стране

функционировали 235 университета, где обучались 1,8 миллиона человек [Những con số: 11.08.2017].

Однако результаты реформ оказались неоднозначными. Ретроспектива и взгляд в будущее свидетельствуют, что высшее образование СРВ находится в тройной ловушке.

Первая ловушка – это дисбаланс между современными реалиями, с одной стороны, и практиками и приоритетами прошлого, с другой. На вызовы Четвертой промышленной революции необходимо реагировать быстро, и ключевой предпосылкой успеха становится высокая степень готовности страны адаптироваться к ним. Однако в образовательной практике Вьетнама многие университеты ограничены в принятии решений в том, что касается исследований, финансирования и комплектации штатов. Советам университетов не хватает реальной независимости, а ректоры назначаются, но не избираются [Nguyễn Minh Thuyết 2014]. В совокупности с бесконечной координацией финансовых решений государственными учреждениями, связанными с высшим образованием, и недостаточно развитой инфраструктурой исследований, это затрудняет, если вообще делает возможным, исследование актуальных тем, которые Четвертая промышленная революция ставит перед страной.

Отражением накопившихся проблем является неспособность вьетнамских университетов откликнуться на рост безработицы среди выпускников (Рис.4). По данным за первый квартал 2017 г., ее средний уровень по стране составил 2,09%, а среди выпускников вузов он еще выше [Le Thi Kim Anh, Hayden 2017: 83]. Это достаточно убедительно демонстрирует инерционность современной системы высшего образования, представители которой с ностальгией вспоминают «старые добрые времена», когда диплом о высшем образовании гарантировал трудоустройство и уверенность в завтрашнем дне.

Рис.4. Безработица среди выпускников университетов Вьетнама (%)

Источник: Данные Института труда и социальных отношений Министерства по труду, делам инвалидов войны и социального обеспечения. Социалистическая Республика Вьетнам. URL: <http://www.ilssa.org.vn>

Второй дисбаланс – между проведением исследований и преподавательской деятельностью. Вьетнамские исследователи имеют незначительное количество рецензируемых публикаций в международных научных журналах. В 2016 г. только 5563 статей были включены в журналы из базы данных SCImago Journal & Country Rank (для сравнения, Япония и Южная Корея представили 121262 и 78660 публикаций соответственно) [SCImago 2016]. Причины варьируются от относительно незначительной доли бюджета, выделяемого на исследования, и слабой координации действий между научно-исследовательскими институтами и университетами до, и это самое главное, распространенного в среде вьетнамского академического сообщества убеждения, что их основной функцией является преподавание. Частные институты предлагают более высокие зарплаты и не требуют публикаций высшего уровня. В результате сотрудники вьетнамских государственных университетов зачастую берут несколько ставок в целях дополнительного дохода, отодвигая на второй план проведение фундаментальных и прикладных исследований.

Третий дисбаланс – между необходимостью интернационализации высшего образования Вьетнама и полученной к настоящему времени отдачей. В 2016 г. высшее руководство СРВ заявило о готовности «в полной мере воспользоваться международным сотрудничеством и содействием для усвоения знаний, особенно управленческих и научно-технических» [Overall strategy: 31.01.2016]. Однако успешность выполнения этой задачи можно оценить по участию СРВ в профессиональном объединении Азиатско-тихоокеанская ассоциация контроля качества образования (*Asia-Pacific Quality Network, APQN*). Представительство Вьетнама включает Ханойский национальный педагогический университет, однако по состоянию на конец декабря 2017 г. последняя информация на англоязычной версии веб-сайта этого учреждения датировалась октябрём 2015 г., а в подразделе «Конференции и семинары» раздела «Сотрудничество» – декабрем 2014 г. Раздел «Проекты» заполнен не был [HNUE 2017].

Таким образом, система высшего образования Вьетнама вынуждена нести двойную нагрузку: ей необходимо выправлять прежние дисбалансы, одновременно реагируя на вызовы, связанные с Четвертой промышленной революцией. Обе задачи должны быть выполнены в условиях жестких временных ограничений.

МООК как часть ответа и его промежуточная оценка

Среди отклика вьетнамских специалистов в сфере образования можно выделить предложения доктора Нгуен Хонг Миня, представителя Главного управления профессионального образования Министерства по труду, делам инвалидов и социального обеспечения СРВ. Он заявляет о необходимости создать благоприятные условия для использования в учебном процессе цифровых технологий [Nguyen Hong Minh 2016]. В таких условиях целесообразно определить потенциал онлайн образования, в частности, Массовых Открытых Онлайн Курсов (МООК).

Будучи относительно новой технологией, МООК завоевывают все

большую востребованность в качестве инструмента обучения. Это агрегатор онлайн-курсов, чьи возможности охватывают широкую аудиторию (массовые), доступные любому человеку с работающим интернетом (открытые), выходящие далеко за пределы традиционных форм (онлайн), предлагающие совокупность научных и учебных форм деятельности, объединенных общей логикой и нацеленных на создание внутренне завершенного образовательного продукта (курсы). С точки зрения ВУЗов, МООК дают возможность продвигать свои бренды в международном образовательном пространстве с последующей коммерциализацией образовательных программ. Профессиональные интересы, в том числе совместное привлечение и зачисление абитуриентов, совместные исследования и обмен опытом в области наиболее эффективного использования онлайн-ресурсов и подготовки специалистов, способных отвечать на вызовы Четвертой промышленной революции, также содействуют развитию МООК. Что касается студентов, то онлайн обучение позволяет им послушать лекции профессоров с мировым именем за относительно низкую плату, а зачастую вообще без нее. Сертификат об окончании курса МООК (или нескольких курсов), предлагаемый престижным вузом – хороший актив для будущей карьеры.

Однако в образовательной практике Вьетнама использование МООК в качестве образовательного инструмента не получило широкого распространения. Отсутствуют инструкции по его эксплуатации. Использование иностранных МООК во вьетнамских университетах все еще находится в зачаточном состоянии, в то время как сами эти университеты редко разрабатывают собственные МООК. Университет Корпорации FPT, один из ведущих ВУЗов Вьетнама, запустил МООК лишь в мае 2015 г., но открытый доступ к ним возможен лишь для ограниченного числа учащихся – в настоящее время исключительно для студентов FPT [Mở và miễn phí: 02.01.2016]. Назовем основные причины такой ситуации.

Система высшего образования Вьетнама традиционно уделяет приоритетное внимание аудиторным занятиям. Что касается MOOK, то они создают двойную проблему для преподавателей и учащихся. Преподаватели опасаются, что онлайн-преподавание снизит потребность в лекциях «вживую», и поэтому они потеряют академические часы, необходимые для нагрузки на полную ставку, и, соответственно, свой доход. Естественным образом создает сложности отсутствие руководства по внедрению в практику MOOK. В качестве примера представим ход мыслей некоего вьетнамского эксперта с мировым именем: «Предположим, мой курс MOOK выберут десять тысяч студентов (на популярный онлайн-курс, читаемый ведущим в своей сфере специалистом, может записаться и большее количество студентов). Означает ли это, что мне нужно будет руководить десятью тысячами выпускных квалификационных работ? Если подключатся мои ассистенты, как на это отреагируют те, кто записался на мой курс: ведь он позиционируется как авторский курс «светила» в данной сфере, по понятным причинам, без упоминания о помощниках?» Пока эти вопросы остаются без ответа, появление пылкого энтузиазма по внедрению MOOK маловероятно.

С точки зрения студентов, ситуация также далека от оптимизма. Сформированные профессионально- и личностно-ориентированной системой образования, студенты вьетнамских вузов привыкли работать «в режиме реального общения» с преподавателями и административным персоналом, что, в случае с MOOK, может привести к снижению дисциплины.

В общем и целом, в условиях образовательной практики СРВ MOOK должны выработать правовые условия своей деятельности и убедить профессоров со студентами в перспективности развития онлайн образования. В настоящее время эти компоненты отсутствуют.

Заключение

Анализ системы высшего образования Вьетнама в контексте грядущей Четвертой промышленной революции позволяет сделать несколько выводов.

На фоне преобразований в системе высшего образования СРВ и развития ее цифровой инфраструктуры, страна не может воспользоваться развитием дизруптивных технологий, отставая от событий. Масштабы и темпы предстоящих перемен могут подорвать основы парадигмы развития Вьетнама, обусловивших успешность его экономических преобразований.

Вклад, который система высшего образования Вьетнама может внести в снижение остроты этих проблем, остается незначительным. Эта система сталкивается с серьезными долгосрочными проблемами. В то же время, как показывает практика внедрения MOOK, новые тенденции в преподавании и обучении прокладывают себе путь во вьетнамской системе образования достаточно медленно.

Наибольший вызов для системы высшего образования СРВ состоит в сохранении консервативных взглядов на развитие человеческого потенциала. Задачами первостепенной важности являются осознание накопившихся к настоящему времени проблем (включая выявленные авторами настоящей статьи) и кардинальное изменение традиционного подхода к преподаванию и обучению.

Осмысление высказывания Д.Ма о том, что искусственный интеллект «принесет человечеству больше страданий, чем радости» [Alibaba Founder: 24.04.2017] подталкивает к выводу о том, что Четвертая промышленная революция будет иметь своих бенефициаров и проигравших. Успех интеграции в «дивный новый мир» дизруптивных технологий будет определяться наличием подготовленного человеческого капитала. При условии, что это является непреложным фактом, можно обоснованно прогнозировать, что системе образования Социалистической Республики Вьетнам предстоит пройти долгий путь, чтобы решить застарелые проблемы и повысить свой потенциал до уровня, позволяющего эффективно решать насущные проблемы страны.

Список литературы

1. Alibaba Founder Jack Ma: AI Will Cause People 'More Pain Than Happiness' // *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2017/apr/24/alibaba-jack-ma-artificial-intelligence-more-pain-than-happiness> (дата обращения 30.12.2017).
2. Bamber P., Brun L., Frederick S., Gereffi G. Chapter 1: Global Value Chains and Economic Development. *Duke Global Value Chains Center*, pp. 1-17. URL: https://gvcc.duke.edu/wp-content/uploads/Duke_KIET_GVS_Economic_Development_CH_1-2. Pdf (дата обращения 01.12.2017).
3. BCG Perspectives (2013). 3D Printing Will Change the Game. URL: https://www.bcgperspectives.com/content/articles/nformation_technology_strategy_innovation_prepare_impact_3D_printing_change_game/ (дата обращения 26.11.2017).
4. Data of the official website of Hanoi National University of Education. URL: <http://english.hnue.edu.vn/> (дата обращения 08.12.2017).
5. Ho Chi Minh National Academy of Politics. International Integration and Its Impact on Party Building in Vietnam. URL: <http://english.hcma.vn/home/features/international-integration-and-its-impacts-on-party-building-in-vietnam-140> (дата обращения 01.12.2017).
6. Huynh Phu, Arana R.D. ASEAN in Transformation: How Technology is Changing Jobs and Enterprises. *International Labor Organization*. 4 pp. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/---ilo-hanoi/documents/publication/wcms_537822.pdf (дата обращения 15.12.2017).
7. International Telecommunications Union. Percentage of Individuals using the Internet. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (дата обращения 10.11.2017).
8. Le Thi Kim Anh, Hayden M. The Road Ahead for the Higher Education Sector in Vietnam. *Journal of International and Comparative Education*. Vol. 6, Issue 2, pp. 77-89. URL: <http://ajba.um.edu.my/index.php/JICE/article/download/7721/5480> (дата обращения 18.12.2017).
9. Luật Giáo dục Đại học 2012. [Закон о высшем образовании]. *Government Portal*. URL: http://www.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?mode=detail&document_id=163054 (дата обращения 05.11.2017).

10. Mở và miễn phí xu hướng học tập mới [Открытые и бесплатные курсы: новое направление в образовании]. *Thanh niên (Молодежь)*, 2016. URL: <https://thanhnienvn.vn/giao-duc/mo-va-mien-phi-xu-huong-hoc-tap-moi-653332.html> (дата обращения 19.12.2017).
11. Natural Disaster Could Cost Vietnam \$6.7 Billion (2016) // *Vietnam News*. URL: <http://vietnamnews.vn/society/346294/natural-disasters-could-cost-vn-67b.html> (дата обращения 16.12.2017).
12. Nguyen Hong Minh. Industrial Revolution 4.0 and the Given Issues to Professional Education System in Vietnam. *Ministry of Labor-Invalids and Social Affairs*, 2016. URL: <http://en.tcdn.gov.vn/infomation/research-exchange/2016/12/155.aspx> (дата обращения 18.12.2017).
13. Nguyễn Minh Thuyết. Tự chủ đại học – thực trạng và giải pháp [Нгуен Минь Туэт. Автономный университет – современное положение и решения] // *Tạp chí Tia sáng (Журнал Луч)*. URL: <http://tiasang.com.vn/giao-duc/tu-chu-dai-hoc-thuc-trang-va-giai-phap-7739> (дата обращения 20.12.2017).
14. Những con số "biết nói" về giáo dục đại học Việt Nam [«Говорящие» цифры о вьетнамском высшем образовании] // *Vietnamnet*. URL: <http://vietnamnet.vn/vn/giao-duc/tuyen-sinh/nhung-con-so-biet-noi-ve-giao-duc-dai-hoc-viet-nam-389870.html> (дата обращения 30.12.2017).
15. Overall strategy for international integration through 2020, vision to 2030 // *Online Newspaper of the Government*, 2016. URL: <http://news.chinhphu.vn/Home/Overall-strategy-for-international-integration-through-2020-vision-to-2030/20161/29060.vgp> (дата обращения 11.12.2017).
16. Oxford Business Group. Vietnam's IT Industry Sees High Growth Rates, Although Education and Training Challenges Remain. URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/overview/moving-toward-maturity-industry-seeing-high-growth-rates-although-some-challenges-such-education-and> (дата обращения 28.11.2017).
17. Phát triển doanh nghiệp nhỏ và vừa – tạo động lực cho nền kinh tế [Развитие малого и среднего бизнеса – создание движущей силы экономики] // *Tạp chí Cộng sản*, 2016 (Журнал "Коммунист"). URL: <http://www.tapchicongsan.org.vn/Home/PrintStory.aspx?Distribution=42747&print=true> (дата обращения 20.12.2017).
18. Ryazantsev S., Kuznetsov N., Trịnh Duy Luân. Di cư từ Việt Nam đến Liên bang Nga [Рязанцев С., Кузнецов Н., Чинь Зюи Люан. Миграция из Вьетнама в Россию] // *Xã hội học [Социология]*, 2009. Vol. 2, pp. 31-40.

19. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution // *Foreign Affairs*, 2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution> (дата обращения 12.12.2017).
20. SCImago Journal and Country Rank 2016. URL: <http://www.scimagojr.com/countryrank.php?year=2016> (дата обращения 18.12.2017).
21. Sheridan G. Viet Nam: Preparing the Higher Education Sector Developmental Project (HESDP) // *Vietnam Higher Education Sector Analysis. Asian Development Bank*. 2010. 48 pp. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/project-document/63092/42079-01-vie-tacr-03.pdf> (дата обращения 25.11.2017).
22. Speedtest Global Index 2017. URL: <http://www.speedtest.net/global-index#fixed> (дата обращения 11.11.2017).
23. The Asian-Oceanian Computing Industry Organization. Reimagining the Digital Era: Digital Transformation Agendas & Initiatives within the Asia Pacific Economies. 2017. 212 pp. URL: https://witsa.org/wp-content/uploads/2017/08/ASOCIO_Consolidated_24Aug17_Finalrevised.pdf (дата обращения 30.11.2017).

Перевод с английского Ларина В.П.

Авторы:

Канаев Евгений Александрович – доктор исторических наук, профессор департамента международных отношений факультета мировой экономики и международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Ведущий научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований Национального научно-исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова. E-mail: ekanaev@hse.ru

Дарнелл Ребекка - магистрант программы «Международные отношения: европейские и азиатские исследования» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: rd3154a@student.american.edu

Динь Ле Хонг Зянг - магистрант программы «Международные отношения: европейские и азиатские исследования» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики. E-mail: giangdinh@yandex.ru

Дата поступления статьи: 31.12.2017

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ

Новакова О. В.

ОБ ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ

Аннотация

В результате французского колониального завоевания во второй половине XIX века во Вьетнаме началось формирование новых, современных социальных слоев, до этого времени в традиционном обществе отсутствовавших – вьетнамской буржуазии и рабочего класса, повлекших за собой рост национального самосознания. Отражением этого процесса стало появление новой буржуазно-националистической, а затем и коммунистической идеологий. Особенно эти процессы усилились в 1920-1930 годы, вызвав к жизни новые формы и методы национально-освободительной и антиколониальной борьбы. Данная статья представляет собой краткий исторический экскурс в связи с публикацией (на русском языке впервые) Устава Коммунистической партии Индокитая (КПИК).

Ключевые слова: антиколониальная борьба, Коммунистическая партия Индокитая (КПИК), Коминтерн, программа КПИК, Устав КПИК.

Введение

Публикация новых архивных документов относится к такому важному разделу научных исследований, как источниковедение, и проливает свет на многие малоизученные события истории разных стран и разных периодов.

В данном случае мы имеем дело с таким редким документом, как Устав Коммунистической партии Индокитая (КПИК), принятый на I съезде партии в 1935 г. Следует подчеркнуть актуальность публикации столь редкого документа, дающего дополнительный материал для изучения раннего периода коммунистического движения во Вьетнаме.

Процедура исследования. Основным содержанием стали анализ нового документа и его осмысление в свете новых тенденций отечественной науки XXI в., а также сравнение Устава 1935 г. с Программой фронта Вьетминь 1941 г. Основная идея исследования заключалась в некотором уточнении ряда существующих выводов относительно путей развития вьетнамской революции.

Методология исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили работы отечественных востоковедов по проблеме истории зарождения коммунистического движения во Вьетнаме и роли Коминтерна в этот период [Кобелев 1979, 1983; Коммунистический Интернационал 1935; Новакова, Цветов 1995; Огнетов 1969; Соколов 1998; Цветов 2014]. Были привлечены также основные работы вьетнамских ученых по истории партии [Trần Huy Liệu 1958; Đảng lao động Việt Nam 1961; Trần Văn Giàu 1957].

С концептуальной точки зрения мы стремились выявить эволюцию восприятия вьетнамскими коммунистами идеологии марксизма-ленинизма, начиная с 1930-х годов, соотнося этот процесс с основными установками Коминтерна, а также с развитием революции в Китае. Это важно в теоретическом и практическом плане для понимания процесса развития революции во Вьетнаме, так как эта тема и в настоящее время по-прежнему

является одним из центральных направлений научных исследований в этой стране.

Материалы исследования. Исследование в значительной мере построено на привлечении архивных вьетнамских материалов, впервые введенных И.В. Усовым в научный оборот: Устава Коммунистической партии Индокитая (КПИК) [Điềù lệ 1935: Ф. 495, оп. 154, д. 683], а также Программы фронта Вьетминь [Chương trình 1983: 812-823]. Автором дан анализ этих значимых партийных документов, подчеркивается роль Хо Ши Мина в их создании, что еще раз подтверждает их принципиальную важность на первом этапе развития коммунистического движения во Вьетнаме.

Теоретической основой исследования послужили концепции мировой исторической науки, главный тезис которой состоит в том, что каждый виток истории есть последующий шаг по пути исторического прогресса. Статья также опирается на положения о том, что история Вьетнама постоянно формировалась в двух пространствах: национальном и, условно говоря, мировом – французский колониализм, Коминтерн, мировой социализм, а также императива модернизации и сохранения национальной идентичности в условиях глобализации, что стало актуальным для многих стран региона ЮВА и для Вьетнама, в частности.

При обобщении **результатов исследования** дана характеристика причинно-следственной связи указанных событий, требующих оценки пройденного пути. Показана уникальность такой страны, как Вьетнам, состоящей в том, что формула его развития раскрывается в двух измерениях: традиционной ментальности и общения с внешним миром. Эта уникальность лежит также в основе гибкого, прагматического поведения вьетнамского руководства на всех этапах существования независимого Вьетнама, что позволяло весьма успешно конвертировать навязываемую стране роль объекта в суверенную политическую и культурную субъектность.

1. Антиколониальная борьба национально-революционных партий Вьетнама

Развитие национально-освободительного движения во Вьетнаме в период 1920-начала 1930-х годов было связано с созданием партий, которые можно характеризовать как национально-революционные. Эти партии ставили своей целью завоевание независимости Вьетнама, изгнание колонизаторов вооруженным путем.

Одной из первых партий такого типа была Революционная партия нового Вьетнама (Тан Вьет кать манг данг), днем ее образования считается 14 июля 1925 г., а основная деятельность партии протекала в Чунгбо, в окрестностях г. Хюэ. С конца 1928 г. партия Тан Вьет переживала острый идеологический кризис: разногласия в руководстве партии, отсутствие единой тактики, локальность, недостаточная степень организованности, неумелая конспирация привели к фактическому распаду партии в 1929 г. Как писал «патриарх» исторической науки Вьетнама Чан Ван Зяу, в силу классовой неустойчивости, идеологии национализма и мелкобуржуазных взглядов ее членов этой партии были присущи все недостатки, обусловленные подобным составом [Trần Văn Giàu 1957: 484].

Наиболее влиятельной была созданная в 1927 г. партия средней и мелкой буржуазией Северного Вьетнама – Национальная партия Вьетнама (Вьетнам куок зан данг). Эта национально-революционная партия испытала на себе большое влияние идей Сунь Ятсена, прежде всего его трех известных принципов: “национализм”, “народовластие”, “народное благосостояние”, которые легли в основу программы этой партии, принятой в 1928 г.

В программе было записано, что целью партии “... является изгнание французских колонизаторов из Вьетнама, свершение национальной революции и создание государства с республиканским строем”. Добиться этих целей руководство Национальной партии, прежде всего, рассчитывало посредством вооруженной борьбы. Поэтому программа партии

предусматривала широкую революционную пропаганду среди созданных колонизаторами местных соединений т.н. «тонкинских стрелков», а также организацию отдельных вооруженных восстаний, как этапов к подготовке всеобщего вооруженного восстания, и индивидуального террора [Trần Huy Liệu 1958: 32-33, 91, 93]. Национальная партия была довольно многочисленной: в 1929 г. в ее рядах насчитывалось 120 ячеек, общее число членов которых составляло 1500 человек [Deville 1952: 56].

В социальном плане Национальная партия получила в стране довольно широкое распространение и поддержку у патриотически настроенной средней и мелкой буржуазии, интеллигенции, служащих и студенчества, главным образом в Бакбо (Северном Вьетнаме). На Юге страны партия имела незначительное влияние, а в Центральном Вьетнаме у нее практически не было организаций. По мнению вьетнамских историков Чан Хюи Лиёу и Ван Тао, основная база Национальной партии находилась в Северном Вьетнаме, и ее костяк составляли солдаты, крестьяне и городская средняя и мелкая буржуазия. Возглавили партию молодой педагог Нгуен Тхай Хок и его ближайший соратник Нгуен Кхак Ню [Trần Huy Liệu, Văn Tạo 1958: 38-39, 52]. Национальная партия Вьетнама пыталась выступить в конце 1920-х годов в качестве ведущей силы в национально-освободительном движении Вьетнама, в роли общенационального лидера. Ее руководители заявляли: «Национальная партия Вьетнама является авангардом национальной революции» [Trần Huy Liệu 1958: 90].

В 1929 г. Национальная партия взяла курс на подготовку всеобщего вооруженного восстания. Были приняты новая программа и устав партии. 9 февраля 1930 г. Нгуен Тхай Хок поднял вооруженное восстание в Йенбае - французской военной крепости на северо-западе Вьетнама. Оно должно было послужить сигналом для всеобщего восстания по всему Тонкину. Но из-за общей плохой подготовленности, несогласованности действий йенбайское восстание не было поддержано в других местах Тонкина, и французские

войска, применив авиацию, жестоко подавили его. После такого поражения Национальная партия Вьетнама стала объектом массовых репрессий. Руководители партии (9 человек) были казнены, многие члены партии были осуждены на каторжные работы. Только небольшая часть членов партии сумела спастись, добравшись до южного Китая [Trần Huy Liệu 1958: 65-66].

Основной причиной поражения Национальной партии Вьетнама, также как и Революционной партии нового Вьетнама, была идеологическая установка на то, что революция есть дело избранных, а не широких народных масс. Это приводило партию к сектантству и изолированности и, в конечном счете, сужало ее социальную базу. Слабость Национальной партии заключалась также и в том, что она не смогла преодолеть тенденции регионализма, а также в ошибочности оценок реальной ситуации в колониальном Вьетнаме, что стало причиной неоправданной поспешности ее действий.

После поражения Национальной партии на политическую арену Вьетнама выходит Коммунистическая партия Индокитая (КПИК), созданная Нгуен Ай Куоком (Хо Ши Мином) в 1930 г. С этого времени национально-освободительное движение Вьетнама вступило в решающую фазу своего развития, качественно отличную от предыдущих.

Таким образом, 1920-е годы во многом стали определяющими в развитии вьетнамского национально-освободительного движения. Пройдя за одно десятилетие важный этап созревания политических сил – от умеренных, частичных требований либерально-буржуазного характера до образования Коммунистической партии Индокитая, сумевшей возглавить борьбу народа за независимость страны, национально-освободительное движение Вьетнама вступило на путь, приведший в 1945 г. к победе Августовской революции и провозглашению Демократической Республики Вьетнам.

2. Начальный этап коммунистического движения во Вьетнаме. Роль Коминтерна

Распространение марксизма-ленинизма во Вьетнаме и зарождение коммунистического движения связано, в первую очередь, с именем Нгуен Ай Куока. Его пребывание во Франции, общение с видными политическими деятелями левых кругов, вступление в Коммунистическую партию Франции (ФКП) на ее учредительном съезде в Туре в 1920 г., а также его активная антиколониальная деятельность в Париже, знакомство с произведениями В.И.Ленина – все это способствовало восприятию и формированию марксистско-ленинского мировоззрения будущего Хо Ши Мина. При этом необходимо отметить значение большой пропагандистской работы по распространению идей марксизма-ленинизма, которую ФКП проводила среди диаспор народов французских колоний, находившихся во Франции. В результате патриотически настроенными вьетнамцами, при активном участии Нгуен Ай Куока, совместно с революционерами Алжира, Туниса, Марокко, Мадагаскара в 1922 г. в Париже был создан «Союз народов французских колоний» [Đảng lao động 1961: 16]. Печатным органом Союза стала газета «Пария», издававшаяся в Марселе.

Принципиальное значение для формирования коммунистических взглядов Нгуен Ай Куока имели его пребывание и учеба в Москве, работа в руководящих органах Коминтерна¹. В его работе «Суд над французским колониализмом», вышедшей в Париже в 1925 г., был впервые поставлен вопрос о необходимости создания во Вьетнаме партии коммунистов [Новакова, Цветов 1995: 181].

Активизации деятельности вьетнамских революционеров в начале 1920-х годов способствовала обстановка в Китае, где под влиянием Октябрьской революции в 1919 г. возникло широкое антиимпериалистическое «Движение 4 мая», а в 1921 г. была создана Компартия Китая. В начале 1920-х годов

¹ С 1923 г. Нгуен Ай Куок работал в Восточном отделе Исполкома Коминтерна.

Южный Китай становится центром пребывания и подготовки вьетнамских революционеров. В 1924 г. в Гуанчжоу была создана Группа единомышленников (Там там са). В нее входили такие известные в будущем вьетнамские революционеры, как Хо Тунг Мау, Ле Хонг Шон, Ле Хонг Фонг, Фам Хонг Тхай и др. [История Вьетнама 1970: 49].

В июне 1925 г., вскоре после прибытия в Южный Китай официальной советской миссии, которую возглавил известный большевик М.М. Бородин и куда входил в качестве секретаря-переводчика Нгуен Ай Куок, им и его ближайшими соратниками была создана в Гуанчжоу первая вьетнамская марксистская организация – Товарищество вьетнамской революционной молодежи (Вьетнам тхань ниен кать манг донг ти хой), в которую вошли и многие члены Группы единомышленников. Товарищество начало издавать свой печатный орган – журнал «Молодежь» («Тхань ниен»), в котором в популярной форме излагались основные положения марксистско-ленинского учения. Всего вышло 60 номеров журнала, которые нелегально переправлялись во Вьетнам [Devillers 1952: 58].

Товарищество официально не входило в состав Коминтерна, но в своей практической деятельности руководствовалось его решениями и поддерживало с ним тесную связь, так как в те годы Нгуен Ай Куок был официальным представителем Коминтерна в Южном Китае. И по его рекомендации вьетнамские революционеры направлялись на учебу в Москву. Тезисы VI Конгресса Коминтерна о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах сыграли существенную роль в понимании членами Товарищества необходимости создания вьетнамской компартии, подготовка к которой началась в 1928 г. [Огнетов 1969: 429].

Известно, что единая коммунистическая партия Вьетнама была создана не сразу. К началу 1930 г. во Вьетнаме возникли три коммунистические организации – в Северном, Центральном и Южном Вьетнаме. Революционная партия нового Вьетнама, действовавшая в Центральном

Вьетнаме, после контактов с Товариществом приняла решение о реорганизации в Союз коммунистов Индокитая. Отношения этих трех организаций характеризовались соперничеством и конфликтами, взаимными обвинениями в оппортунизме. Все это порождало явления местничества, фракционности и сектантства.

В этой обстановке важную роль сыграл Коминтерн, проводивший линию на создание в Индокитае единой компартии. В своем письме от 27 октября 1929 г. коммунистическим организациям Вьетнама Восточный отдел Исполкома Коминтерна рекомендовал созвать конференцию представителей трех вьетнамских коммунистических организаций с целью их объединения, в письме давались также рекомендации по структуре ее руководящих органов. Особенно подчеркивалось, что группы, входящие в единую компартию, должны признавать программу, устав и решения Коминтерна. Письмо заканчивалось пожеланием, чтобы будущая объединенная коммунистическая партия Вьетнама поддерживала постоянную связь с ФКП и информировала ее о своей деятельности [Ви́с ngoạt 1961: 69]. По мнению отечественного вьетнамиста И.А. Огнетова, в этом пожелании ИККИ был заложен глубокий смысл. ФКП была одной из крупных и боеспособных секций Коминтерна, тесно связанной с вьетнамскими коммунистами, как компартия метрополии, поэтому установление с ней «братских отношений», бесспорно, принесло бы Компартии Индокитая большую пользу [Огнетов 1969: 431].

Для оказания конкретной помощи вьетнамским коммунистам в Гонконг был делегирован представитель Коминтерна Нгуен Ай Куок. 3 февраля 1930 г. в Гонконге под его руководством открылась объединительная конференция вьетнамских коммунистов, которая приняла резолюцию об образовании единой Коммунистической партии Вьетнама². На конференции присутствовали 7 человек: двое представляли Индокитайскую компартию

² Союз коммунистов Индокитая не смог прислать своих представителей на конференцию [Тридцать лет 1961: 27].

(Северный Вьетнам), двое – Аннамскую компартию (Южный Вьетнам), Ле Хонг Шон и Хо Тунг Мау – эмигрантские коммунистические организации, Нгуен Ай Куок выступал в качестве представителя Коминтерна [Кобелев 1983: 139].

Первый «краткий» устав Коммунистической партии Вьетнама (КПВ), составленный Нгуен Ай Куоком, был принят на этой объединительной конференции. Документ состоял из девяти пунктов, в том числе устанавливалось официальное название партии – Коммунистическая партия Вьетнама, целью которой было названо «руководство трудящимися массами» в классовой борьбе против «империалистического капитала» и за «реализацию коммунистического общества» [Điềù lệ 2002: 7-9].

Документы объединительной конференции были тщательно изучены в Исполкоме Коминтерна. Во Вьетнам было направлено соответствующее письмо, касающееся задач вьетнамской революции. В письме также ставился вопрос о переименовании Компартии Вьетнама в Компартию Индокитая (КПИК), то есть в коммунистическое движение включались все пять частей Французского Индокитайского союза, так как пролетарии Вьетнама, Камбоджи и Лаоса, «несмотря на имеющиеся различия в языке, обычаях и расовых особенностях» должны «поддерживать тесную связь в политическом и экономическом отношениях» [Тридцать лет 1961: 31].

В октябре 1930 г. в Гонконге состоялся I пленум Центрального комитета КПВ, который учел директивы Коминтерна. Пленум принял решение о переименовании партии в Коммунистическую партию Индокитая. За основу политической программы партии были приняты Политические тезисы, написанные первым генеральным секретарем ЦК Чан Фу, закончившим курс обучения в Москве, и утвержденные на этом первом Пленуме ЦК. В этом документе отмечалось, что задачи буржуазно-демократической революции в Индокитае заключаются в ликвидации пережитков феодализма, в наделении крестьян землей и в завоевании полной независимости Индокитая.

Подчеркивалась руководящая роль компартии, а также говорилось о том, что после «победы пролетарской революции Индокитай, минуя стадию капиталистического развития, прямо приступит к строительству социализма» [Огнетов 1969: 432-433]. В этих установках сказывалось влияние теоретических положений программных документов Коминтерна того времени. Определялось, что партия работает согласно принципу демократического централизма [Тридцать лет 1961: 30].

На пленуме был принят новый Устав КПИК. Устав же 1935 г. во многом развивает документ, принятый в октябре 1930 г. на I пленуме ЦК КПВ.

Период конца 1920-х-начала 1930-х годов – время наивысшего подъема национально-освободительного движения во Вьетнаме. В двух провинциях – Нгеан и Хатинь были созданы осенью 1930 г. новые органы власти – Советы, которые возглавила КПИК. Колониальные власти подавили восстание к марту 1931 г., арестовали почти весь состав ЦК партии. Летом 1931 г. английские власти в Гонконге арестовали Нгуен Ай Куока, чем нарушили связи КПИК с Коминтерном. Но в отличие от Национальной партии Вьетнама, не сумевшей восстановить свои ряды после поражения восстания в Йенбае, КПИК успешно использовала 1932-1935 гг. для восстановления разгромленных партийных ячеек.

Оценивая значение Нгетиньских Советов, вьетнамские историки подчеркивают, что причины поражения «крылись в субъективизме и авантюризме, в нетвердом владении политикой антиимпериалистического единого национального фронта» [Тридцать лет 1961: 40].

В соответствии со специальным решением Коминтерна в начале 1934 г. в Макао (Аомынь) был создан заграничный комитет руководства КПИК во главе с Ле Хонг Фонгом. По существу, этот комитет сыграл роль временного ЦК партии, приступившего к подготовке I съезда партии. Параллельно с ним на Юге Вьетнама действовал Межкраевой исполнительный комитет Южного Индокитая (МИКЮИ), который отвечал за работу в южной части Аннама,

Кохинхине и Камбодже. Связь между двумя организациями отсутствовала до августа 1934 г. Кохинхинская организация КПИК начала подготовку к съезду раньше и независимо от заграничного комитета. После установления между ними связи осенью 1934г. единственным центром, отвечающим за подготовку к съезду, стало Заграничное руководящее бюро. В коллекции документов Коминтерна в РГАСПИ хранится копия устава КПИК из 38 пунктов, выработанного южновьетнамской организацией партии. В частности, в работе над этими документами участвовал Чан Ван Зяу, работавший тогда в Кохинхине (Южный Вьетнам) и посещавший в Макао штаб-квартиру ЗРБ [Цветов 2014: 52-63].

В связи со сложной политической обстановкой в колониальном Вьетнаме первый свой съезд КПИК смогла провести только в марте 1935 г. в Макао. В соответствии с установкой VII конгресса Коминтерна, который в 1935 г. одобрил тактику народных фронтов, наиболее важным решением I съезда КПИК стало решение о развертывании кампании по созданию единого антиимпериалистического фронта и использовании всех легальных и полулегальных форм борьбы против империализма [Коммунистический Интернационал 1935: 484]. На VII Конгрессе Коминтерна КПИК официально была принята в его ряды³. Первый съезд КПИК избрал ЦК партии в составе 9 членов: Ле Хонг Фонг, Ха Хюи Тап, Фунг Ти Киен и др. [История Вьетнама 1970: 93].

Нельзя не отметить, что вьетнамскими и отечественными авторами опубликовано достаточно материалов об истории создания КПИК, первом периоде ее борьбы, первых организационных мероприятиях. Однако в целом этот период требует дальнейших углубленных и детальных исследований и оценок. О I съезде КПИК 1935 г. в Макао в целом написано очень мало. Поэтому перевод И.В. Усовым и публикация Устава КПИК 1935 г. (третьего по счету с момента создания партии) являются важным фактом для науки,

³ В 1931 г. было только решение ИККИ о приеме КПИК в ряды Коминтерна.

так как этот ранее неизвестный документ представляет большое поле для исследования.

Прежде всего, невольно напрашивается сравнение с Программой фронта Вьетминь, написанной Хо Ши Мином [Chương trình 1983: 812-823]. В мае 1941 г. в китайской провинции Гуанси (в 100 км к северу от вьетнамского города Каобанга) состоялся 8-й Пленум ЦК КПИК, где присутствовали Нгуен Ай Куок, Хо Тунг Мау, Во Нгуен Зяп, Фам Ван Донг, Ха Ба Канг, Данг Суан Кху (Чыонг Тинь). Но это были не просто участники Пленума, а давние соратники Хо Ши Мина, прошедшие с ним весь долгий и трудный путь и ставшие впоследствии известными руководителями ДРВ/СРВ, политической элитой, находившейся у власти с 1945 г. по начало 1990-х годов, что можно считать феноменальным явлением новейшей истории Вьетнама. Все они были вовлечены в революционную борьбу Нгуен Ай Куоком еще со времен Товарищества (1925 г.) или же с 1930-х годов. Характерно, что за редким исключением (Фам Ван Донг, Тон Дык Тханг) они не проживали в Москве 1930-х годов и не обучались в КУТВ'е, в отличие, например, от Чан Фу, Ле Хонг Фонга, Нгуен Тхи Минь Кхай и других [Кобелев 2014: 207–226], трагическая судьба которых хорошо известна.

Программа фронта Вьетминь также содержала 15 машинописных страниц, как и программа КПИК 1935 г., и от исполнения ее пунктов руководство Вьетминя не отступало на протяжении всех четырех лет подпольной борьбы за независимость. Что касается земельного вопроса, то КПИК через программу фронта стремилась зафиксировать свою новую позицию, утверждая принцип частного землевладения и передачи земли в собственность крестьянам, обеспечив себе, таким образом, поддержку многомиллионных крестьянских масс Вьетнама.

В целом, эта программа, опираясь на национальные традиции – патриотизм и национальную сплоченность, отвечала интересам подавляющего большинства населения страны. Она вся была проникнута

идеей единого национального фронта, эффективно цементирующей вьетнамское общество на протяжении всех последующих десятилетий борьбы за независимость. В ней подчеркивалось, что в борьбе за независимость превыше всего ставятся общенациональные интересы, а не принципы классовой борьбы. Под этим документом, учитывая его общенациональный характер и цель – завоевание независимости, мог бы подписаться любой патриот Вьетнама, независимо от политической принадлежности.

Состоявшийся в 1935 г. VII Конгресс Коминтерна и его решения имели огромное значение для дальнейшего политического роста и опыта работы вьетнамских коммунистов. Были подвергнуты критике ошибки, допущенные ими в первые годы существования КПИК, а также определены направления и формы ее деятельности вплоть до победы Августовской революции в 1945 г. и первой войны Сопrotивления 1945-1954 гг.

Заключение

Данный краткий исторический экскурс позволяет выявить некоторые принципиально важные моменты новейшей истории Вьетнама первой половины XX века: противоречия вьетнамской политической элиты колониального периода, ее внутреннюю структуру, жесткость, негибкость и, в конечном счете, недалекость французской колониальной политики по отношению к этой элите. Довольно редкой для такого азиатского государства, как Вьетнам, является прагматичность руководства и, как следствие, совместимость национально-государственных интересов (даже на том раннем этапе действий КПИК) с иностранной (западноевропейской) политико-идеологической ориентацией. Отчасти это можно объяснить такими факторами, как наличие разных источников марксистских взглядов у вьетнамских коммунистов 1920-1930-х годов, а в дальнейшем – вьетнамского политического руководства: Франция, Китай, Советский Союз. Можно сказать, что этот плюрализм взглядов в истории Вьетнама

новейшего времени постоянно формировал как бы два пространства: национальное и, условно говоря, международное. Поэтому сохранение государственной идентичности раскрывается в двух измерениях: традиционной ментальности и общения с внешним миром. Подобным образом понимаемая идентичность объясняет ее совместимость с идеями коммунизма, она же лежит в основе гибкого, прагматического поведения вьетнамского руководства на всех этапах существования независимого Вьетнама.

Список литературы

1. История Вьетнама в новейшее время. 1917-1965. М.: Наука, 1970.
2. Кобелев Евгений. Хо Ши Мин. М.: Молодая гвардия, 1979, 1983.
3. Кобелев Е.В. Первые руководители КПВ и Россия (Исторический очерк) // Вьетнамские исследования. Выпуск 4. М.: ИДВ РАН, 2014.
4. Коммунистический Интернационал перед VII всемирным конгрессом. М.: Партиздат, 1935.
5. Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2. М.: МГУ, 1995.
6. Огнетов И.А. Революционное движение во Вьетнаме // Коминтерн и Восток. М: Главная редакция восточной литературы, 1969.
7. Соколов А.А. Коминтерн и Вьетнам. М.: ИВ РАН, 1998.
8. Тридцать лет борьбы партии и рабочего класса Вьетнама. Ханой, 1961.
9. Цветов П.Ю. Историк и революционер Чан Ван Зяу // Восток, 2014. №2. С.52-63.
10. Bức ngoạt vĩ đại của lịch sử cách mạng Việt Nam [Великий перелом в истории вьетнамской революции]. Ханой, 1961.
11. Chương trình của Việt nam Độc lập Đồng Minh (Việt Minh) [Программа фронта Вьетминь]. Hồ Chí Minh. Toàn tập. Tập 3 [Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений. Т.3). Hà Nội: NSB Chính trị quốc gia, 1983. Tr.812-823.

12. Đảng lao động Việt-Nam. Ba mươi năm đấu tranh Đảng [Партия трудящихся Вьетнама. Тридцать лет борьбы Партии]. Hà Nội, 1961.
13. Deviller Ph. Histoire du Viet-Nam de 1940 à 1952. Paris: Edition du Seuil, 1952.
14. Điều lệ Đảng Cộng sản Đông Dương [Устав КПИК]. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 154, д. 683. РГАСПИ. Ф. 517, оп. 1, д. 1651, л. 92б. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 154, д. 673, л. 1-5.
15. Điều lệ vắn tắt của Đảng Cộng sản Việt Nam // Văn kiện Đảng toàn tập. T.2. [Краткий устав КПВ // Полное собрание документов Партии. Т.2]. Hà Nội, 2002.
16. Trần Huy Liệu, Văn Tạo. Tài liệu tham khảo lịch sử cách mạng cận đại Việt Nam. Tập V. [Чан Хюи Лиёу, Ван Тао. Материалы по революционной истории Вьетнама]. Hà Nội, 1958.
17. Trần Văn Giàu. Giai cấp công nhân Việt Nam [Чан Ван Зяу. Рабочий класс Вьетнама]. Hà Nội, 1957.

Автор:

Новакова Оксана Владимировна, кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ им.М.В.Ломоносова, руководитель Центра изучения ЮВА и АТР. E-mail: oksana_novakova@mail.ru.

Дата поступления статьи: 20.01.2018

Novakova O.V.

**SOME ISSUES CONCERNING THE EMERGENCE OF THE
COMMUNIST MOVEMENT IN VIETNAM. THE ROLE OF THE
COMMUNIST INTERNATIONAL**

As a result of the French colonial conquest in the second half of the nineteenth century, the formation of new, modern social strata began in Vietnam, before that time in the traditional society of the absent - the Vietnamese bourgeoisie and the working class, as well as the growth of national self-awareness. A reflection of this process was the emergence of a new bourgeois-nationalist, and later, communist ideology. Especially these processes intensified in 1920-1930, causing new forms and methods of national liberation, anti-colonial struggle are often sought. The given translation of the charter of the Communist Party of the Indochina has been published in a European language for the first time. It is essential to mention that the publication of such a rare document is very relevant as it provides with additional material for studying the communist movement in Vietnam. The communist movement was due to the appearance of new social layers in Vietnam: national bourgeois and working class in the first half of the XX century.

Key words: fight against colonialism, the Communist party of Indochina (CPU), Communist International, Program of the CPU, Charter of the CPU.

References

1. Bước ngoặt vĩ đại của lịch sử cách mạng Việt Nam (1961) [The great period in the history of the Vietnamese revolution]. Hà Nội.
2. Chương trình của Việt Nam Độc lập Đông Minh (Việtminh) (1983) [The program of the Vietmin front]. Hồ Chí Minh. Toàn Tập, tập 3 [Ho Chi Minh, the complete works. Vol.3]. Hà Nội: NSB Chính trị quốc gia. Tr. 812-823.
3. Đảng lao động Việt-Nam. Ba mươi năm đấu tranh Đảng (1961) [Workers Party of Vietnam. 30 years of fight of the Party]. Hà Nội.
4. Deviller, Ph. (1952). Histoire du Viet-Nam de 1940 à 1952. Paris: Edition du Seuil.
5. Điều lệ Đảng Cộng sản Đông Dương [The charter of the Communist Party of Indochina]. RGASPI. F. 495, in. 154, c. 683. RGASPI. F. 517, in. 1, c. 1651, sh. 926. RGASPI. F. 495, in. 154, c. 673, sh. 1-5.

6. Điều lệ vắn tắt của Đảng Cộng sản Việt Nam (2002) [The short charter of the Communist Party of Vietnam]. *Văn kiện Đảng toàn tập [The Party documents series]*. T. 2. Hà Nội.
7. Istoriya Vietnama v noveisheye vremya. 1917-1965 (1970) [History of Vietnam in the modern era. 1917-1965]. Moskva: Nauka.
8. Kobelev Evgeny (1983). Ho Chi Minh. Moskva: Molodaya gvardia.
9. Kobelev, E.V. (2014). Pervyye rukovoditeli KPV i Rossiya (Istoricheskiy ocherk) [The first leaders of the CPV and Russia (Historical essay)]. *Vietnamskie issledovaniya [Vietnamese studies]*, 4. Moskva: IDV RAN.
10. Kommunisticheskiy Internatsional pered VII vseмирnym kongressom (1935) [The Communist International before the VII World Congress]. M.: Partizdat.
11. Novakova O.V., Tsvetov P.U. (1995). Istoriya Vietnama [The History of Vietnam]. Part 2. Moskva: Vostok.
12. Ognetov I.A. (1969). Revolutsionnoye dvizhenie vo Vietname [The revolutionary movement in Vietnam]. *Komintern I Vostok [The Communist International and the East]*. Moskva: Glavnaya redakcija vostochnoj literatury.
13. Sokolov A.A. (1998). Komintern i Vietnam. [Communist International and Vietnam]. Moskva: IV RAN.
14. Trần Huy Liệu, Văn Tạo (1958). Tài liệu tham khảo lịch sử cách mạng cận đại Việt Nam, tập V [Series of documents on the history of the revolution in Vietnam, vol. V]. Hà Nội.
15. Trần Văn Giàu (1957). Giai cấp công nhân Việt Nam [The working class of Vietnam]. Hà Nội.
16. Tridtsat let borby partii I rabocheho klassa Vietnama (1961) [30 years of fight of the Party and the working class of Vietnam]. Hà Nội.
17. Tsvetov P.Y. (2014). Istorik i revolyutsioner Tran Van Giau [Historian and revolutionary Tran Van Giau]. *Vostok [Orient]*, 2. S.52-63.

Author:

Novakova Oksana V. – PhD, Assistant professor, Department of history of the Far East and South-East Asian countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, head of the Center for South-Eastern Asia and the Pacific Rim studies. E-mail: oksana_novakova@mail.ru.

Received 20.01.2018

И.В. Бритов

О ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА ПРЯМОЙ РЕЧИ ВО ВЬЕТНАМСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация

В статье на конкретных примерах из современной вьетнамской литературы рассматриваются различные приемы перевода прямой речи на русский язык. Автор предпринял попытку осмыслить трудности перевода вьетнамских художественных текстов, насыщенных репликами персонажей, и предлагает конкретные пути решения широкого круга возникающих при этом проблем. В частности, выделены грамматические, стилистические и культурологические особенности прямой речи, которые нередко требуют использования различных переводческих трансформаций - перестановок, замен, добавлений, опущений. Большое внимание уделено стилистическому характеру прямой речи. В статье также рассматриваются вопросы перевода на русский язык вьетнамских фраз приветствия, иноязычных вкраплений, сокращенных форм речевого общения и разговорных реплик-клише, отражающих определенные жизненные ситуации.

Актуальность исследуемой темы определяется необходимостью обобщения накопленного опыта в практике перевода вьетнамских художественных текстов на русский язык и разработки новых теоретических положений в области перевода с вьетнамского языка на русский. Это приобретает важное значение в связи с наметившимися положительными сдвигами в развитии российско-вьетнамского культурного сотрудничества. Кроме того, проблема перевода прямой речи смыкается с проблемой перевода разговорной речи, эта тема представляет практический интерес для широкого круга вьетнамистов.

Процедура исследования. В качестве объектов исследования выбраны диалоги и отдельные реплики персонажей из рассказов современных вьетнамских авторов. Были выделены и рассмотрены различные составляющие прямой речи, в частности, слова-подводки, фразы-приветствия, речевые клише. Показано, какое влияние на стилистический характер прямой речи во вьетнамских текстах оказывают местоимения, конечнофразовые частицы и инверсия. Рассмотрено, какими приемами русского языка возможно передать особенности эмфазы во вьетнамском языке.

Методология исследования. При проведении данного исследования использовались следующие методы: сопоставительный, структурный, оппозиционный, а также прием стилистического анализа и логико-смыслового моделирования.

Материалы исследования. Данная работа опирается на результаты исследования вьетнамских художественных произведений и их переводов, выполненных автором статьи. Переводы опубликованы в 2015 году в сборнике рассказов вьетнамских писателей «В горах растет полынь» (издательство «Локид Премиум»).

Теоретической основой исследования служат современные научные труды по лингвистике, в которых рассматриваются проблемы перевода в плане общей теории языка, его семантики, стилистики, нормативности. Особое внимание было уделено теоретическим работам о взаимоотношении языка и культуры, по лингвострановедению и психолингвистике. Исследования вьетнамских ученых-лингвистов позволили автору статьи рассматривать проблемы перевода в контексте иньянской концепции языка.

Результаты проведенного исследования. Проведенное исследование позволило обобщить подходы к переводу прямой речи в художественных произведениях, выявить основные сложности перевода диалогов с вьетнамского языка на русский, показать, что эти трудности в первую

очередь обусловлены различной типологической принадлежностью языков, обосновать использование различных приемов переводческих трансформаций необходимостью достижения коммуникативной равноценности текста-оригинала и перевода.

Заключение. Обобщаются основные результаты и намечаются дальнейшие перспективы изучения проблематики исследования. Следует предполагать появление новых вопросов для изучения прямой речи в художественных произведениях, так как она является производной от разговорной речи, а современный вьетнамский разговорный язык подвергается сильному воздействию социально-политических факторов вьетнамской действительности. Все это предполагает необходимость дальнейшей разработки данной темы.

Ключевые слова: теория перевода, прямая речь, эмфаза, переводческие трансформации.

Введение

В последней четверти XX века в России активно переводились вьетнамские художественные произведения, была издана 15-томная «Библиотека вьетнамской литературы», сложились две переводческие школы, неофициально возглавляемые М.Н.Ткачевым и Н.И.Никулиным. Однако никто из переводчиков-вьетнамистов не оставил после себя научных или научно-популярных трудов о технике художественного перевода. Можно утверждать, что в российском вьетнамоведении не проведено комплексного исследования по данной теме. Что касается прямой речи, то рассматривались лишь отдельные аспекты ее перевода: роль конечнофразовых частиц, многозначность вьетнамских приветствий, характер разговорных реплик-клише, отражающих определенные жизненные ситуации... Сегодня возникает необходимость обобщения накопленного опыта в практике перевода вьетнамских художественных текстов на русский язык и разработки новых теоретических положений в области перевода с вьетнамского языка на русский. Это приобретает важное значение в связи с наметившимися положительными сдвигами в развитии российско-вьетнамского культурного сотрудничества, в частности в области литературы. В 2012 году был создан Фонд содействия распространению русской литературы во Вьетнаме и вьетнамской - в России, в задачу которого входит организация работы по переводу и изданию художественных произведений писателей-классиков и современных авторов двух наших стран. Кроме того, проблема перевода прямой речи смыкается с проблемой перевода разговорной речи, а эта тема представляет практический интерес для широкого круга вьетнамистов, в первую очередь для преподавателей вьетнамского языка и студентов. Исходя из этого, автор предпринял одну из первых в России попыток комплексно исследовать вопрос перевода на русский язык прямой речи во вьетнамских художественных текстах.

Автор опирался на современные научные труды по лингвистике, в

которых рассматриваются проблемы перевода в плане общей теории языка, его семантики, стилистики, нормативности. Особое внимание было уделено теоретическим работам о взаимоотношении языка и культуры, по лингвострановедению и психолингвистике. Исследования вьетнамских ученых-лингвистов позволили автору статьи рассматривать проблемы перевода в контексте иньянской концепции языка, которая утверждает, что грамматика вьетнамского языка действует по законам гармоничного сочетания инь и ян. Согласно дальневосточной философии, космос – это единство инь и ян. Помимо единства, этим началам присущи также взаимопроникновение, противоположность и гармония. Свойства инь и ян проявляются во всех областях жизни, в том числе и в языке. Этому вопросу посвящены, в частности, научные работы доктора филологических наук Чан Ван Ко. Подход с позиций иньянской концепции языка особенно важен при изучении вьетнамских местоимений, которые оказывают большое влияние на стилистическую окраску высказывания.

Перевод должен быть точным и полностью соответствовать оригиналу. Это утверждение можно рассматривать в качестве аксиомы теории перевода. Однако следует отметить, что точность в переводе не всегда предполагает лексическое и грамматическое тождество; исходный текст и перевод в первую очередь должны совпасть по смыслу. Переводить надо не отдельные слова и синтаксические конструкции, а мысли, которые кроются в совокупности лексических единиц. Чтобы донести смысл источника, переводчик порой вынужден отступать от того, что написал автор. Но делать это он должен «по правилам» и соблюдать при этом главный принцип: «отходить, не удаляясь». Именно такой подход часто лежит в основе перевода каламбуров, фразеологизмов, стихотворений, скрытых цитат, экзотизмов, интертекстуальных отсылок и прямой речи.

Что касается прямой речи, то бывает легче перевести целую страницу авторского текста, чем состоящий из трех строк диалог персонажей.

Трудности перевода прямой речи во многом определяются ее стилистическими, синтаксическими и культурологическими особенностями. Чтобы справиться с этими трудностями, переводчику приходится прибегать к различным приемам трансформации авторского текста. Среди них самыми востребованными являются перестановки, замены, добавления и опущения. Как отмечал российский исследователь В.С.Модестов, «важно помнить, что перечисленные здесь трансформации редко употребляются обособленно, в «чистом виде»; как правило, различные трансформации, в зависимости от грамматических и стилистических требований текста, приходится осуществлять одновременно» [Модестов 2006: 74]. Выбор переводческих трансформаций и их сочетание определяют стратегии перевода текста.

Исследование: основная часть

Рассмотрим, какие техники можно использовать при переводе прямой речи во вьетнамских художественных произведениях.

Чередование авторской и чужой речи, одним из способов передачи которой является прямая речь, позволяет создавать игру стилистических контрастов в художественном произведении, благодаря чему удается избежать однообразия в структуре повествования. Стилистические ресурсы прямой речи богаче и ярче, чем те, которыми обладает авторское слово. Отталкиваясь от манеры речевого поведения персонажа, читатель структурирует в своем воображении его характер и даже внешний облик.

Для того чтобы перейти с территории автора на территорию персонажа, необходимо перебросить мостик, в роли которого выступают **подводки к репликам** героев произведения. Общей моделью такой подводки является фраза: «*Он сказал*». Наведение подобных мостов требуется и между высказываниями участвующих в диалоге или беседе персонажей. По разнообразию авторских вставок-ремарок к прямой речи можно во многом судить о богатстве словаря писателя и его литературном мастерстве.

Несущим элементом в предложениях, которые подводят к прямой речи, выступают глаголы. Их можно разбить на несколько групп.

1. Нейтрально-стандартные глаголы: *говорить, спрашивать, отвечать, произносить, изрекать, замечать, пояснять, предлагать...*

«*Tôi nói:*

- *Nhưng đâu có ai bắt chú ở lại đây, những người khác muốn đi đâu thì đi mà?»* [Lê Văn Thảo 2003: 176].

«*Я сказал:*

- *Но разве Вас кто-то принуждает тут оставаться? Другие вот захотели уехать отсюда, они и поехали в другие края!»*

2. Эмоционально-насыщенные глаголы: *нудить, восклицать, поучать, вопить, долдонить, брякать, отнекиваться, взвизгивать, бурчать, бормотать, хныкать, рывкать, острить...*

«*Một hôm chú bỗng tâm sự với tôi:*

- *Thằng nhỏ này không biết làm người lớn sự khổ như thế nào đâu».* [Lê Văn Thảo 2003: 170].

«*Однажды в разговоре со мной он ни с того ни с сего выплеснул всё, что было у него на душе (tâm sự - дословно: говорить по душам):*

- *Братец мой, ты даже представить не можешь, как же трудно быть взрослым».*

3. Глаголы и выражения, обозначающие действия или состояния, которые сопровождают речь: *всплеснуть руками, развести руки, скривить уголки губ, залиться краской смущения, поморщиться, дуться, вздыхать, усмехаться, окрыситься, сделать кислое лицо, вспылить, смутиться, засуетиться, удивиться...*

«*Tôi không kìm được sự thích thú:*

- *Nhà chú quá tuyệt vời».* [Ngô Thị Kim Cúc: 25.10.2017].

«*Я не смогла сдержать восхищения:*

- *У Вас такой великолепный дом!»*

4. Глаголы, вплетенные в образные обороты говорения: *наспех нанизывать слова, выдохнуть одно роковое слово, воскликнуть внутри своей души, слова сорвались с уст, разразиться фразой, молвить медовым голосом, кипятиться из-за пустяков...*

«*Tiếng anh lại rơi vào tai tôi như từ một nơi xa lắm:*

- *Ai cũng nghĩ anh đã có trong tay tất cả*». [Ngô Thị Kim Cúc: 25.10.2017].

«*Будто откуда-то издалека до меня вновь долетел его голос (дословно: в мои уши проникли его слова):*

- *Все думают, что у меня всё есть*».

Самым распространенным глаголом в авторских вставках-ремарках, отмечающих смену говорящего, является глагол «сказать». Это подтверждают результаты, полученные при исследовании художественных произведений писателей разных стран. При этом у вьетнамских авторов данный глагол встречается чаще, чем у русских. Переводчик вправе заменить его на любое другое слово или выражение, которые по значению и эмоциональной окраске соответствуют контексту ситуации. Так, в приведенном выше примере из рассказа Ле Ван Тхао глагол *nói* («сказать») уступил в переводе место словосочетанию «*попытаться возразить*».

«*Tôi nói:*

- *Nhưng đâu có ai bắt chú ở lại đây, những người khác muốn đi đâu thì đi mà?*».

«*Я попытался возразить:*

- *Но разве Вас кто-то принуждает тут оставаться? Другие вот захотели уехать отсюда, они и поехали в другие края!*»

Авторские вставки-ремарки – это не только смычки между фрагментами текста, но, как видно, и индикатор стилистической окраски прямой речи. Во многих случаях именно благодаря авторской ремарке возможно предугадать стилистический колорит высказывания, которое следует за ней. Как уже отмечалось, прямая речь выполняет важную стилистическую функцию:

реплика или даже отдельное слово персонажа являются изобразительным средством и выразительной краской.

Стилистический характер прямой речи в первую очередь обусловлен ее лексическим составом. Например, в рассказе Ву Бао «Старец» именно благодаря разнополюсному словарному запасу главных героев (бабушки и внуки) автору удалось превратить их общение в сложный диалог поколений. Этот диалог выливается в противостояние старого и современного, сдержанного и раскованного, одухотворенного и прагматичного, серьезного и насмешливого.

Con gái: Tên Hoàng này trước đây sốt cao vì con đấy. Nhưng nhà thì ở tíu khu trồng, lại chỉ độc một món "tim trần" nên hết khóa học, con đánh trượt. Tôi gì phải chấp với một tên chỉ biết yêu không thôi, bà nhỉ?

Bà: Nói với năng. Ngày xưa con gái mà ăn nói thế là chết đờn, con ạ. Phải thưa gửi, gọi dạ bảo vâng. Cấm có nói tục, nói lóng. Nhỡ miệng thì vả gãy răng. Mà có dậu mặc quần áo vào không. Cứ tròng trục như đồ vật thế này, cảm lạnh thì sao? [Vũ Mão: 30.10.2017].

Внучка: Этот Хоанг прежде пылал ко мне горячими чувствами. Но его семья живет где-то у черта на куличиках, к тому же, кроме «голового сердца», у него ничего не было, поэтому после очередной сессии я его исключила из сферы своих интересов. С какой стати, сама прикинь, бабуль, я должна была сойтись с чуваком, который мог лишь любить и больше ничего?

Бабушка: Ну что ты мелешь, внучка! В прежние времена девушке, которая так рассуждает, ох, и досталось бы. Надобно быть почтительной, отзывчивой. Не подобает дерзить и сквернословить. Встарь если бы девушка что не так сказала, получила бы такую пощечину, что и зубы бы повывлетали. Давай встань и оденься. Что ты тут голышом развалилась, как борец на помосте? Так и простудиться недолго.

Типологическое несовпадение русского (флективный) и вьетнамского (изолирующий) языков обусловило большие различия в их стилистическом инструментарии. Помимо авторских ремарок-подводок и лексического состава, при анализе прямой речи в произведениях на вьетнамском языке следует обращать внимание на три важных маркера стиля – местоимения, инверсию и фразовые или присловные частицы.

Во вьетнамском языке большую силу воздействия на все слова в предложении и на смысл фразы в целом оказывают местоимения. Рассмотрим конкретный пример. Когда в семье царят любовь и согласие, муж и жена, как правило, называют друг друга *anh* (я – муж о себе и *ты* – обращение жены к мужу) и *em* (я – жена о себе и *ты* – обращение мужа к жене). Исходя из этого, фразу, сказанную мужем жене: «*Em mi ón đĩ đĩu thì em cũ đĩ*» - можно перевести на русский язык так: «*Куда тебе хочется, туда и иди*». Если же погода в доме испортилась и супруги недовольны друг другом, то муж обычно называет себя местоимением *tôi* (я), а жену – *cô* (ты). Заменяем в вышеприведенном предложении *em* на *cô*: «*Cô mi ón đĩ đĩu thì cô cũ đĩ*» [Thiên Can 2000: 7] - и тут же нейтральный глагол *đĩ* (идти), не меняя внешнего вида, раскалится от негативных эмоций докрасна, поэтому перевод следует сделать таким: «*Куда хочешь, туда и вали*». В русском варианте, чтобы передать всю экспрессию вьетнамской фразы, потребовалось заменить «*иди*» на «*вали*».

Та или иная стилистическая окраска слова зависит и от контекста, от конкретной ситуации. Как уже было отмечено, местоимение *cô*, используемое мужем при обращении к жене, непременно обрастает плотным налетом недовольства и раздражительности. Но то же самое местоимение *cô*, звучащее из уст ученика по отношению к учительнице, является выражением уважения и почтительности. Эти нюансы вьетнамских местоимений очень трудно передать в русском переводе. Требуется комплексное использование различных переводческих трансформаций.

Что касается инверсии и частиц, то это - те средства, с помощью которых в речи эмоционально выделяются отдельные элементы высказывания и подчеркиваются его смысловые оттенки. В лингвистике данное явление называется эмфазой.

Изменение обычного порядка слов в структуре предложения, то есть **инверсия**, позволяет сделать акцент на нужном слове или словосочетании. Этот прием активно используется в русском языке. Обратимся к примеру из отечественной классики: «В Москве *удивительная* произошла со мной *перемена*». [Тургенев: 06.11.2017]. Отрыв определения от определяемого слова, как в вышеприведенной цитате, усиливает в предложении смысловую нагрузку.

Можно утверждать, что во вьетнамском языке инверсия носит более «взрывной» характер, чем в русском. Связано это с тем, что русский язык предполагает свободный порядок слов в предложении, а вьетнамский – фиксированный. Общая схема синтаксического построения вьетнамского простого предложения такая: подлежащее – сказуемое – дополнение. Прямой порядок слов играет важную грамматическую роль в изолирующих языках. Слом этой конструкции, а он допускается нормами вьетнамской грамматики, приводит к смысловому или эмоционально-экспрессивному эффекту, что меняет стилистическую окраску высказывания. Рассмотрим конкретный случай с инверсией дополнения:

Điều tôi muốn tôi đã làm được: lấy được chồng, lại là ông chồng sang trọng giàu có, sau khi đã vung vãi cả mười năm thanh xuân nhất vào các trò vui không giới hạn. [Ngô Thị Kim Cúc: 25.10.2017].

Дополнение (в приведенной цитате – дополнительное придаточное) поставлено в начало предложения. Благодаря такому «нарушению» синтаксической конструкции вьетнамского предложения автор расставляет логические ударения.

То, чего я хотела, того и добилась: сумела выйти замуж, причем женила на себе мужчину знатного и богатого, и это после того, как растранила десять лучших лет своей молодости на нескончаемые утехы.

При переводе сохранена структура предложения, данная в оригинале: дополнение – подлежащее – сказуемое. Но так как в русском языке допускается свободный порядок слов в предложении, русская фраза оказалась менее выразительной, чем вьетнамская. Поэтому следует усилить акцент путем лексических добавлений:

Главного, чего я хотела, я добилась: сумела выйти замуж, причем женила на себе мужчину знатного и богатого, и это после того, как растранила десять лучших лет свой молодости на нескончаемые утехы.

Помимо инверсии, как уже отмечалось, во вьетнамском языке средством смыслового и эмоционального выделения структурных элементов предложения являются **присловные и фразовые частицы**. Это служебные слова, которые вне контекста не имеют собственного значения, но влияют на значение отдельных слов или сразу всего высказывания. Различие между присловными и фразовыми частицами в том, что первые относятся к одному или нескольким членам предложения, а вторые маркируют фразу в целом. Исходя из функциональной роли частиц, можно выделить следующие их классы: побудительные (*hãy, cứ, đi, nhé*), вопросительные (*à, nhỉ, u, chứ*), восклицательные (*nhỉ, mà lại*), выделительные (*thì*), усилительные (*chứ, mà, a, phải, lại, đâu, thế*). Примеры взяты из изданного в 2012 году двухтомного «Нового большого вьетнамско-русского словаря» (далее – НБВРС), подготовленного коллективом известных российских вьетнамистов и ведущих вьетнамских ученых-русистов [НБВРС, т.1, 2].

Отсутствие в русском языке лингвистической категории, подобной присловным или фразовым частицам, не означает, что в русском переводе невозможно передать их функциональную роль. В русском языке есть свои

приемы выражения эмфазы: риторические фигуры, усилительные частицы, обращения, междометия. В крайних случаях в письменной форме есть возможность использовать особые форматы набора текста: курсив, подчеркивание.

Приведем несколько примеров употребления присловных и фразовых частиц в репликах из рассказа Нгуен Куанг Тхиеу «Ковер цветущего рапса на речных берегах»:

- *Mai nghỉ việc, lặn mặt trời thì đi Bãi Yên.*- *Завтра будем отдыхать, с заходом солнца в Байиен отправимся.*

- *Em thèm ăn rau cải à?* – *Ты обожаешь листья горчицы, да?*

- *Anh là Thao. Nhà anh ở kia kia. Mai em lên nhé.* – *Я – Тхао. Мой дом вон там. Приходи завтра, ладно?*

- *Nhưng con Chinh nó biết chữ đâu nhỉ.* [Nguyễn Quang Thiều: 09.11.2017].
– *Но Тьинь, она же даже букв не знает!*

Прямая речь – это не только мысли и эмоции, но и вербальное проявление характера отношений между собеседниками. В упрощенном виде эти отношения можно разграничить на вежливые и неуважительные. Во вьетнамской, как и вообще в дальневосточной, культуре общения вежливость занимает высокие позиции. В отличие от европейского типа вежливости, азиатский более регламентированный и ситуативный. Набор правил поведения человека в различных жизненных ситуациях основывается на строгом почитании старших в семье и обществе. Это обусловлено конфуцианскими нормами поведения. Согласно конфуцианству, фундамент общественно-государственного устройства составляют три устоя: абсолютная власть государя над подданными, отца над сыном, мужа над женой. В общении проявлением повиновения младших старшим являются вежливость, тактичность, учтивость, уважение, почтение, почитание. Это оказало сильное влияние на общий **речевой этикет** вьетнамцев. При «диагностике» речевого этикета важное значение имеют три «составляющие

вежливости»: лексические единицы, выражающие уважительность, фразовые частицы почтительности и регламентированное сочетание местоимений/обращений.

Среди лексических единиц, выражающих уважение к собеседнику, в первую очередь следует назвать *đạ* (да, слушаю), *vâng* (хорошо, да, ладно), *xin* (пожалуйста), *mời* (приглашать, пожалуйста), *kính* (относиться с почтением), *quý* (уважаемый, с уважением), *thưa* (уважаемый), *bắt* (почтенный). Компонент обращения *bắt* относится к устаревшим лексическим единицам, но тем не менее встречается в современной литературе. Его использование означает проявление более высокого уровня уважения по сравнению с *thưa*, *quý*.

Обозначить свое уважение к кому-либо можно и с помощью конечно-фразовых частиц: *ạ*, *nhé*.

Сложной для европейского понимания является система сочетаемости личных местоимений/обращений, которых во вьетнамском языке огромное количество. Выбор собеседником той или иной пары я – ты (вы – мы) может указывать на уважительное, нейтральное или негативное отношение к визави. Подбирая правильную пару местоимений для общения, участники диалога принимают во внимание комплекс социальных факторов: возраст и социальный статус друг друга, степень знакомства, характер взаимоотношений, официальность/неофициальность обстановки общения.

В ходе беседы, как правило, одновременно используются сразу все три «составляющие вежливости»:

- *Đạ... thưa quý ông... Tôi chính là giám đốc nhà nghỉ Thuỷ Văn này ạ!*
[Khuất Quang Thụy: 15.11.2017]. – Я к вашим услугам, уважаемые господа...
Я как раз директор этого самого дома отдыха «Тхюиван»!

Следующий фрагмент диалога является примером уважительного отношения со стороны одного говорящего и презрительного отношения со стороны другого:

Một anh thợ thò cổ ra:

- *Chú gọi cháu ạ?*

- *Chủ của này có ở đây không?*

- *Đạ, để cháu gọi nhé.*

- *Bảo nó sang ngay gặp tao.* [Tạ Duy Anh 2009: 203].

Какой-то молодой рабочий, высунувшись с балкона, спросил:

- *Вы меня звали?*

- *Твой бригадир там, рядом?*

- *Да, уважаемый, сейчас позову его.*

- *Скажи этому гаврику, чтобы он немедленно шел ко мне.*

В любом языке важным элементом речевого этикета являются стандартные **фразы приветствия**. Традиционная форма приветствия «Здравствуйте» (*Chào*) используется вьетнамцами обычно в официально-деловой обстановке. Вот, например, с какими словами в рассказе Кхуат Куанг Тхюи «Выходной в конце недели» появляется в гостинице чиновник из местного народного комитета:

- *Xin kính chào bác giám đốc. Kính chào các cô em xinh đẹp.* [Khuất Quang Thụy: 15.11.2017]. – *Здравствуйте, уважаемый директор! Приветствую вас, дражайшие красавицы!* («Красавицами» чиновник игриво называет сотрудниц гостиницы).

В бытовом повседневном общении употребляются другие клише-приветствия. Среди них довольно часто встречается такая реплика-вопрос: «*Và/ông/anh/chi đã xơi cơm chưa?*». Дословный перевод русскому читателю покажется странным: «*Вы уже отведали риса?*» В реальности же этот вопрос выступает в роли приветствия, его перевод зависит от конкретной ситуации: «*Как ваши дела?*» «*У вас всё нормально?*» «*Как вы себя чувствуете?*» «*Вы сыты?*». Такая форма приветствия является выражением уважения, внимания, заботы со стороны родственника, соседа, коллеги, хорошего знакомого, давнего приятеля, близкого друга по отношению к тому, кому оно

адресовано.

Bà Tư ngồi rười rượi trông ra ngoài ngõ, có người đi qua, chào hỏi: "Bà đã xơi cơm chưa?" [Tô Hoà: 16.11.2017]. - Бабуля Ты с мрачным видом сидела у дома, наблюдая в открытые ворота за тем, что происходило на улице. Кто-то, проходя мимо, поприветствовал ее: «Как Ваши дела? Будьте всегда в здравии и сытости!»

Как в России, так и во Вьетнаме наиболее распространенной формой приветствия при встрече со знакомым человеком является вопрос «Как дела?». Во вьетнамском языке он может быть поливариантным: *Đạo này thế nào? Công việc thế nào? Bà/ông/anh/chi có khỏe không? ...* Последний приведенный вариант дословно переводится «Как здоровье?», но фактически семантическое содержание этого вопроса гораздо шире.

Вьетнамский речевой этикет непременно предполагает справляться о семье собеседника. При этом речь, как правило, идет о «большой семье» - *đại gia đình*, которая охватывает родителей, жену/мужа, детей. «Классическим» началом беседы является пример из рассказа Ле Ван Тхао «Господин Гигант-усач»:

- Em Hai khỏe không? - Chú nói, giọng hơi run. - Lâu nay đó được tin gia đình không? Em Hai ăn cái gì đi, hồi sáng tới giờ bạn coi đĩa ghe chắc em Hai đói rồi. [Lê Văn Thảo 2003: 173]. - У тебя всё хорошо, Хай? - поинтересовался он, не сумев скрыть легкую дрожь в голосе. – От семьи давно последний раз весточку получала? Съешь что-нибудь, наверняка проголодалась, ведь с самого утра здесь на гонках.

Фразы-приветствия позволяют судить о менталитете и культуре того или иного народа. В этом смысле ценны и другие разговорные реплики-клише, отражающие определенные жизненные ситуации. Они довольно часто встречаются в художественных произведениях, что осложняет жизнь переводчикам. Ведь многие вьетнамские восклицания, пожелания, прибаутки не имеют соответствий в русском языке. А если и есть такие соответствия, то

они лишены вьетнамского колорита. «*Sốt thì ói!*» (дословно: *солёный рис*) – эту фразу вьетнамцы говорят чихнувшему человеку, что ситуативно равнозначно русскому «*Будьте здоровы!*». Правда, обычно вьетнамцы вообще никак не реагируют на чих. Выражение «*đi ăn phở*» (дословно: *идти есть суп фо*) в переносном смысле означает изменять жене, то есть «*идти налево*». Вьетнамская детская кричалка «*Cô dâu chú rể đội rế lên đầu*» (дословно: *жених и невеста надели на голову подставку для кастрюли*) соответствует русской дразнилке «*Тили-тили тесто, жених и невеста, вдруг невеста под кровать, а жених ее искать...*». Эта вьетнамская «веселая детская потешная песенка... указывает главным образом на сходство свадебных головных уборов с подставкой для кастрюли, которую плели из прутьев в виде цветка лотоса» [Сюннерберг 2016: 231].

В переводах следует использовать русские соответствия. Дословный же перевод вызывает лишь удивление, непонимание и затрудняет восприятие текста. Если важно отразить национальный колорит, то можно прибегнуть к приему гибридизации – смешения вьетнамского и русского вариантов. Например, вьетнамскую детскую свадебную дразнилку в переводе можно облечь в следующую форму: «*Тили-тили тесто, жених и невеста, они нацепили на голову плетеные лотосы, похожие на подставку под кастрюли*». А еще лучше – зарифмовать составные части этого гибридного варианта кричалки.

В современной вьетнамской литературе распространенным явлением стали **иноязычные вкрапления**. В основном они встречаются в прямой речи: герои произведений демонстрируют свои знания иностранных языков, в первую очередь – английского. Вообще Вьетнам всегда был открыт для чужих языков. Так сложилось исторически. На протяжении многих столетий литературным языком в стране был классический китайский язык вэньянь (модифицированная вьетнамская версия – ханван). С приходом французов широкое распространение в стране получил язык Дюма и Гюго.

Проникновение США в Южный Вьетнам в 50-е годы прошлого века оказало свое языковое влияние на местное население. Тенденция увеличения количества иностранных слов и выражений в произведениях вьетнамских авторов стала особенно заметной в последние десятилетия. Во многом это следствие открытой внешней политики Вьетнама, которая проводится с конца прошлого столетия, и главным образом это результат нормализации отношений с США. Сегодня практически вся вьетнамская молодежь изучает английский язык. Кто-то возмущается: зачем засорять родную литературу иностранщиной! А филологи объясняют: иностранные вкрапления вводятся автором «для придания тексту аутентичности, для создания колорита, атмосферы или впечатления начитанности или учености, иногда - оттенка комичности или иронии» [Влахов 2012: 293].

У переводчика есть свобода выбора в вопросе о том, что делать с чужеродными элементами, встречающимися в тексте-источнике. Во-первых, сам собой напрашивается перевод иностранного текста в сносках. Во-вторых, бывают случаи, когда разумно оставить иностранные вкрапления без перевода, если есть уверенность, что-то или иное, например, английское слово или выражение поймет каждый русский читатель. Есть и третий рецепт: «наиболее приемлемым решением здесь будет перевести на свой язык важнейшие в смысловом отношении фразы и намекнуть на атмосферу чужезычности сохранением в переводе приветствия и кратких реплик, содержание которых ясно из контекста... Далее намеки на чужезычность речи можно в случае необходимости комбинировать с пояснениями «обронил он *по-английски*» [Влахов 2012: 296].

В рассказе Ву Бао «Старец», который по сути представляет собой диалог старшего поколения и молодежи, автору невозможно было «не заставить» молодую девушку хоть что-то сказать по-английски. Но иноязычное вкрапление вмонтировано в текст так, что переводчику не приходится ломать голову, как с ним поступить.

- Bà cũng lãng mạn nhỉ?

- Cha bố mày. Chỉ được cái hôn. Bà là bạn mày đây à?

- *I'm sorry!*

- Cái gì? Con ranh. Mày rửa cả bà à?

- Đâu mà, ấy là con *xin lỗi*. [Vũ Bão: 30.10.2017].

- Бабуль, а вы, как и мы, тоже были испорчены романтикой?

- Вот бестия! Как ты со мной разговариваешь, сплошная непочтительность. Я тебе подружка что ли?

- *I'm sorry!*

- Что еще там лепечешь? Охальница! Небось, разные гадости про бабушку свою несешь?

- *Вовсе нет, я сказала: извини.*

Некоторые диалоги в художественных произведениях, впрочем, как и в жизни, похожи на шифровку или белиберду. А всё потому, что, ведя бытовые разговоры, люди часто используют **сокращенные формы речевого общения**: обрезанные фразы, односложные ответы, междометия... Если собеседники понимают друг друга с полуслова, то им не требуются развернутые объяснения. При этом вне контекста диалога купированные реплики кажутся ущербными с точки зрения семантической наполненности и даже бессмысленными, хотя на самом деле они несут значительную семантическую нагрузку. Чтобы понять, какова эта нагрузка, необходимо обладать фоновыми знаниями о стране автора произведения. Как правило, иностранные читатели в большинстве своем таких знаний не имеют. Дословный перевод следующего диалога мужа и жены из рассказа Нго Тхи Ким Кук «Держать язык за зубами» наверняка заставит русского читателя думать, что речь идет о различных названиях популярного во Вьетнаме супа фо.

Rồi anh hỏi tôi:

- *Thế sáng này em thích ăn gì, bíp-tét hay phô-ma Pháp?*

- *Em ăn phở.*

- *Phở Pasteur hay Phở 24?*

- *Phở Nguyễn Du.*

- *Thì Nguyễn Du.* [Ngô Thị Kim Cúc: 25.10.2017].

Дословный перевод такой:

Затем он спросил меня:

- *А что ты сегодня на завтрак хочешь съесть – бифштекс или французский сыр?*

- *Я буду суп фо.*

- *Фо Пастер, или фо 24?*

- *Фо Нгуен Зу.*

- *Нгуен Зу так Нгуен Зу.*

Чтобы понять смысл этого диалога, следует знать, что вьетнамцы обычно завтракают вне дома - в харчевнях, кафе или ресторанчиках, в зависимости от семейного достатка. Традиционное меню завтрака - суп фо, лапша, рис. Обедают иногда дома, иногда в уличных кафешках или в офисных столовых. Ужинают, как правило, дома в кругу семьи [Mai Ngọc Chừ 2014: 86]. В диалоге речь идет не о названиях супа фо, а о названиях улиц, на которых расположены известные в городе «фошницы». Поэтому чтобы передать смысл этого разговора в русском переводе, следует его реконструировать с помощью добавлений и пояснений.

Затем он спросил меня:

- *А что ты сегодня на завтрак хочешь съесть – бифштекс или французский сыр?*

- *Я буду фо.*

- *В какое кафе поедем: то, что на улице Пастера, или в круглосуточное «Фо 24»?*

- *Лучше в то, что на улице Нгуен Зу.*

- *Нгуен Зу так Нгуен Зу.*

В результате диалог будет более тяжеловесным, чем оригинальный вариант, но зато понятным русскому читателю. «Переводить – всегда значит «счищать» часть последствий, предполагавшихся словом оригинала. В этом смысле при переводе *никогда не говорится то же самое...* мы никогда не можем быть вполне уверены в том, что не потеряли какой-нибудь ультрафиолетовый отсвет, какую-нибудь инфракрасную аллюзию» [Эко 2015: 144].

Заключение

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: «прямой» перевод прямой речи не всегда возможен. Нередко, чтобы передать смысл реплики персонажа, переводчику приходится идти окольными путями. Этими «окольными путями» являются переводческие трансформации - перестановки, замены, добавления и опущения. Важно сделать правильный выбор того или иного приема трансформации. Этот выбор определяется соотношением утрат и выгод от использования конкретного вида переводческой трансформации.

Список литературы

1. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: Р.Валент, 2012. 406 с.
2. Модестов В.С. Художественный перевод: история, теория, практика. М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2006. 463 с.
3. Новый большой вьетнамско-русский словарь, т.1. М.: Восточная литература, 2012. 1275 с.
4. Новый большой вьетнамско-русский словарь, т.2. М.: Восточная литература, 2012. 1269 с.
5. Сюннерберг М.А. Комментарии // Няг Линь. Холод. М.: Ключ-С, 2016. С. 155-264.
6. Тургенев И.С. Гамлет Щигровского уезда.
URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=38246> (дата обращения: 06.11.2017).

7. Эко У. Сказать то же самое. Опыты о переводе. М.: АСТ, 2015. 736 с.
8. Khuất Quang Thụy. Ngày nghỉ cuối tuần [Кхуат Куанг Тхюи. Выходной в конце недели]. URL: <http://www.ybook.vn/tac-gia/2973/Khu%E1%BA%A5t+Quang+Th%E1%BB%A5u> (дата обращения: 15.11.2017).
9. Lê Văn Thảo. Ông cá hô // Truyện ngắn chọn lọc. [Ле Ван Тхао. Господин Гигант-усач // Избранные рассказы]. Hà Nội: Hội nhà văn Việt Nam, 2003. Tr. 165-180.
10. Mai Ngọc Chừ, Trịnh Cẩm Lan. Tiếng Việt cơ sở [Май Нгок Тъы, Чинь Кам Лан. Основы вьетнамского языка]. Hà Nội: Phương Đông, 2014. 192 tr.
11. Ngô Thị Kim Cúc. Vô ngôn [Нго Тхи Ким Кук. Держать язык за зубами]. URL: <https://banvannghe.com/a5259/vo-ngon-ngo-thi-kim-cuc> (дата обращения: 25.10.2017).
12. Nguyễn Quang Thiều. Mùa hoa cải ven sông [Нгуен Куанг Тхиеу. Ковер цветущего рапса на речных берегах]. URL: <http://vov.vn/van-hoa/van-hoc/mua-hoa-cai-ven-song-114660.vov> (дата обращения: 09.11.2017).
13. Tạ Duy Anh. Cổ tích mới / Truyện ngắn chọn lọc [Та Зуи Ань. Сказка на новый лад / Избранные рассказы]. Hà Nội: Văn hóa Dân tộc, 2009. Tr. 198-219.
14. Thiên Can. Duyên. [Тхиен Кан. Очарование]. Махсова: Sáng tạo, 2000. 106 tr.
15. Tô Hoài. Tình buồn [То Хоай. Печальная история]. URL: <http://vietmessenger.com/books/?title=tinhbuon> (дата обращения: 16.11.2017).
16. Vũ Bão. Người muôn năm cũ [Ву Бао. Старец]. URL: <http://vannghequandoi.com.vn/Van-xuoi/nha-van-bao-vu-va-truyen-Angan-nguoi-muon-nam-cu-10574.html> (дата обращения: 30.10.2017).

Автор:

Бритов Игорь Викторович – старший преподаватель вьетнамского языка Московской международной академии. E-mail: igorviet@mail.ru.

Дата поступления статьи: 07.12.2017

I. V. Britov

DIRECT SPEECH TRANSLATION PROBLEMS IN VIETNAMESE LITERARY TEXTS

The article analyzes various methods of translating direct speech into Russian using concrete examples from modern Vietnamese literature. The author made an attempt to comprehend problems in translating Vietnamese literary texts full of characters' utterances and offers practical solutions to a broad range of difficulties arising in this connection. In particular, he spells out grammatical, stylistic, and culturological specifics of direct speech, which often need to be transformed in translation by means of transposition, substitution, addition, and omission. Much attention is given to the stylistic makeup of direct speech. The article also addresses issues of translation into Russian of Vietnamese greetings, foreign language inclusions, short forms of verbal communication, and colloquial clichés reflecting particular life situations.

Topicality of the research object arises from the need to generalize the experience accumulated in translating Vietnamese literary texts into Russian and develop new theoretical provisions in the field of Vietnamese-to-Russian translation. This is an important goal, considering the emerging positive trends in Russian-Vietnamese cultural cooperation. Also, the problem of translating direct speech is connected to that of translating colloquial speech, which is of practical interest to a broad range of experts in Vietnamese studies.

Research procedure. The research object is dialogues and utterances of fictional characters in works by modern Vietnamese authors. Various parts of direct speech, including leads, greetings and speech clichés, are highlighted and analyzed. The research indicates the influence of pronouns, sentence-final particles, and inversion on the stylistics of direct speech in Vietnamese texts. Tools of the Russian language which can be used to convey peculiarities of foregrounding in the Vietnamese language are explored.

Methodology. The research is based on comparative, structural, and contrasting methods, in addition to stylistic analysis and logical and semantic modeling.

Research materials. The work is based on the outcomes of research of Vietnamese literary texts and their translations done by the article's author. The translations were published in 2015 in the collection of short stories by Vietnamese writers, entitled "V Gorakh Rastet Polyn" ("Wormwood Grows in the Mountains") (the Lokid Premium publishing house).

Theoretical groundwork for the research was laid by modern works in the science of linguistics looking into translation problems from the angle of the general theory of language, semantics, stylistics, and normativity. An emphasis was put on theoretical works developing the ideas of interconnection between the language and culture, area linguistic studies, and psycholinguistics. The research made by Vietnamese linguists enabled the article's author to view translating problems in the context of the yin-yang language concept.

Research results. The research summarized approaches to translating direct speech in literary texts, identified major problems in translating dialogues from Vietnamese into Russian, demonstrated that the primary reason for those difficulties was different linguistic typologies of the languages, and explained the use of various translation transformation methods by the need to ensure uncomcive equivalence between the original text and the translation.

Conclusion.

Key results are summarized and prospects for further research are outlined. One should expect the emergence of new objects for studies of direct speech in literary texts, which derives from colloquial speech, as colloquial speech in modern Vietnam is experiencing a strong impact from socio-political factors of the country's life. These factors make further study of the issue necessary.

Keywords: the theory of translation, direct speech, foregrounding, translation transformations.

References

1. Eco U. (2015). Skazat to zhe samoe. Opyty o perevode [Say the same thing. Essays about translation]. Moskva: AST.
2. Khuất Quang Thụy. Ngày nghỉ cuối tuần [A week-end] (2017). Retrieved on November 15, 2017 from <http://www.ybook.vn/tac-gia/2973/Khu%E1%BA%A5t+Quang+Th%E1%BB%A5y>.
3. Lê Văn Thảo (2003). Ông cá hô // Truyện ngắn chọn lọc [Giant with big mustache in Selected stories]. Hà Nội: Hội nhà văn Việt Nam. Tr. 165-180.
4. Mai Ngọc Chừ, Trịnh Cẩm Lan (2014). Tiếng Việt cơ sở [Basics of Vietnamese]. Hà Nội: Phương Đông. 192 tr.
5. Modestov V.S. (2006). Hudozhestvennyj perevod: istorija, teorija, praktika [Literary translation: history, theory, practice]. Moskva: Izdatel'stvo Literaturnogo instituta im. A.M. Gor'kogo.
6. Ngô Thị Kim Cúc (2017). Vô ngôn [Keep your mouth shut]. Retrieved on October 25, 2017 from <https://banvannghe.com/a5259/vo-ngon-ngo-thi-kim-cuc>.
7. Nguyễn Quang Thiều (2017). Mùa hoa cải ven sông [Carpet of flowering rape on the river banks]. Retrieved on November 9, 2017 from <http://vov.vn/van-hoa/van-hoc/mua-hoa-cai-ven-song-114660.vov>.
8. Novyj bolshoj vietnamsko-russkij slovar (2012) [New large Vietnamese-Russian dictionary]. Vol.1. Moskva: Vostochnaja literatura.
9. Novyj bolshoj vietnamsko-russkij slovar (2012) [New large Vietnamese-Russian dictionary]. Vol.2. Moskva: Vostochnaja literatura.
10. Sjunnerberg M.A. (2016). Kommentarii // Nhat Linh. Holod [Comments in Nhat Linh. Cold]. Moskva: Kluch-S. S 155-264.
11. Tạ Duy Anh (2009). Cổ tích mới // Truyện ngắn chọn lọc [Fairy tale in a new way in Selected stories]. Hà Nội: Văn hóa Dân tộc. Tr. 198-219.
12. Thiên Can (2000). Duyên (Charm). Maxcova: Sáng tạo. 106 tr.
13. Tô Hoài. Tình buồn [Sad story]. Retrieved on November 16, 2017

- from <http://vietmessenger.com/books/?title=tinhbuon>.
14. Turgenev I.S. (2017). Gamlet Shigrovskogo uezda [Hamlet of Shchigrovsky county]. Retrieved on November 6, 2017 from <http://booksonline.com.ua/view.php?book=38246>.
 15. Vlahov S.I., Florin S.P. (2012). Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in translation]. Moskva: R.Valent.
 16. Vũ Bảo (2017). Người muôn năm cũ [Elder]. Retrieved on Octoberber 30, 2017 from <http://vannghequandoi.com.vn/Van-xuoi/nha-van-bao-vu-va-truyen-ngan-nguoi-muon-nam-cu-10574.html>.

Author:

Britov Igor V., Senior Vietnamese language teacher, Moscow International Academy. E-mail: igorviet@mail.ru

Received 07.12.2017

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Е.В.Кобелев

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ И ВЬЕТНАМ

Аннотация

В статье приведены научные оценки 100-летия Октябрьской революции в России в 1917 году, данные во Вьетнаме в ходе празднования этой даты. Автор опирался, прежде всего, на материалы проведенной в Ханое 22-25 ноября 2017 г. международной научной конференции «От Октябрьской революции 1917 года в России к революционному движению во Вьетнаме: историческое значение и современность» и выставки архивных документов Государственных архивов России и СРВ под таким же названием, открытой в Музее Хо Ши Мина.

Дана оценка значения Октябрьской революции для подъема национально-освободительной борьбы колониальных и зависимых стран, особенно опыт применения ее уроков во Вьетнаме, приведенные в докладах вьетнамских и российских участников конференции. Также показана позиция руководителей Компартии Вьетнама и вьетнамского государства.

Ключевые слова: Октябрьская революция, Хо Ши Мин, программа Вьетминя, Августовская революция, проблемы террора, отношение к церкви и монархии, «пробуждение Азии».

22-25 ноября 2017 г. в Ханое состоялась международная научная конференция «От Октябрьской революции 1917 года в России к революционному движению во Вьетнаме: историческое значение и современность», а в Музее Хо Ши Мина была открыта выставка архивных документов Государственных архивов РФ и СРВ под таким же названием. Организаторами конференции и выставки стали Ханойский Государственный университет, Российский центр науки и культуры в Ханое, Российское Федеральное архивное агентство, Государственное управление по делопроизводству и архивному делу МВД Вьетнама. В конференции приняла участие большая группа российских ученых, в том числе и автор этой статьи.

Помимо пленарного заседания, на конференции было сформировано три секции. В первой на тему «Значение, воздействие и роль Октябрьской революции в России в отношении всего мира, Азии и Вьетнама» выступили 24 докладчика, в секции «Вьетнам в России и Россия во Вьетнаме» – 16 ученых, в секции «Отношения сотрудничества между Вьетнамом и Россией» – 35. Что очень важно – организаторы конференции весьма оперативно подготовили и издали к началу конференции два сборника ее материалов: на вьетнамском языке – 829 стр. [Hội thảo khoa học 2017] и на русском – избранные выступления российских и вьетнамских авторов – 165 стр. [Научная конференция 2017].

Вьетнамские СМИ высоко оценили содержание и итоги этой конференции. Так, орган ЦК КПВ газета «Нян зан» в своем электронном приложении на русском языке опубликовала интервью с одним из основных организаторов конференции – руководителем Российского Федерального архивного агентства А.Н. Артизовым. Газета отметила следующие его слова: «Великая Октябрьская революция 1917 года – безусловно, всемирно-историческое явление, открывшее совершенно новую перспективу российской и мировой истории». При этом, по мнению автора интервью, «полноценная, всесторонняя оценка этого тектонического сдвига в судьбах

человечества – дело будущих поколений. Слишком невелика еще временная дистанция, отделяющая нас от событий революционной эпохи...». И далее, «ни один серьезный исследователь не будет отрицать роли Октябрьской революции для подъема национально-освободительной борьбы народов, которая, при полной поддержке Советского Союза, в конечном счете, сокрушила мировую систему колониализма» [Октябрьская революция: 27.10.2017].

Вьетнамские ученые из ведущих научных и учебных заведений СРВ акцентировали внимание прежде всего на двух основополагающих аспектах. Первый: каким образом руководитель вьетнамского национально-освободительного движения Хо Ши Мин пришел к идеям Октябрьской революции; второй: какую роль эти идеи сыграли в победе во Вьетнаме Августовской революции 1945 года.

1. По оценке вьетнамских ученых, одно из главных и неоспоримых достижений Октябрьской революции состоит в том, что она резко изменила мировое соотношение сил в пользу сил социального и национального прогресса и тем самым в решающей степени способствовала ускорению национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах и, в конечном счете, полному крушению мировой колониальной системы. Особенно зримо, по мнению вьетнамских ученых, это проявилось на примере Вьетнама. Они приводят в подтверждение слова одного из генсеков КПВ Чыонг Тиня: «Октябрьская революция положила начало эпохе революций в колониальных и полуколониальных странах. Она вселила в народ Вьетнама, также, как и во все угнетенные нации, безграничную веру в свое скорое освобождение» [Trùng Chinh 1957: 11].

2. Другим значимым достижением названо создание В.И.Лениным в 1919 г. Коммунистического Интернационала (Коминтерна). В этой связи докладчики ссылались на воспоминания Хо Ши Мина о том, как он в июле 1920 г., находясь в Париже, впервые ознакомился с программными

документами Коминтерна по национальному и колониальному вопросам, опубликованными в газете «Юманите». По его собственным словам, эти документы буквально потрясли его, раскрыли ему глаза. Как будто обращаясь к народным массам Вьетнама, он воскликнул: «Несчастные, замученные соотечественники! Вот что нам нужно. Вот путь к нашему освобождению!» [Hò Chí Minh 2011: 562].

В этой связи представители Института изучения военной истории Вьетнама проф. Зыонг Хонг Ань и к.и.н. Ле Мань Тиен в своем совместном докладе сделали вывод, что именно тогда «...Хо Ши Мин пришел к убеждению, что только социализм, только коммунизм могут освободить угнетенные нации и трудящихся всего мира от оков рабства. Это стало историческим поворотным пунктом в революционной жизни и деятельности Хо Ши Мина и одновременно поворотным моментом в развитии вьетнамского рабочего и патриотического движения» [Dương Hồng Anh 2017: 31].

Коминтерн выполнил важнейшую задачу подготовки революционных кадров. Работая долгие годы в Восточном отделе Исполкома Коминтерна, подчеркивали вьетнамские докладчики, Хо Ши Мин с самого начала понял огромную важность этой задачи и помог за короткий срок воспитать могучую когорту борцов за свободу и независимость вьетнамского народа, которые вначале встали во главе национально-освободительного движения, а после победы Августовской революции – во главе Демократической Республики Вьетнам. Хо Ши Мин, который в 1930 г. создал Коммунистическую партию Вьетнама, впоследствии писал: «Собственный опыт Вьетнама свидетельствует о том, что именно благодаря Партии большевиков и Великой Октябрьской социалистической революции, во Вьетнаме возникла марксистско-ленинская партия» [Hò Chí Minh 2011: 190].

3. Бывший член Теоретического совета ЦК КПВ доктор философских наук Хоанг Ти Бао дал сравнительный анализ таких революционно-

исторических событий, как «Манифест коммунистической партии» К.Маркса и Ф. Энгельса (1848), Парижская коммуна (1871) и Октябрьская революция в России. По его мнению, непреходящее значение Октябрьской революция состоит в том, что благодаря ей впервые в мировой истории извечное противостояние между трудом и капиталом завершилось победой первого: «Трудящиеся России не только свергли капитализм, но и начали переход к более прогрессивной социальной системе... – социализму».

По его словам, опираясь на идеи Октябрьской революции, победили Августовская революция во Вьетнаме (1945), китайская революция, приведшая к созданию КНР (1949), революция на Кубе (1959-1960) и ряд революций в других странах. «Октябрьская революция..., как *родоначальник освобождения и развития*, – подчеркнул проф. Бао, – за минувшие 100 лет показала, что социализм – это историческая необходимость, что мировое будущее и историческая перспектива – это социализм, а отнюдь не капитализм, несмотря на то, что социализм пока находится в процессе зарождения, в процессе превращения из *ориентации* в *конкретные практические формы*, а капитализм все еще существует, все еще обладает немалыми возможностями для своего развития» [Hoàng Chí Bảo 2017: 45].

По мнению проф. Бао, Октябрьская революция, ленинское учение о партии нового типа, опыт строительства социализма и его реформирования, создание нового строя в России и СССР «широко и глубоко воздействовали, влияли» на развитие вьетнамской революции. Вьетнамский ученый выделил «тесную связь в идейно-теоретическом и практическом плане между ленинизмом и идеями Хо Ши Мина, между Октябрьской революцией в России и Августовской революцией во Вьетнаме, между реальным советским социализмом и социализмом во Вьетнаме». В качестве примера Хоанг Ти Бао сказал о новой экономической политике Ленина (НЭП) и ее творческом восприятии Хо Ши Мином, Компартией Вьетнама, что проявилось, прежде всего, в политике обновления («дой мой») и проводимым ныне Вьетнамом

курсом на международную интеграцию [Hoàng Chí Bảo 2017: 49].

4. Автор данной статьи в своем докладе «Великая Октябрьская революция и Вьетнам» [Hội thảo khoa học 2017: 15-27] впервые предпринял попытку провести сравнительный анализ как позитивных, так и негативных действий партии большевиков в России, а затем руководства СССР и их идейных последователей во Вьетнаме, прежде всего Хо Ши Мина и возглавляемой им на протяжении почти 40 лет Компартии Вьетнама. Результаты этого анализа вызвали и удивление, и нескрываемое одобрение вьетнамской аудитории.

Президент Хо Ши Мин до победы Августовской революции около 6 лет прожил в Советском Союзе – учился в советских политических учебных заведениях и работал в Восточном отделе Исполкома Коминтерна. И, разумеется, в эти годы он глубоко изучил как основы марксизма-ленинизма, так и практический опыт Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР. И это позволило ему в руководстве вьетнамской революцией избежать самых роковых ошибок большевиков.

Первое. Оставаясь всегда на позициях трудового народа, Хо Ши Мин, вместе с тем, умел привлечь на сторону революции представителей национальной буржуазии, помещиков, интеллигенции, что позволяло на наиболее трудных ее этапах противопоставлять внешним врагам союз широких национальных сил. Созданный в мае 1941 г. Фронт Вьетминь был открыт для всех вьетнамских патриотов, независимо от их классовой и социальной принадлежности, и именно под лозунгами и флагами Вьетминя победила Августовская революция. И сегодня в обновленном Уставе КПВ содержится очень важный параграф, отвечающий духу национальной сплоченности: «Коммунистическая партия Вьетнама – это авангард рабочего класса и одновременно авангард трудового народа и всей вьетнамской нации; она является верным представителем интересов рабочего класса, трудового народа и нации» [Văn kiện 2006: 355].

Второе. Одним из основных положений программы Вьетминя являлся последовательный курс на реализацию принципа свободы вероисповедания (сегодня – это ст. 24 Конституции СРВ). Если вернуться на 40-50 лет назад, то нельзя не вспомнить, что советских людей, приезжавших тогда во Вьетнам, сильно удивляло крайне мягкое отношение правящей КПВ к представителям различных религий: так, буддисты, католики, протестанты могли быть приняты в партию, если они этого заслуживали, а члены партии, в свою очередь, могли быть верующими.

И, наконец, третье – отношение революции к монарху. В 1945 году революционное правительство Хо Ши Мина не стало свергать императора династии Нгуенов Бао Дая, а предложило ему добровольно отречься от престола. Церемония отречения произошла 30 августа в бывшей императорской столице Хюэ, и по ее окончании Бао Дай под именем Винь Тхюи стал обычным гражданином Демократической Республики Вьетнам. Более того, Хо Ши Мин предложил ему занять пост Верховного советника революционного правительства. Высокую оценку этого решения тогда дал председатель революционного комитета провинции Тхыатхиен-Хюэ Тон Куанг Фиет [Lý Nhân Phan Thứ Lang 2007: 155].

5. Профессор исторического факультета Ханойского университета До Тхань Бинь посвятил доклад теме «Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Азии». Докладчик аргументированно показал, как Октябрьская революция повлияла на политические и идейные позиции наиболее выдающихся представителей Азии. Прежде всего, он назвал Нгуен Ай Куока, который еще в 1925 г. писал о Ленине: «Ленин первым понял и оценил всю огромную важность вовлечения колониальных народов в революционное движение. Ленин первым понял, что без их участия социальная революция немыслима...» [До Тхань Бинь 2017: 57].

Наиболее благоприятные условия для усвоения опыта Октябрьской революции, по мнению проф. Биня, были у революционеров Китая, который

является соседом России. Будущий вождь КНР Мао Цзэдун сказал, что «залпы Октябрьской революции принесли в Китай идеи марксизма-ленинизма, помогли передовым людям Китая овладеть пролетарским мировоззрением и сделать его орудием в определении судьбы страны и следовании по пути революции в России» [До Тхань Бинь 2017: 58].

Проф. Бинь отметил влияние Октябрьской революции и на буржуазных деятелей Азии. В этой связи он воздал должное руководителю китайского Гоминьдана Сунь Ятсену, а также привел высказывания двух известных азиатских деятелей, которые впоследствии стали не только руководителями своих стран, но и отцами-основателями Движения неприсоединения – Дж. Неру (Индия) и А. Сукарно (Индонезия). Исторически закономерно, что Хо Ши Мин стал видным деятелем Движения неприсоединения и, более того, личным другом Неру и Сукарно.

Тему «Октябрьская революция и Азия» подытожил профессор Курганского Государственного университета Н.А.Колесников в докладе «Пробуждение Азии как миросистемный феномен». В ходе кропотливой исследовательской работы он установил, что еще до В.И.Ленина понятие «Пробуждение Азии» было использовано председателем Среднеазиатского отдела Общества востоковедения, полковником Генерального штаба Российской империи А.Е.Снесаревым в докладе, опубликованном 18 мая 1907 г. в газете «Санкт-Петербургские новости». По мнению Колесникова, вызывает удивление переключки идей Снесарева и Ленина в плане оценки долгосрочных последствий начавшегося в странах Востока процесса, причем, считает он, эта оценка более выразительно звучит не у Ленина, а именно у Снесарева [Kolesnikov 2017: 490-491].

6. По случаю 100-летия «Великой Октябрьской социалистической революции» (так это событие именовалось в речах вьетнамских руководителей и в многочисленных статьях вьетнамских СМИ) 5 ноября в Ханое ЦК КПВ, Национальное собрание Вьетнама, правительство СРВ,

Отечественный фронт Вьетнама и Народный комитет Ханоя организовали официальную церемонию празднования, на которой выступил с большой речью Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг. Он дал глубокий анализ двуединого процесса победного развития и трагического распада Советского Союза, подчеркнув, что «глубинными причинами» такого исхода явилось то, что «в процессе строительства социализма в Советском Союзе, наряду с достижениями исторической и международной значимости, не были своевременно обнаружены и исправлены недостатки и ошибки, особенно конфликты, которые возникли в процессе строительства нового общества, а также произошел отход высших руководителей партии того времени от основных принципов марксизма-ленинизма» [Điễn văn: 07.11.2017].

Нгуен Фу Чонг напомнил о том, что «Советский Союз всегда оказывал нашему народу большую поддержку, помог нашей армии и народу одержать славную победу в войнах Сопротивления, в деле обновления и социально-экономического развития...». Генсек ЦК КПВ вновь выразил глубокую благодарность народам Советского Союза за «благородную международную солидарность, большую поддержку и помощь» вьетнамскому народу.

Кроме того, была опубликована статья Президента СРВ Чан Дай Куанга, в которой он заявил: «Поднимая знамя национальной независимости и социализма, ... пользуясь благоприятными факторами и преодолевая испытания, мы будем успешно продолжать дело Октябрьской революции и обновления, ... твердым шагом продвигаясь к социализму» [Trần Đại Quang: 02.11.2017].

В отличие от России и других стран, во Вьетнаме подчеркнуто широко и торжественно отметили 100-летие Октябрьской революции. Этот политический феномен, как представляется, стал результатом двух факторов. Главный из них: современный идейно-политический багаж в повседневной деятельности КПВ – это идеология Хо Ши Мина, незабвенного вождя и

вдохновителя вьетнамского народа. А, как известно, жизненной и политической философией Хо Ши Мина всегда было неизменное следование идеям Ленина, Октябрьской революции, высокая оценка исключительной роли Советского Союза в победе Августовской революции, в победах вьетнамского народа в двух войнах Сопротивления против колонизаторов и империалистов. Широко и торжественно отметив 100-летие Октябрьской революции, КПВ в очередной раз продемонстрировала, что она верна заветам своего вождя и учителя.

Второй фактор. КПВ уже более 30 лет реализует политику обновления («дой мой»), главное содержание которой – строительство «рыночной экономики, ориентированной на социализм», или, говоря иначе, «строительство социализма с вьетнамской спецификой». Такая линия вызывает в партии и стране определенные сомнения и споры, не является ли это отходом от идеологии Хо Ши Мина, от идеалов подлинного социализма. В этой связи XI съезд КПВ (2011 г.) даже принял новую редакцию Программы партии – «Программу строительства государства в переходный период к социализму». Таким образом, празднование 100-летия Октябрьской революции было призвано еще раз продемонстрировать членам партии и народу верность КПВ заветам Ленина и Хо Ши Мина, верность курсу на строительство социализма в едином и процветающем Вьетнаме.

Для российского вьетнамоведения прошедшая в Ханое международная научная конференция оказалась весьма полезной и многообещающей, так как она вовлекла в процесс российско-вьетнамского научного сотрудничества новые научные центры и новые научные темы, что открывает дополнительные возможности для расширения и углубления этого сотрудничества, для подготовки новых перспективных совместных проектов.

Фото автора

Список литературы

1. До Тхань Бинь. Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Азии // Научная конференция «От Октябрьской революции 1917 года в России к революционному движению во Вьетнаме: историческое значение и современность». Hà Nội: Nhà xuất bản Thế giới, 2017. Tr. 53, 57-60.
2. Научная конференция «От Октябрьской революции 1917 года в России к революционному движению во Вьетнаме: историческое значение и современность». Hà Nội, Nhà xuất bản Thế giới, 2017.
3. Октябрьская революция открыла совершенно новую перспективу российской и мировой истории. URL: <http://ru.nhandan.com.vn/gapgodoithoai/gapgodoithoai-phongvan/item/663650.html> (дата обращения : 27.10.2017).
4. Diễn văn của Tổng Bí thư Nguyễn Phú Trọng tại Lễ kỷ niệm 100 năm Cách mạng Tháng Mười Nga (1917-2017) [Выступление Генерального секретаря Нгуен Фу Чонга на праздновании 100-летия Октябрьской революции]. URL: <http://www.nhandan.com.vn/chinhtri/item/34615402-dien-van-cua-tong-bi-thu-nguyen-phu-trong-tai-le-ky-niem-100-nam-cach-mang-thang-muoi-nga-1917-2017.html> (дата обращения: 08.11.2017).

5. Dương Hồng Anh, Lê Mạnh Tiến. Cách mạng Tháng Mười Nga: Ngọn đèn soi sáng con đường cứu nước và giải phóng dân tộc Việt Nam// Hội thảo khoa học «Từ Cách mạng Tháng Mười Nga đến Cách mạng Việt Nam: Ý nghĩa lịch sử và tầm vóc thời đại» [Зыонг Хонг Ань, Ле Мань Тиен. Октябрьская революция в России: Факел, осветивший путь спасения родины и национального освобождения Вьетнама // Научная конференция «От Октябрьской революции 1917 года в России к революционному движению во Вьетнаме: историческое значение и современность»]. Hà Nội: Nhà xuất bản Thế giới, 2017. Tr. 31, 45, 49.
6. Hoàng Chí Bảo. Cách mạng Tháng Mười soi sáng con đường Cách mạng Việt Nam // Hội thảo khoa học [Хоанг Ти Бао. Октябрьская революция осветила путь вьетнамской революции]// Научная конференция]. Nhà xuất bản Thế giới, Hà Nội, 2017. Tr. 45, 49.
7. Hồ Chí Minh. Toàn tập. Tập 11 [Хо Ши Мин, ПСС, том 11]. Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, 2011. Tr. 190, 562.
8. Hội thảo khoa học «Từ Cách mạng Tháng Mười Nga đến Cách mạng Việt Nam: Ý nghĩa lịch sử và tầm vóc thời đại» [Научная конференция «От Октябрьской революции 1917 года в России к революционному движению во Вьетнаме: историческое значение и современность»]. Hà Nội: Nhà xuất bản Thế giới, 2017.
9. Kobelev E.V. Đại Cách mạng Tháng Mười và Việt Nam // Hội thảo khoa học [Кобелев Е.В. Великая Октябрьская революция и Вьетнам//Научная конференция]. Hà Nội: Nhà xuất bản Thế giới, 2017. Tr. 15-27.
10. Kolesnikov N.A. «Sự trỗi dậy của Châu Á» như một hiện tượng phi thường của hệ thống thế giới // Hội thảo khoa học [Колесников Н.А. «Пробуждение Азии» как миросистемный феномен» // Научная конференция]. Hà Nội: Nhà xuất bản Thế giới, 2017. Tr. 490-491.
11. Lý Nhân Phan Thứ Lang. Giai thoại và sự thật về Bảo Đại, vua cuối cùng Triều Nguyễn [Ли Нян Фан Тхы Ланг. Мифы и правда о Бао Дае, последнем императоре династии Нгуенов]. Hà Nội: Nhà xuất bản văn nghệ, 2007.
12. Trần Đại Quang. Cách mạng Tháng Mười Nga vĩ đại với cách mạng Việt Nam [Чан Дай Куанг. Октябрьская революция в России и революция во Вьетнаме]. URL: <https://laodong.vn/thoi-su/cach-mang-thang-muoi-nga-vi-dai-voi-cach-mang-viet-nam-573721.ldo> (дата обращения: 02.11.2017).
13. Trường Chinh. Cách mạng Tháng Mười và cuộc đấu tranh của nhân dân Việt Nam [Чыонг Тинь. Октябрьская революция и борьба вьетнамского народа]. Hà Nội: Nhà xuất bản Sự thật, 1957.

14. Văn kiện Đại hội Đảng đại biểu toàn quốc lần thứ X [Документы X общенационального съезда представителей Партии]. Hà Nội: Nhà xuất bản chính trị quốc gia, 2006. Tr. 355.

Автор:

Кобелев Евгений Васильевич - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Дата поступления статьи: 20.12.2017

E.V. Kobelev

OCTOBER REVOLUTION OF 1917 IN RUSSIA AND VIETNAM

The article presents scientific assessments of the 100th anniversary of the October Revolution in Russia in 1917, which were given during the celebration of this event in Vietnam. First of all, the author relied on the materials of the international scientific conference "From the 1917 October Revolution in Russia to the revolutionary movement in Vietnam: historical significance and modernity", held in Hanoi on November 22-25 and exhibitions of archival documents of the State Archives of Russia and Vietnam with the same name opened in the Ho Chi Minh Museum.

There was described the significance of the October Revolution for raising the national liberation struggle of the colonial and dependent countries, especially the experience of applying its lessons in Vietnam, given in the reports of the Vietnamese and Russian participants of the conference. The position of the leaders of the Communist Party of Vietnam and the Vietnamese State was also shown in the article.

Key words: October revolution, Ho Chi Minh, Vietminh program, August revolution, attitude to church and monarchy, "awakening of Asia".

References

1. Diễn văn của Tổng Bí thư Nguyễn Phú Trọng tại Lễ kỷ niệm 100 năm Cách mạng Tháng Mười Nga (1917-2017) (2017) [Speech of the General Secretary Nguyen Phu Trong at the celebration of the 100th anniversary of the October revolution]. Retrieved on November 8, 2017 from <http://www.nhandan.com.vn/chinhtri/item/34615402-dien-van-cua-tong-bi-thu-nguyen-phu-trong-tai-le-ky-niem-100-nam-cach-mang-thang-muoi-nga-1917-2017.html>.

2. Do Thanh Binh (2017). Oktjabrskaja revoljucija i nacionalno-osvoboditelnoe dvizhenie v Azii. Nauchnaya konferenzia «Ot Oktyabrskoy revoluyzii 1917 goda v Rossii k revolyuzionnomu dvizheniyu vo Vietname: istoricheskoye znachenije I sovremennost'» [The October Revolution and the National Liberation Movement in Asia in Scientific Conference «From the October Revolution of 1917 in Russia to the Revolutionary Movement in Vietnam: Historical Importance and Modernity»]. Hanoi: World. Pp. 53, 57-60.
3. Dương Hồng Anh, Lê Mạnh Tiến (2017). Cách mạng Tháng Mười Nga: Ngọn đèn soi sáng con đường cứu nước và giải phóng dân tộc Việt Nam. Hội thảo khoa học «Từ Cách mạng Tháng Mười Nga đến Cách mạng Việt Nam: Ý nghĩa lịch sử và tầm vóc thời đại» [October Revolution in Russia: A Torch that shone the way to save the Homeland and the National Liberation of Vietnam in Scientific Conference «From the October Revolution of 1917 in Russia to the Revolutionary Movement in Vietnam: Historical Importance and Modernity»]. Hanoi: World. Pp. 31, 45, 49.
4. Nauchnaya konferenzia «Ot Oktyabrskoy revoluyzii 1917 goda v Rossii k revolyuzionnomu dvizheniyu vo Vietname: istoricheskoye znachenije I sovremennost'» (2017). [Scientific Conference]. Hanoi: World.
5. Hoàng Chí Bảo (2017). Cách mạng Tháng Mười soi sáng con đường Cách mạng Việt Nam. Hội thảo khoa học [October Revolution highlighted the path of the Vietnam Revolution in Scientific conference]. Hanoi: World. Pp. 45, 49.
6. Hồ Chí Minh (2017). Toàn tập. Tập 11 [Ho Chi Minh. Complete Works. Vol. 11]. Hanoi: State Political Publishing House.
7. Hội thảo khoa học «Từ Cách mạng Tháng Mười Nga đến Cách mạng Việt Nam: Ý nghĩa lịch sử và tầm vóc thời đại» (2017) [Scientific Conference «From the October Revolution of 1917 in Russia to the revolutionary movement in Vietnam: historical significance and modernity»]. Hanoi: World.
8. Kobelev E.V. (2017). Đại Cách mạng Tháng Mười và Việt Nam. Hội thảo khoa học [The Great October Revolution and Vietnam in Scientific Conference]. Hanoi: World. Pp. 15-27.
9. Kolesnikov N.A. (2017). «Sự trỗi dậy của Châu Á» như một hiện tượng phi thường của hệ thống thế giới. Hội thảo khoa học [Awakening of Asia as a world-system phenomenon in Scientific Conference]. Hanoi: World. Pp. 490-491.
10. Lý Nhân Phan Thứ Lang (2007). Giai thoại và sự thật về Bảo Đại, vua cuối cùng Triều Nguyễn [Myths and truth about Bao Dai, the last emperor of the Nguyen dynasty]. Hanoi: Literature and Art. P. 155.

11. Oktjabrskaja revoljucija otkryla sovershenno novuju perspektivu rossijskoj i mirovoj istorii (2017) [The October Revolution opened a whole new perspective for Russian and world history]. Retrieved on October 27, 2017 from <http://ru.nhandan.com.vn/gapgodoithoai/gapgodoithoai-phongvan/item/663650.html>
12. Trần Đại Quang. Cách mạng Tháng Mười Nga vĩ đại với cách mạng Việt Nam (2017) [The October Revolution in Russia and the revolution in Vietnam]. Retrieved on November 2, 2017 from <https://laodong.vn/thoi-su/cach-mang-thang-muoi-nga-vi-dai-voi-cach-mang-viet-nam-573721.ldo>.
13. Trường Chinh (1957). Cách mạng Tháng Mười và cuộc đấu tranh của nhân dân Việt Nam [The October Revolution and the struggle of the Vietnamese people]. Hanoi: Truth. P.11.
14. Văn kiện Đại hội Đảng đại biểu toàn quốc lần thứ X (2006) [Documents of the X national Congress of representatives of the Party]. Hanoi: State Political Publishing House. P. 355.

Author:

Kobelev Evgeny V., PhD, Leading researcher, Center of Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Received 20.12.2017

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

УСТАВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИНДОКИТАЯ

Предисловие к переводу

Первый «краткий» устав Коммунистической партии Вьетнама (КПВ), составленный Нгуен Ай Куоком (Хо Ши Мином) [Кобелев 1983: 139; Trần Trọng Thơ 2014: 16], был принят на объединительной конференции коммунистических организаций Вьетнама, проходившей в Гонконге в начале февраля 1930 г. Документ состоял из девяти пунктов: устанавливалось официальное название партии – Коммунистическая партия Вьетнама, определялся порядок вступления в организацию – ее членом мог стать любой человек старше 21 года, который «верит в коммунизм, следует программе партии и Коминтерна, активно участвует в борьбе, готов пожертвовать собой, исполняя приказы партии, а также который уплачивает взносы и работает внутри организации партии» (в зависимости от социальной принадлежности, устанавливались различные условия приема: кандидатский стаж от трех до девяти месяцев, а также количество рекомендаций). В «кратком» уставе также лапидарно описывались организационная структура партии, источники ее финансирования, обязанности членов КПВ, а также основные дисциплинарные принципы [Điều lệ vắn tắt 2002: 7-9].

Во время революционного подъема во Вьетнаме, в октябре 1930 г., в Гонконге состоялся I пленум Центрального комитета КПВ, который, выполняя директивы Коминтерна [Trần Trọng Thơ 2014: 18], решил изменить название организации на Коммунистическую партию Индокитая (КПИК), включив в зону ответственности, помимо Вьетнама, Камбоджу и Лаос (то есть почти весь Французский Индокитай). На пленуме был принят новый устав КПИК, который, в частности, закрепил изменение названия партии.

Также в документе более детально прописывалась организационная структура КПИК: устанавливалось шесть уровней организаций для деревенских районов и пять для городских [Điều lệ vẫn tất 2002: 7-8], достаточно подробно обозначались принципы их работы. Определялось, что партия работает согласно принципу демократического централизма. При этом в уставе отсутствовал важный элемент – цели КПИК. Членом партии мог стать любой, «признающий программу и устав Коминтерна и партии, входящий в партячейку, подчиняющийся всем решениям Коминтерна и партии, а также уплачивающий партийные взносы». Возраст вступления в партию в принятом пленумом уставе не оговаривался [Điều lệ Đảng 2002: 118-129].

Представленный ниже устав – третий по счету устав КПИК и первый, принятый съездом – высшим органом партии. Из-за сложных условий деятельности КПИК смогла провести I съезд лишь в марте 1935 г., в Макао. Подготовкой документов к съезду занималось Заграничное руководящее бюро (ЗРБ) КПИК с привлечением ответственных работников партии внутри страны. Помимо устава КПИК, на I съезде был также принят целый пакет документов: политические тезисы, резолюции о профсоюзном движении, о крестьянском движении, о работе в армии, среди женщин, среди малых народов, о молодежном движении, об Антиимпериалистической лиге, об организации отрядов самообороны, о партийной программе, программе комсомола, красных профсоюзов, крестьянских союзов, о секции Международной организации помощи революционерам (МОПР), о проделанной ЗРБ работе, его задачах; уставы Комсомола, Антиимпериалистической лиги, МОПРа, красных профсоюзов, крестьянских союзов, а также письма в ИККИ и компартиям Франции, СССР, Индии, Китая, Сиамы и манифест к индокитайским трудящимся.

Представленный устав развивает документ, принятый в октябре 1930 г., и во многом компилятивен: как мы обнаружили, заимствования сделаны из

уставов ВКП(б), а также Коминтерна. Документ, по сравнению с «кратким» уставом, составленным Нгуен Ай Куоком, увеличивает возраст приема в партию – теперь членом КПИК мог стать только человек, достигший 23 лет. Для пожелавших вступить в партию вновь вводится кандидатский стаж, подробнее описываются дисциплинарные принципы, а также пятишестиступенчатая организационная структура КПИК. Следует сказать, что положения устава в большинстве своем из-за объективных причин не выполнялись. К примеру, очередной съезд КПИК, который, согласно уставу, должен был созываться раз в два года, был созван лишь в феврале 1951 г. На этом съезде произошло изменение название партии – она стала называться Партия трудящихся Вьетнама (ПТВ), а также был принят новый устав, который де-юре как раз и пришел на смену документа 1935 г.

Впервые устав Коммунистической партии Индокитая (КПИК), принятый на I съезде партии, был опубликован по решению Политбюро ЦК КПВ в 2002 г. в пятом томе «Полного собрания документов партии». Приводится там он по документу, хранящемуся в архиве ЦК КПВ [Điều lệ Đảng 2002: 132]. Однако можно предположить, что архиве ЦК КПВ хранится копия, сделанная с устава, отосланного Заграничным руководящим бюро (ЗРБ) в аппарат Коминтерна и ныне хранящегося в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ д. 683). Об этом свидетельствует, в частности, идентичность пометок в уставах, находящихся в коллекции документов Коминтерна РГАСПИ, и устава, приведенного в пятом томе «Полного собрания документов партии». Представленный перевод устава КПИК является первым опубликованным переводом на европейский язык.

Список литературы

1. Кобелев Е.В. Хо Ши Мин. М: Молодая гвардия, 1983.
2. Điều lệ Đảng Cộng sản Đông Dương [Устав Коммунистической партии Индокитая]. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 154, д. 683.
3. Điều lệ Đảng Cộng sản Đông Dương // Văn kiện Đảng toàn tập [Устав Коммунистической партии Индокитая// Полное собрание документов Партии]. Т. 5. Hà Nội, 2002.
4. Điều lệ vắn tắt của Đảng Cộng sản Việt Nam // Văn kiện Đảng toàn tập [Краткий устав Коммунистической партии Вьетнама//Полное собрание документов Партии]. Т. 2. Hà Nội, 2002.
5. Trần Trọng Thư. Xây dựng cơ quan lãnh đạo cấp Trung ương, Xứ ủy của Đảng thời kỳ 1930-1945 [Чан Чонг Тхо. Создание центральных и местных руководящих органов партии в период 1930-1945 гг.]. Hà Nội: Chính trị Quốc gia, 2014.

Текст Устава

I. Название

Коммунистическая партия Индокитая (секция Коммунистического Интернационала)

II. Цели партии

Коммунистическая партия Индокитая – единственный передовой отряд пролетариата – борется за завоевание большинства в пролетарских массах, за руководство трудящимся крестьянством и всеми другими трудящимися массами с тем, чтобы возглавить их в совершении антиимпериалистической и аграрной революции (означающей полную независимость Индокитая, наделение земель крестьян, освобождение национальных меньшинств), за установление власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, чтобы подготовить условия для борьбы за установление диктатуры пролетариата, для строительства социализма – первой ступени коммунистического общества, согласно программе Коммунистического Интернационала.

Коммунистическая партия есть высшая форма организации пролетариата, самая сознательная, самая решительная его часть, связанная железной дисциплиной, обладающая единством организации, единством идеологии и единством действий, полностью несовместимых с фракционными, сектантскими, реформистскими тенденциями, националистической ограниченностью и всеми направлениями, противостоящими программе партии и Коммунистического Интернационала.

III. Члены партии

1. Условия вступления в партию:

вне зависимости от пола и национальности вступить в партию может всякий, кто:

- a. Достиг 23 лет и старшего возраста;
 - b. Признает программу Коммунистического Интернационала, программу действий и устав партии;
 - c. Подчиняется и исполняет все постановления Коммунистического Интернационала и партии;
 - d. Работает в основной партийной организации;
 - e. Регулярно платит партийные взносы, имеет рекомендацию.
2. Рекомендации [при вступлении в] партию:
- a. Новый товарищ должен быть рекомендован [для вступления] в партию.
 - b. Вопрос о приеме нового члена партии решается общим собранием и затем утверждается вышестоящим органом.
3. Порядок вступления в партию:
- a. Для приема городского и сельского рабочего представляют две рекомендации членов партии, решение выносит ячейка, затем вышестоящий орган утверждает.
 - b. Для приема трудящегося крестьянина, кустика представляют две рекомендации членов партии с трехмесячным партийным стажем, решение выносит ячейка, затем вышестоящий орган утверждает.
 - c. Для приема представителя интеллигенции, мелкого торговца представляют две рекомендации с шестимесячным партийным стажем, решение выносит ячейка, затем вышестоящий орган утверждает.
 - d. Для приема рядового выходца из других партий представляют три рекомендации от членов партии с шестимесячным стажем,

- решение выносит ячейка и провинциальный комитет утверждает.
- e. Ответственные лица или группы лиц из других партий и политических организаций, желающие вступить в коммунистическую партию, должны получить утверждение ЦК партии после того, как будут очищены от элементов, не являющихся приверженцами коммунизма.
 - f. Для приема члена Комсомола комсомольская ячейка предоставляет рекомендацию, решение выносит партийная ячейка.
 - g. Члены партии должны пройти кандидатский стаж: рабочие – два месяца, трудящиеся крестьяне и представители городской бедноты – четыре месяца, представители интеллигенции, а также другие элементы – шесть месяцев, бывшие ответственные лица других партий и других политических организаций – один год. Кандидаты в члены партии имеют право участвовать в обсуждениях, вносить предложения, но не имеют права голосовать и быть избранными в руководящие органы. В работе и других поручениях кандидаты в члены и члены партии равны между собой. По истечении кандидатского срока, если кандидат выполнил все задания, ячейка объявляет кандидата членом партии; однако если кандидат не выполнил надлежащие условия, то кандидатский стаж может быть продлен.
 - h. Рекомендующий должен знать место жительства и место работы рекомендуемого, и в случае неосновательных рекомендаций должен подвергнуться партийным взысканиям вплоть до исключения из партии.

Примечание.

- a. При вступлении в партию солдата условия рекомендации определяются его социальным положением.
- b. В условиях нелегального существования партии и при особых обстоятельствах члены вышестоящих органов имеют право принимать новых членов партии, минуя ячейку.
- c. Рекомендации для вступления в партию должна предшествовать тщательная проверка и поручение [желающему вступить в партию] испытательной работы.

4. Обязанности членов партии:

- a. Соблюдать дисциплину, правила конспирации, активно участвовать в политической жизни партии и страны, исполнять решения Коммунистического Интернационала, партии и руководящих органов партии.
- b. Самостоятельно работать над повышением своего политического уровня, изучением марксизма-ленинизма, всех важных резолюций партии, политических и организационных вопросов, разъяснять беспартийным массам резолюции партии и Коммунистического Интернационала.
- c. Каждый член партии обязан вступать в находящиеся под руководством партии массовые организации, чтобы увеличивать политическое влияние и организационный вес партии среди масс.
- d. Вступать в массовые организации, созданные и руководимые национал-реформистами и реакционерами, чтобы вести ежедневную борьбу за организационную и политическую линию, сводить на нет влияние их вождей, привлекать трудящиеся массы в этих организациях на свою сторону.

- e. Постоянно участвовать в организации масс на борьбу и в руководстве ими, защите их повседневных интересов, активно вести агитационную и пропагандистскую работу по популяризации стратегии и тактики антиимпериалистической и аграрной революции и коммунистической теории среди трудящихся масс.
- f. Привлекать новых членов партии.
- g. При переезде члена партии местный руководящий орган рекомендует его партийной организации места переезда, член партии зачисляется в число членов последней и работает там.
- h. При переезде члена партии в другую страну ЦК партии (Индокитая) выносит решение и рекомендует его ЦК партии другой страны для работы.

Следующие люди должны быть исключены из партии:

- a. Открыто или скрытно намеренно помогающие национал-реформистам, троцкистам, другим реакционным политическим организациям, которых Коммунистический Интернационал и партия признали враждебными коммунизму, выступающими против и подрывающими дело индокитайской революции.
- b. Подрывающие железную дисциплину партии (в любых формах) и способные разрушить партию и вызвать массовые аресты.
- c. Шпики, провокаторы, полуреволюционеры, предатели, оппортунисты, морально разложившиеся, своими недостойными действиями наносящие вред имени партии.

IV. Организационное строение партии

1. Коммунистическая партия Индокитая есть полностью тайная по отношению к врагу организация. Задача подпольных организаций

партии, развивая работу среди масс, превратиться в [их] центр, связывающий нелегальную, полулегальную и легальную работу, обеспечить руководство партии в революционном движении масс.

2. Принципом организационного строения партии является демократический централизм, означающий:
 - a. Выборность сверху донизу руководящих органов партии съездом представителей и пленарными заседаниями на разных уровнях.
 - b. Периодическая отчетность о работе руководящих партийных органов перед своими партийными организациями и вышестоящими органами.
 - c. Партийные вопросы обсуждаются членами партии в своих парторганизациях до принятия решения по ним. Когда решение принято, меньшинство подчиняется большинству. После принятия решений Коммунистическим Интернационалом, партией или руководящим органом нижестоящие органы должны безусловно проводить в жизнь эти решения – даже в тех случаях, когда часть членов партии или местных партийных [организаций] с ними не согласны. В таких случаях несогласные имеют право апеллировать к вышестоящим органам вплоть до Коммунистического Интернационала. До решения вопроса по апелляции [прежде вынесенные решения] должны исполняться.
3. Партия строится по территориально-производственному признаку: организация, обслуживающая какой-либо район, считается высшей по отношению к организации, обслуживающей часть данного района.
4. Все партийные организации автономны в решении местных вопросов, если эти решения не противоречат решениям

Коммунистического Интернационала и вышестоящих партийных органов.

5. Высшим органом каждой организации является общее собрание, конференция или съезд (очередной или внеочередной), избирающие комитет этой организации, который является ее исполнительным органом и руководит текущей работой организации.

Примечание.

- a. В условиях нелегального существования партии при согласии вышестоящих органов комитеты нижестоящих организаций могут назначаться (то есть не избираться конференцией представителей равных партийных организаций) или же возможно сочетание избрания с назначением (часть членов комитета избирается конференцией, а часть – назначается).
- b. Вследствие нелегальных условий работы члены комитета могут не избираться конференцией, но выбираться вышестоящим органом из наиболее активных элементов в ячейке, партийной фракции в профсоюзе, массовой организации.
6. Схема организации партии следующая:
 - a. Всеиндокитайский съезд – ЦК;
 - b. Краевые конференции – крайкомы;
 - c. Провинциальные конференции, конференции в крупных городах, особых районах – провинциальные, городские комитеты и комитеты особых районов;
 - d. Уездные, городские, районные конференции – уездные, городские, районные комитеты;
 - e. Волостные конференции – волостные комитеты;
 - f. Собрание ячейки – секретарь, руководящее бюро.

Примечание.

- a. Если в крае существует много партийных организаций и крайком не может руководить работой оперативно и в полной мере, то крайком после консультаций с ЦК может создать руководящее бюро для руководства тремя-четырьмя провинциальными, городскими комитетами и комитетами особых районов. Эти бюро состоят из представителей крайкома: они несут ответственность только перед крайкомом и краевой конференцией, члены таких комитетов полностью назначаются крайкомом, а не избираются провинциальными, городскими организациями и организациями особых [районов].
- b. Если в крае не был создан крайком, то ЦК напрямую руководит партийными организациями этого края, ЦК может уполномочить комитеты столичных [краевых] парторганизаций (Ханоя, Хюэ, Сайгона, Пномпеня, Вьентьяна) или наиболее сильные провинциальные комитеты временно отвечать за руководство парторганизациями во всем крае.
- c. Если в провинции еще нет провинциального комитета, то крайком напрямую руководит парторганизациями этой провинции; крайком может уполномочить горком провинциального центра временно отвечать за руководство работой во всей провинции. Если же и провинциальный, и городской комитеты еще не созданы, а крайком не может оперативно и четко напрямую руководить [парторганизациями провинции], тогда крайком может временно передать руководство партийными организациями этой провинции провинциальному комитету близлежащей провинции.
- d. Если в уезде (huyện, châu, quận, phủ), районе нет уездного, районного комитета, то провинциальный комитет напрямую руководит

парторганизациями этого уезда, района, провинциальный комитет может временно передать руководство [парторганизациями] в этом уезде близлежащему уездному комитету или наиболее сильному волостному комитету. Если в волости нет волостного комитета, то уездный комитет напрямую руководит ячейками этой волости или же может временно передать руководство ими наиболее сильному руководящему бюро деревенской ячейки или же близлежащему волостному комитету.

- е. В провинции, уезде, волости, где существует только одна ячейка, вышестоящий орган может позволить руководящему бюро этой ячейки взять временное название провинциального, уездного или волостного комитета, чтобы она отвечала за развитие работы во всей провинции, уезде, волости.

А. Ячейка

1. Основой организации является хозяйственная ячейка (на заводе, шахте, плантации, фабрике, в госучреждении, казарме, учебном заведении и т.п.). Все члены партии, работающие на одном предприятии, должны войти в соответствующую ячейку. Другие члены партии (кустари, представители интеллигенции, мелкие торговцы, слуги и т.д.) на месте работы создают ячейку по улицам. В деревнях (общинах) организуют ячейку на уровне деревни (общины).
2. При наличии не менее 3 членов партии после утверждения вышестоящего органа образуется ячейка. В тех местах, где имеется один-два члена партии, эти члены партии должны войти в близлежащую ячейку или же организовать ячейку вместе с членами партии с других предприятий, находящихся поблизости.

3. При особом указании ЦК создается особая ячейка.

Примечание.

- a. Если существует группа рабочих, трудящихся крестьян или же представителей других трудовых масс, обладающая классовым сознанием, которая по собственной инициативе организовала ячейку и стала проводить коммунистическую работу среди масс и которая хочет вступить в партию, то городской или уездный комитет, согласно уставу партии, после всесторонней проверки, действительно ли члены этой группы являются искренними революционерами, может принять ее в партию.
- b. В каждом предприятии, в каждой деревне (общине) создается одна ячейка. Средняя ячейка, в которой больше семи человек, делится на отделы (на уровне цехов, поселений); в больших ячейках отделы делятся на группы (от трех до семи человек).

4. Задачей ячейки является:

- a. Активное обсуждение программы действий, устава, общих политических решений и агитационных материалов партии.
- b. Политическое воспитание новых членов партии и сочувствующих с целью повышения их политического уровня.
- c. Издание газеты на предприятии.
- d. Привлечение партийных сил для участия и организации политической и экономической борьбы масс за выполнение решений партии, для сохранения руководства пролетариатом.
- e. Содействие райкому, горкому, волостным комитетам в их организационной работе.
- f. Выработка плана ежедневной работы для всей ячейки, членов партии, партийных фракций.

5. Собрание ячейки:

а. Общее собрание группы, небольшого отдела, небольшой ячейки проводится раз в неделю; собрание крупной и средней ячеек, крупного отдела (в составе которого имеются группы) – не реже одного раза в месяц. Собрание заслушивает отчет секретарей или комитета (или же члена комитета), обсуждает директивы вышестоящих органов, вырабатывает план ежедневной работы группы, отдела, ячейки, распределяет задания между членами партии или же избирает делегатов на конференцию вышестоящего органа.

б. Крупная ячейка избирает комитет в составе трех-пяти человек (включая секретаря и помощника секретаря); отдел, в составе которого имеются группы, избирает бюро в составе трех-пяти человек. Небольшие ячейка и отдел, а также группа избирают только секретаря и помощника секретаря. Секретари и помощники секретарей должны затем быть утверждены вышестоящим органом. Члены бюро ячеек, крупных отделов, а также секретари, помощники секретарей небольших ячеек, отделов и групп избираются сроком на три месяца.

7. Распределение работы в группе, отделе, ячейке или между членами бюро (комитета) следующее:

- а. Взимание партийных взносов.
- б. Издание и распространение газеты.
- с. Руководство фракцией партии в массовых организациях.

В. Волостная сельская организация партии

1. Высшим органом волостной партийной организации является собрание волостных делегатов партийной организации, созываемое раз в три месяца. Собрание заслушивает и утверждает отчет волостного комитета и деревенских ячеек,

вырабатывает план работы, выбирает волостной комитет, избирает делегатов на вышестоящие конференции (уездные и др.).

2. Волостной комитет руководит ежедневной работой организаций, входящих в состав волости, выбирает для проведения текущей работы секретаря и помощника секретаря, которых затем утверждает уездный комитет. Заседание комитета созывается раз в неделю, члены комитета избираются на три месяца.

С. Уездная, районная организации партии

1. Высшим органом уездной, районной организации (в городах, на плантациях или шахтах, по значению равных уезду) является уездная конференция, созываемая раз в шесть месяцев. Конференция заслушивает и утверждает отчет уездного, районного комитетов и волостных партийных организаций, выбирает уездный, районный комитеты, избирает делегатов на провинциальные конференции, конференции крупных городов, особых районов.
2. Уездные, районные комитеты при необходимости должны выбирать постоянное бюро. Заседания уездного, районного комитетов, не имеющих постоянного бюро, созываются раз в неделю, имеющих – раз в месяц. В составе постоянного бюро для руководства текущей работой уездного комитета избирается секретарь и помощник секретаря, которых затем утверждает провинциальный комитет, комитет крупного города, особого района.

Д. Провинциальная организация партии, парторганизация крупного города, особого района

1. Высшим органом провинциальной организации, организации крупного города (Хайфон, Ханой, Винь-Бентхюи, Хюэ, Туран, Сайгон, Тёлон, Пномпень, Вьентьян), особого района (на крупных шахтах, крупных плантациях, по значению равных провинциям) является очередная конференция, которая созывается раз в шесть месяцев. Конференция заслушивает и утверждает отчет провинциального комитета, комитета крупного города, особого района и уездных, районных парторганизаций, вырабатывает план работы в своем районе, выбирает провинциальный комитет, комитет крупного города, особого района, избирает делегатов на вышестоящие конференции.
2. Провинциальный комитет, комитет крупного города, особого района при необходимости должны выбирать членов постоянного бюро для повседневной работы, в постоянное бюро избираются секретарь и заместитель секретаря для руководства текущей работой провинциального комитета, комитета крупного города, особого района.
3. Секретарь и руководитель агитационного отдела партийной организации провинции, крупного города, особого района утверждаются крайкомом.
4. В промежутке между конференциями представителей [парторганизации провинции, крупного города, особого района] высшим органом соответствующих организаций является провинциальный комитет, комитет крупного города, особого района, представляющий все провинциальные партийные организации [парторганизации крупного города, особого района], руководящий текущей работой, поддерживающий связь с общественными организациями, а также с вышестоящими партийными организациями. Члены провинциального комитета,

комитета крупного города, особого района, не имеющих постоянного бюро, собираются раз в неделю, имеющих – раз в месяц.

Е. Краевая организация партии

1. Высшим органом краевой организации является краевая конференция, которая выбирает краевой комитет, являющийся высшим краевым органом в промежутке между двумя конференциями.
2. Краевая конференция созывается краевым комитетом один раз в год. Мандаты и число делегатов на нее устанавливаются крайкомом. Краевая конференция обсуждает и утверждает отчет крайкома, выбирает краевой комитет, избирает делегатов на съезд партии.
3. Краевой комитет избирает постоянное бюро (включая секретаря и помощника секретаря) для руководства текущей работой, специальными комитетами, распределения кадров и финансовых средств краевой организации, контроля над осуществлением решений краевой конференции, крайкома и директив ЦК. Секретари и руководитель агитационного отдела края утверждаются ЦК. Крайком систематически представляет в ЦК отчеты в форме и в сроки, установленные ЦК. Пленум крайкома собирается не реже одного раза в три месяца.
4. Краевой комитет распределяет между своими членами ответственность по провинциальным организациям, организациям крупных городов, особым районам и разделяет работу следующим образом:
 - а. Отдел пропаганды, агитации и подготовки [кадров];
 - б. Отдел финансов;
 - с. Отдел организации и связи.

Примечание.

В текущих условиях работы можно поручить несколько направлений работы одному человеку, сформировать специализированные отделы из не входящих в крайком товарищей. Крайком руководит всей работой краевой организации. В промежутке между конференциями представителей краевой организации крайком представляет краевую партийную организацию в ее сношениях с общественными организациями и другими органами, организует органы краевой парторганизации и руководит их деятельностью, назначает главного редактора краевого печатного органа, утверждает секретарей и главных редакторов печатных органов провинциальной организации, организации крупного города, особого района. Члены крайкома избираются на один год.

Г. Центральные организации партии

1. Верховным органом партии является съезд, который созывается раз в два года. Чрезвычайный съезд созывается по решению Коммунистического Интернационала, ЦК по собственной инициативе или по требованию более половины делегатов последнего партийного съезда, или более половины крайкомов, или более половины членов партии. Через два месяца после созыва очередного съезда возможен созыв чрезвычайного съезда. Чрезвычайный съезд считается действительным, если на нем представлено более половины всех членов партии, представленных на последнем очередном съезде.
2. Съезд партии:
 - a. Обсуждает и утверждает отчет ЦК.
 - b. Пересматривает программу действий и устав партии.

- c. Утверждает организационную стратегию и тактику партии.
 - d. Избирает ЦК.
3. Центральный комитет избирается съездом, утверждается Коммунистическим Интернационалом. В случае выбытия членов ЦК состав его пополняется из кандидатов.

Примечание.

- a. В случае необходимости Центральный комитет имеет право кооптации, но в промежутке между двумя конференциями общее число кооптированных членов не должно превышать 1/3 всех членов ЦК.
- b. ЦК может направлять рядовых членов партии на съезд без права решающего голоса.

4. ЦК выбирает для текущей работы постоянное бюро. Постоянное бюро для руководства работой центральных органов, распределения партийных кадров, контроля над осуществлением решений съезда, Коммунистического Интернационала и ЦК выбирает генерального секретаря и помощника генерального секретаря.

5. Члены Центрального комитета должны распределить руководителей и представителей ЦК в крайкомах, а также ответственность за направления работы центральных органов. Центральный комитет избирает специальные отделы: а. Отдел пропаганды, агитации и подготовки [кадров]; б. Отдел финансов; с. Отдел организации и связи.

Примечание.

В текущих условиях работы ЦК может создать следующие специальные комитеты: рабочего движения, крестьянского движения, работы среди

солдат, женщин и т.д. Эта особая работа должна быть полностью отделена от текущей работы партии и не касаться ее.

6. В промежутках между съездами ЦК является высшим органом партии, он руководит всей работой партии, поддерживает связь с партийными организациями и другими общественными организациями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, назначает редакции центральных печатных органов, утверждает секретарей и руководителей агитационных отделов крайкомов, ведает финансами ЦК и распределяет их.
7. Пленум ЦК созывается не реже одного раза в три месяца; в сложных условиях – раз в шесть месяцев. ЦК систематически высылает региональным партийным организациям специальную информацию о своей работе.
8. С тем, чтобы развивать большевистское руководство, вышестоящие органы (начиная от ЦК, заканчивая волостными, районными организациями) могут систематически посылать представителей в соответствующие нижестоящие организации (ЦК – в крайком, крайком – в провинциальную [организацию] и т.д.) для инспекции и уточнения направлений региональной работы. ЦК имеет право создавать особые партийные организации.

Примечание.

- а. Помимо съезда партии и конференций разных уровней, на каждом уровне парторганизации могут созываться совещания [партийного] актива и расширенные пленумы комитетов разных уровней. Совещание [партийного] актива созываются по собственной инициативе

соответствующими комитетами по требованию более половины членов нижестоящих комитетов или же по решению вышестоящего органа. Решения этих совещаний принимаются к исполнению после утверждения соответствующим комитетом.

- b. По согласию с вышестоящим органом совещание [партийного] актива может заменить соответствующую конференцию делегатов. В этом случае совещание [партийного] актива может избрать новый комитет. Решения совещания должны приниматься к обязательному исполнению соответствующим комитетом и нижестоящими парторганизациями.
- c. Постоянное бюро на различных уровнях партийной организации должно собираться не реже одного раза в неделю.
- d. Задачи помощника секретаря: 1) оказывать помощь секретарю в текущей работе по контролю над реализацией решений партии; 2) заменять секретаря, если тот занят [какой-либо] работой.

V. Внутрипартийная демократия и партийная дисциплина

1. Свободное обсуждение вопросов партийной политики в отдельных организациях или в партии в целом является правом каждого члена партии, вытекающим из внутрипартийной демократии. Только на основе внутрипартийной демократии может быть развернута большевистская самокритика и укреплена железная партийная дисциплина. Эта дисциплина должна быть сознательной, а не механической. Но обсуждение вопросов партийной политики должно осуществляться так, чтобы партийные организации или партийные работники не подверглись преследованиям или чтобы не дать меньшинству навязать свою волю большинству, чтобы это не привело к формированию внутрипартийных фракций, нарушающих единство партии и

раскалывающих пролетариат. Поэтому широкая внутрипартийная дискуссия может быть признана необходимой в следующих случаях:

- a. Эта необходимость признается большинством краевых парторганизаций или большинством членов партии.
 - b. Если, несмотря на наличие большинства в ЦК по какому-либо вопросу, ЦК все же считает необходимым развернуть дискуссию, чтобы проверить правильность своей политики. Только при этих условиях и при сохранении конспирации можно препятствовать использованию внутрипартийной демократии со стороны реакционных элементов. Только при выполнении этих условий можно гарантировать, что внутрипартийная демократия пойдет на пользу революционной работе и не будет использована врагами во вред партии и пролетариату. Общая внутрипартийная дискуссия должна твердо направляться ЦК. Дискуссия в регионах должна направляться региональными комитетами.
2. Сохранение единства партии, беспощадная борьба с попытками создания фракций и раскола партии, необходимость [сохранения] строгой дисциплины являются обязанностью всех членов партии и всех партийных организаций. Чтобы обеспечить строжайшую дисциплину внутри партии и добиться всестороннего единства, ЦК имеет право применять любые дисциплинарные меры вплоть до исключения [из партии], чтобы не допустить нарушения дисциплины или создания фракций внутри партии.
 3. Постановления руководящих органов должны исполняться быстро и точно. Неисполнение постановлений вышестоящих органов и проступки, признаваемые партией нарушениями, влекут за собой:

- a. Для партийной организации – порицание, роспуск;
 - b. Для отдельных членов партии – порицание, выговор, временное отстранение от ответственной работы, временное или постоянное исключение [из партии].
 - c. Случаи нарушения дисциплины рассматривает общее собрание ячейки или партийной организации различных уровней, соответствующие комитеты могут сформировать особую комиссию для рассмотрения вопросов нарушения партийной дисциплины. Для исполнения решение этой комиссии должно быть одобрено [соответствующим] партийным комитетом.
4. Решение об исключении кого-либо из партии должно быть вынесено общим собранием ячейки и одобрено вышестоящим органом. Когда решение об исключении вынесено, но еще не одобрено вышестоящим органом, исключаемый отстраняется от работы.
 5. Исключаемый имеет право апеллировать к вышестоящему органу, вплоть до высших органов.
 6. Вышестоящие органы, сделав вывод, что какой-либо член партии является реакционером, имеют право напрямую исключить его, но должны об этом сообщить в парторганизацию исключенного. Если какая-либо партийная организация приходит к выводу, что член другой парторганизации совершает реакционные действия, она должна об этом сообщить этой организации.
 7. Информация о решении об исключении из партии публикуется в партийной прессе.

VI. Денежные средства партии

1. Денежные средства партии составляют из членских и специальных взносов.
2. Ежемесячные [партийные] траты каждого члена партии определяются ЦК.
3. Безработные и очень бедные товарищи освобождаются от членских взносов.
4. Члены партии, в течение трех месяцев не уплатившие без уважительных причин членские взносы, считаются выбывшими из партии. Об этом доводится до сведения общего собрания ячейки. Такой член партии исключается из партии.
5. Денежные средства партии едины от низовых структур до высших.

VII. Фракции во внепартийных организациях

1. В профсоюзах, крестьянских союзах, массовых общественных организациях и их комитетах, в выборных органах и т.д. организуются, при наличии хотя бы двух членов партии, отдельные фракции. Задачами партийной фракции являются укрепление влияния партии и проведение ее политики [внутри этих организаций].
2. Партийные фракции подчиняются соответствующим партийным комитетам, которые должны решать все вопросы фракций. В случае разногласий между партийным комитетом и бюро фракции подается апелляция, решение по которой выносит вышестоящий партийный орган. Когда апелляция еще не рассмотрена, фракция должна исполнять решение партийного комитета.
3. На совещании, на котором партийный комитет обсуждает вопрос соответствующей фракции, должен присутствовать

представитель фракции, который на этом совещании обладает правом решающего голоса.

4. Крупные фракции для текущей работы избирают бюро, включающее секретаря. Избрание бюро и секретаря должен согласовать партийный комитет. Бюро отвечает за работу фракции перед партийным комитетом. Партийный комитет имеет право направить представителя для участия в совещании фракции, имеет право отозвать из состава фракции ее члена, но обязан проинформировать об этом фракцию.
5. При избрании человека на важные должности партийной фракции фракция должна проконсультироваться с партийным комитетом.

VIII. Коммунистический союз молодежи

1. В руководящих органах, на партийных и комсомольских конференциях (от уровня ячейки и до центральных органов) должны присутствовать представители и партии, и комсомола.
2. Задачей представителя партии, участвующего в конференциях комсомола, является руководство работой комсомольских органов для проведения политики партии в комсомоле. Если комсомол проводит ошибочную политику, представитель партии имеет право исправить ее и должен сообщить об этом в партийный комитет. В случае несогласия руководящего органа комсомола с представителем партии, этот орган и представитель партии должны немедленно сообщить об этом в партийный орган для разрешения вопроса. Пока вопрос еще не рассмотрен, комсомольский орган обязан выполнять указания представителя партии. Решения комитета комсомола утверждаются комитетом партии.

3. Представитель комсомола, участвующий в конференциях партии, информирует партию о потребностях молодежи, помогает партии в работе среди молодежи. Представитель комсомола обладает только правом совещательного голоса, кроме вопросов, касающихся проблем молодежи, когда он обладает правом решающего голоса.

IX. Данный устав заменяет предыдущую редакцию.

Исправления в устав могут вноситься решениями съезда партии или Коммунистического Интернационала.

29 марта 1935 года
Принят I съездом
Коммунистической партии Индокитая

Автор перевода текста Устава и предисловия: кин И.В.Усов.

E-mail: ilya.usov@hotmail.com

Дата поступления статьи: 11.12.2017

STATUTE OF THE COMMUNIST PARTY OF INDOCHINA

The text of the Statute of the Communist Party of Indochina, adopted at the First Congress of the Party in March 1935 in Macao, is presented for the first time in Russian. The statute changed the name of the party and developed the provisions of the previous two statutes of the CPV. The first, so called "brief" statute of the Communist Party of Vietnam compiled by Nguyen Ai Quok (Ho Chi Minh) was adopted at the unification conference of Vietnamese Communist organizations in Hong Kong in early February 1930. The second statute was adopted in October 1930 in Hong Kong at the 1st plenum of the Central committee of the CPV.

References

1. Điều lệ Đảng Cộng sản Đông Dương [Statute of the Communist party of Indochina]. RGASPI. F. 495, op. 154, d. 683.
2. Điều lệ Đảng Cộng sản Đông Dương (2002). *Văn kiện Đảng toàn tập* [Statute of the Communist party of Indochina// Full collection of documents of the party]. T. 5. Hà Nội.
3. Điều lệ vắn tắt của Đảng Cộng sản Việt Nam (2002). *Văn kiện Đảng toàn tập* [Brief statute of the Communist party of Vietnam // Full collection of documents of the party]. T. 2. Hà Nội.
4. Kobelev E.V. (1983). Ho Chi Minh. Moskva: Molodaja gvardija.
5. Trần Trọng Thơ (2014). Xây dựng cơ quan lãnh đạo cấp Trung ương, Xứ ủy của Đảng thời kỳ 1930-1945 [Creation of central and local governing bodies of the party in the period 1930-1945]. Hà Nội: Chính trị Quốc gia.

The author of the translation of the text of the statute and the preamble is Usov Ilia V., PhD. E-mail: ilya.usov@hotmail.com

Received 11.12.2017

СОВМЕСТНОЕ ВЬЕТНАМСКО-КИТАЙСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ 2017 ГОДА ПО ИТОГАМ ВИЗИТА СИ ЦЗИНЬПИНА В ХАНОЙ*

1. По приглашению Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонга и президента Социалистической Республики Вьетнам Чан Дай Куанга Генеральный секретарь ЦК Компартии Китая, председатель КНР Си Цзиньпин с 10 по 13 ноября 2017 года совершил государственный визит во Вьетнам и принял участие в XXV саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

В ходе визита генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР Си Цзиньпин провел переговоры с генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгом и президентом Вьетнама Чан Дай Куангом, а также встретился с премьер-министром Нгуен Суан Фуком и председателем Национального собрания г-жой Нгуен Тхи Ким Нган. Лидеры двух стран проинформировали друг друга о положении своих партий и государств, провели углубленный обмен мнениями по международным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес, достигли важного консенсуса в отношении дальнейшего углубления всестороннего стратегического сотрудничества и партнерства между Вьетнамом и Китаем в новой обстановке.

2. Стороны выразили удовлетворение историческими успехами, достигнутыми обеими партиями и странами в поисках путей социалистического развития, соответствующих особенностям каждой из сторон; они единодушно отметили, что Вьетнам и Китай являются странами-соседями, имеющими длительную традицию дружеских отношений, обе являются социалистическими государствами, возглавляемыми коммунистической партией, имеют схожие политическую систему и путь развития, будущее совместное сосуществование и судьбу. Устойчивое

* В переводе текст документа приведен в сокращенном редакцией журнала виде.

развитие каждой из стран, двусторонние дружественные отношения и позитивное сотрудничество имеют важное значение для Вьетнама и Китая. В новых исторических условиях правильным выбором, отвечающим коренным интересам народов двух стран, является следование по социалистическому пути развития с собственной спецификой под руководством коммунистической партии.

Вьетнамская сторона тепло поздравила Китай с успешным проведением XIX съезда КПК и дала высокую оценку достигнутым на съезде серьёзным успехам теоретического новаторства в деле строительства социализма с китайской спецификой в новую эпоху...

Китайская сторона высоко оценивает важные успехи, достигнутые Вьетнамом после проведения XII съезда Коммунистической партии Вьетнама в деле укрепления партийного строительства, продвижения всестороннего реформирования и улучшения жизни народа.

3. Стороны считают, что дружба между Вьетнамом и Китаем, созданная и взлелеянная лидерами старшего поколения, такими как президент Хо Ши Мин и председатель Мао Цзэдун, является общим достоянием двух народов, поэтому вьетнамский и китайский народы должны совместно наследовать, защищать и продвигать эти дружеские отношения. Вьетнам и Китай всегда будут рассматривать и развивать двусторонние связи со стратегической высоты и в долгосрочной перспективе, а также взаимно твердо придерживаться дружественной политики. Обе стороны готовы прилагать совместные усилия, чтобы ... углублять взаимовыгодное сотрудничество, надлежащим образом решать разногласия, способствовать уверенному и неуклонному развитию отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Вьетнамом и Китаем, приносить реальную выгоду народам двух стран, вносить позитивный вклад в сохранение мира и стабильности в регионе.

4. Стороны согласны, что сохранение регулярных контактов между высшими партийными руководителями обеих стран играет важную роль в развитии двусторонних отношений. Вьетнам и Китай единодушно считают, что благодаря таким гибким и разнообразным формам, как двусторонние обмены визитами, взаимный обмен чрезвычайными посланниками, создание телефонных горячих линий, проведение ежегодных встреч и целого ряда встреч по различным вопросам, поддерживаются и укрепляются лучшие традиции контактов на высшем уровне, обеспечивается своевременный обмен мнениями по важнейшим проблемам, представляющим взаимный интерес для обеих сторон.

5. Стороны считают, что Вьетнам и Китай являются друг для друга важными соседями и партнерами, в равной мере находящимися на ключевом этапе реформирования и развития и имеют благоприятные возможности для совместного развития. Сторонам необходимо полностью раскрыть координирующую роль двусторонних механизмов сотрудничества, таких как двусторонние встречи на высшем партийном уровне и руководящий комитет вьетнамско-китайского сотрудничества. Ключевыми пунктами сотрудничества являются:

5.1 Более тесный обмен опытом по вопросам государственного управления, укрепление межпартийных обменов, выполнение совместного плана межпартийного сотрудничества на 2016-2020 гг., проведение встреч КПВ и КПК на высшем уровне и теоретических конференций, углубление обменов между партийными организациями и усиление сотрудничества в области подготовки кадров, неуклонное укрепление обменов и сотрудничества между отделами ЦК партий и партийными организациями сопредельных провинций и районов. Необходимо активно продвигать сотрудничество и обмены между Национальным собранием Вьетнама и Всекитайским собранием народных представителей, между Отечественным

фронтом Вьетнама и Народным политическим консультативным советом Китая.

5.2. Осуществлять договоренности министерств иностранных дел двух стран по укреплению сотрудничества в новых реалиях, поддерживать регулярные контакты между руководителями министерств, продолжать ежегодные дипломатические консультации, укреплять общение соответствующих департаментов, реализовывать планы по подготовке кадров, поддерживать и создавать благоприятные условия для работы и проживания дипломатических представительств друг друга.

5.3. Укреплять сотрудничество в сфере обороны и безопасности, реализовать до 2025 года Совместное заявление о сотрудничестве в области обороны, эффективно использовать прямую телефонную связь между министерствами обороны, проводить консультации по вопросам обороны и безопасности. Осуществлять совместное патрулирование кораблей ВМС в Тонкинском заливе, а также взаимное посещение судов для укрепления сотрудничества в области подготовки военных кадров обеих сторон, углубление и обмен опытом в таких сферах, как военно-политическая работа, медицина, миротворческая деятельность ООН. Полностью раскрыть роль механизма диалога по стратегической безопасности и совета по сотрудничеству в борьбе с преступностью, укреплять сотрудничество в таких сферах, как борьба с терроризмом, наркоторговлей и фальшивомонетничеством, нелегальной миграцией, борьба с мошенничеством в сфере телекоммуникаций, пограничный контроль и кибербезопасность. Развивать обмен опытом по вопросам обеспечения внутренней безопасности государства, содействовать скорейшему вступлению в силу Вьетнамско-китайского договора об экстрадиции.

5.4. Принять эффективные меры, чтобы добиться существенного прогресса в совместном продвижении сотрудничества в таких областях, как

экономика, торговля, производство, инвестиции, развитие инфраструктуры, кредитование и финансы.

I. Вьетнамская сторона приветствует и поддерживает выдвинутую Китаем инициативу «Один пояс, один путь» для содействия развитию взаимовыгодного сотрудничества и экономических связей между всеми странами, а также в целях укрепления регионального взаимодействия, внесения позитивного вклада в дело мира, стабильности, развития и процветания региона и мира, готова совместно с китайской стороной реализовать подписанные документы о совместном сотрудничестве по осуществлению проектов «Один пояс, один путь» и «Два коридора, одно кольцо».

II. Использовать механизмы производственного сотрудничества для дальнейшего укрепления контактов между государственными предприятиями двух стран, реализации ключевых пунктов совместных проектов. Продолжать развивать контакты в сфере инвестиций для улучшения инвестиционного климата, продвигать инвестиционное сотрудничество в соответствии с потребностями каждой из сторон и стратегией устойчивого развития.

III. Необходимы совместная реализация «Пятилетнего плана развития торгово-экономического сотрудничества Вьетнама и Китая (2017-2022 гг.)», подписание и реализация списка ключевых проектов сотрудничества. Способствовать завершению по графику строительства 2 веток наземного метро в Ханое.

IV. Для усиления взаимодействия между двумя странами в полной мере использовать возможности рабочей группы по сотрудничеству в области наземной инфраструктуры. Завершить согласно графику план проект строительства железной дороги Лаокай - Ханой - Хайфон.

V. Реализовать в полной мере функции Комитета по торгово-экономическому сотрудничеству и соответствующих механизмов

сотрудничества. Содействовать непрерывному, длительному и устойчивому развитию торговых отношений между двумя странами, реализовать «Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области торговли сельскохозяйственной продукцией».

Китай готов расширить импорт из Вьетнама, прежде всего это касается разрешения на ввоз в Китай молока и молочных продуктов из Вьетнама, для чего необходимо ускорить применение ряда правовых норм. Развивать сотрудничество в сфере земледелия, лесного хозяйства, водного промысла. В основу подписанного обеими сторонами в ходе визита «Меморандума о взаимопонимании в рамках переговорного процесса об ускоренном продвижении создания вьетнамско-китайского трансграничного экономического района» легло соглашение по созданию трансграничной зоны экономического сотрудничества, что будет содействовать развитию приграничных районов обеих стран и повысит уровень двустороннего взаимодействия. Китайская сторона объявила о завершении рассмотрения и утверждения формальностей по размещению вьетнамского офиса содействия торговле в г. Ханчжоу.

VI. Эффективно использовать механизм Рабочей группы по финансовому и валютному сотрудничеству, продолжать изучение использования местной валюты в двусторонней торговле и инвестировании, осуществлять двусторонний обмен опытом по укреплению финансовой стабильности и валютной политике, продолжать поддерживать профессиональную деятельность финансовых учреждений другой стороны в соответствии с законами страны пребывания.

Вьетнамская сторона объявила о принципиальном согласии на открытие филиала Сельскохозяйственного банка Китая в Ханое. Использование предоставляемых Китаем кредитов создаст условия для финансирования Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в целях осуществления проектов инфраструктурной интеграции.

Китай готов, в соответствии с имеющимися положениями, предоставлять Вьетнаму кредиты и другие средства на льготных условиях.

5.5. Содействовать сотрудничеству в таких областях, как сельское хозяйство, водные ресурсы, охрана окружающей среды, наука и техника, транспортное сообщение. Укреплять научное взаимодействие в целях выведения сортов риса, пригодных для выращивания в засушливых районах и на солончаковых почвах. В соответствии с принципиальным консенсусом, уже достигнутым обеими сторонами, необходимо активно содействовать созданию экстренных линий связи в аварийных ситуациях, возникающих в ходе морской промысловой деятельности, и надлежащим образом решать соответствующие вопросы.

В рамках механизмов двустороннего и многостороннего сотрудничества, в том числе механизма сотрудничества в бассейне Ланьцанцзян - Меконг, обе стороны должны активно осуществлять сотрудничество в таких сферах, как охрана окружающей среды, реагирование на изменение климата, использование и сохранение водных ресурсов, а также укреплять технологические обмены и сотрудничество в области смягчения последствий наводнений.

Эффективно использовать механизм Вьетнамо-китайской комиссии по сотрудничеству в области науки и техники, способствовать более тесному взаимодействию в совместных исследовательских программах и развивать контакты между молодыми учеными. Содействовать сотрудничеству в области регулирования ядерной безопасности. Это создаст условия для ускорения двустороннего сотрудничества в обеспечении взаимной связи и взаимного доступа между основными объектами с помощью автомобильных и железных дорог, водного и воздушного сообщения.

5.6. Расширять сотрудничество в таких областях, как культура, средства массовой информации и здравоохранение. Реализовать годовой план Вьетнамо-китайского соглашения по культурному сотрудничеству и

Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в культурной сфере; открыть Институт Конфуция при Ханойском университете, способствовать скорейшему созданию Китайского культурного центра в Ханое и Дворца вьетнамо-китайской дружбы.

Укреплять двусторонние обмены и сотрудничество средств массовой информации и расширять пропаганду вьетнамо-китайской дружбы. Осуществить двусторонний план сотрудничества в сфере здравоохранения. На основании подписанных в ходе этого визита соответствующих документов оказать помощь в осуществлении программ в области здравоохранения и образования в северных районах Вьетнама.

5.7. Укреплять и поддерживать развитие дружественных обменов и сотрудничества между провинциями двух стран и, особенно, между приграничными районами. Изучать и усиливать меры по управлению миграцией сезонных рабочих в приграничных районах двух стран, чтобы защитить их законные права и интересы.

5.8. Полностью использовать возможности механизма Вьетнамо-китайского комитета по общим сухопутным границам, строго выполнять все пункты документов по вьетнамо-китайской сухопутной границе, укреплять правопорядок и управление безопасностью в приграничных районах. Укреплять двустороннее и региональное сотрудничество в районе портовых зон, продолжать содействовать открытию и модернизации пограничных переходов, принять меры по совершенствованию и упрощению таможенных процедур, активизировать деятельность по предотвращению контрабанды, поддерживать безопасность и общественный порядок в приграничных районах.

6. Стороны обменялись мнениями по проблемам моря и единодушно согласились строго соблюдать достигнутые лидерами двух стран важные договоренности и Соглашение об основных принципах решения морских вопросов между Вьетнамом и Китаем, использовать механизм пограничных

переговоров правительств Вьетнама и Китая для поиска приемлемых для обеих сторон основных и долгосрочных условий урегулирования проблем. Стороны договорились о совместном исследовании и последующей работе в Тонкинском заливе, чтобы сохранить устойчивый прогресс в переговорах по демаркации вод Тонкинского залива и активно содействовать совместному освоению вышеупомянутой морской зоны, продолжать содействовать работе консультативной рабочей группы по совместному освоению моря. Обе стороны дали высокую оценку проектам по охране природы и воспроизводству рыбных ресурсов в Тонкинском заливе.

Стороны договорились продолжить всестороннюю и эффективную реализацию Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море, добиваться на основе имеющихся договоренностей скорейшего принятия Кодекса поведения в Южно-Китайском море, осуществлять административный контроль морских разногласий, невзирая на осложнение ситуации, поддерживать мир и стабильность в Южно-Китайском море.

7. Вьетнамская сторона вновь подтверждает свою приверженность политике одного Китая, поддерживает Китай в его великом деле воссоединения Родины, поддерживает его «Закон о противодействии расколу государства», решительно выступает против любых форм раскольнической деятельности, направленной на достижение «независимости Тайваня», желает Китаю скорейшего осуществления воссоединения государства. Вьетнам ни в коем случае не будет развивать официальные отношения с Тайванем. Китайская сторона высоко оценивает эту позицию.

8. Стороны подтверждают свою готовность продолжать укреплять сотрудничество в международных и региональных организациях, таких как ООН, ВТО, АТЭС, форум «Азия-Европа», АСЕАН-Китай, сотрудничество Меконг-Ланьцанцзян, совместно защищать мир, стабильность и процветание в регионе и в мире в целом. Китайская сторона поздравляет Вьетнам с успешным проведением XXV встречи лидеров АТЭС. Вьетнамская сторона

поздравляет Китай с успешным проведением Международного форума по сотрудничеству «Один пояс, один путь».

9. В ходе визита стороны подписали «Соглашение о пограничном сотрудничестве министерств обороны Вьетнама и Китая», «Меморандум о совместном сотрудничестве в строительстве «Одного пояса, одного пути» и «Двух коридоров и одного кольца», «Меморандум о взаимопонимании по энергетическому сотрудничеству в области электроэнергетики и возобновляемых источников энергии», «Меморандум о взаимопонимании по списку совместных вьетнамско-китайских проектов сотрудничества в сфере производства 2017 года», «Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере ядерной безопасности», «Меморандум о взаимопонимании по ускорению хода переговоров по рамочным соглашениям о создании трансграничных зон экономического сотрудничества Вьетнама и Китая», «Меморандум о взаимопонимании по созданию рабочей группы по вопросам сотрудничества в электронной торговле», «Меморандум о взаимопонимании по определению списка ключевых пунктов сотрудничества 5-летнего плана развития торгово-экономического сотрудничества Вьетнама и Китая (2017-2021 гг.)», «Меморандум о взаимопонимании по совместному развитию трудовых ресурсов», «Обмен письмами об использовании финансовой помощи со стороны Китая для технико-экономического обоснования проекта развития и создания Института традиционной медицины и фармакологии», «Меморандум о взаимопонимании по вопросам обмена информацией по банковскому надзору», «Меморандум о взаимопонимании по вопросам культурного сотрудничества», «Выполнение плана сотрудничества Вьетнама и Китая в сфере здравоохранения», «Соглашение о научном сотрудничестве Вьетнамской академии общественных наук и Китайской академии общественных наук», «Рамочное соглашение о сотрудничестве Вьетнамского государственного политического издательства «Правда» и Управления КНР

по делам издания и распространения литературы на иностранных языках на период 2017-2022 гг.», «Соглашение о сотрудничестве Вьетнамской ассоциации журналистов и Ассоциации журналистов общенациональных новостей», «Соглашение о сотрудничестве по вопросу переподготовки кадров между Комитетами КПВ провинций Куангнинь, Лангшон, Каобанг и Хазянг и Комитетом КПК Гуанси-Чжуанского автономного района», а также ряд соглашений о сотрудничестве между компаниями и финансовыми институтами.

10. Стороны единодушно считают, что государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина во Вьетнам прошел успешно, а также внес важный вклад в укрепление традиционной дружбы и углубление всеобъемлющего стратегического сотрудничества между Вьетнамом и Китаем, способствовал укреплению мира и стабильности в регионе и во всем мире.

Председатель КНР Си Цзиньпин выразил сердечную благодарность за торжественный, теплый и дружественный прием, оказанный ему генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгом, президентом СРВ Чан Дай Куангом, а также КПВ, правительством и народом Вьетнама, и пригласил генерального секретаря Нгуен Фу Чонга и президента Чан Дай Куанга вновь посетить Китай. Генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг и президент Чан Дай Куанг выразили благодарность за это приглашение.

Ханой, 13 ноября 2017 года.

Источник: VnExpress, 13.11.2017 (<https://vnexpress.net/tin-tuc/the-gioi/toan-van-tuyen-bo-chung-viet-nam-trung-quoc-3669742.html>).

Перевод с вьетнамского Ларина В.П.

VIETNAM-CHINA JOINT STATEMENT ON THE RESULTS OF THE VISIT TO HANOI BY XI JINPING IN 2017

According to the invitation of the General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Vietnam, Nguyen Phu Trong, and the President of the Socialist Republic of Vietnam, Tran Dai Quang, the General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of China, President Xi Jinping paid a state visit to Vietnam from 10 to 13 November 2017 and participated in the XXV Asia-Pacific Economic cooperation (APEC). As a result of this visit, a joint statement was published that determined the current state and prospects for the development of relations between the two countries.

Translated from Vietnamese by Larin V.P.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

И.Н.Селиванов

СОБЫТИЯ ПЕРВОЙ ИНДОКИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ В ОТРАЖЕНИИ НОВЫХ ДОКУМЕНТОВ РОССИЙСКИХ И ВЬЕТНАМСКИХ АРХИВОВ

Советский Союз и Вьетнам в годы первой Индокитайской войны.

Женевская конференция. 1954 год. Сборник документов и материалов. М.: РОССПЭН, 2017. 678 с.

Аннотация

Рецензия дана на сборник документов, опубликованный в РФ в рамках совместного проекта российских и вьетнамских историков. Приведена характеристика структуры сборника, научно-справочного аппарата, а главное, опубликованных исторических источников, большинство которых впервые введено в научный оборот. Составители проделали большую работу, которая должна вызвать интерес не только специалистов-историков, но и широкой читательской аудитории. Русскоязычные материалы взяты составителями из фондов Архива внешней политики РФ (АВП РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Вьетнамские документы представлены из фондов архивов ЦК Компартии Вьетнама, Кабинета министров и Министерства иностранных дел.

Книга иллюстрирована уникальными фотографиями из фондов РГАСПИ и АВП РФ, выполнена на высоком полиграфическом уровне. Публикацию текстов документов предваряет вступительная статья, из содержания которой читатель может получить достаточно полное представление о современном состоянии источниковедческой и историографической баз проблем советско-вьетнамских отношений периода Первой индокитайской войны.

Основной раздел сборника состоит из 6 частей и приложения. Первая – «Война и мир сражающегося Вьетнама в зеркале политики и дипломатии» содержит 53 материала по периоду января 1950-мая 1953 гг., вторая – «Трудный путь к Женеве» охватывает июнь 1953-апрель 1954 г. и состоит из 26 документов. Третья, четвертая и пятая части сборника (88 документов и материалов) посвящены непосредственно работе Женевской конференции в контексте обсуждения проблем Индокитая (26 апреля-19 мая, 21 мая-10 июня, 11 июня-23 июля 1954 г.).

Заключительная часть основного раздела – «Перспективы новой

Женевы», охватывает период с 24 июля 1954 по декабрь 1956 г. и содержит 8 документов о выполнении участниками Женевской конференции ее решений.

В приложении содержится 13 документов, не имеющих прямого отношения к заявленной теме сборника, но дающих более полное представление о происходивших в тот период событиях, а также о механизмах принятия внешнеполитических решений по индокитайской проблеме.

Ключевые слова: источники по истории международных отношений, история советско-вьетнамских отношений, Первая индокитайская война, Женевская конференция 1954 года, внешняя политика Советского Союза, внешняя политика Демократической Республики Вьетнам.

Вышел в свет сборник документов, в подготовке которого приняли участие историки-архивисты России и Вьетнама. Стоит отметить, что это не первый опыт создания совместного документального издания: в советский период уже выходил тематический сборник, часть документов которого относилась к периоду Первой индокитайской войны [Советский Союз-Вьетнам 1982].

В рецензируемый сборник вошли 187 документов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Некоторые из представленных материалов ранее уже использовались при написании работ российскими историками [Капица 1979; Гайдук 2003; Селиванов, Конорева 2008; Конорева, Селиванов 2016], но столь полную картину событий, происходивших на заключительной стадии первого в истории холодной войны крупного локального конфликта, удалось воссоздать впервые.

Книга выдержана в лучших традициях отечественной школы архивоведения в части издания подобного рода исторических источников. Составителями проделана большая работа, которая, несомненно, должна вызвать интерес не только у специалистов-историков, но и у более широкой читательской аудитории. Это связано как с несомненной исторической и политической актуальностью представленных документов, так и с наличием в рецензируемом сборнике обширного научно-справочного аппарата и многочисленных примечаний.

Стоит также выделить высокое профессиональное качество перевода представленных вьетнамской стороной документов, сделанных Е.В. Кобелевым, который также является научным редактором всех представленных переводов, Г.М. Локшиным и В.П. Лариным (Институт Дальнего Востока РАН). Это, в первую очередь, материалы из архивов ЦК Компартии Вьетнама, Министерства иностранных дел СРВ и Государственного архива Вьетнама.

Русскоязычные материалы взяты из фондов Архива внешней политики

РФ (АВП РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ).

Книга хорошо иллюстрирована уникальными фотодокументами из фондов РГАСПИ и АВП РФ, выполнена на высоком полиграфическом уровне.

Публикацию текстов документов предваряет вступительная статья кандидата исторических наук, ведущего специалиста РГАСПИ О.А. Шашковой, из содержания которой читатель может получить достаточно полное представление о современном состоянии источниковедческой и историографической баз советско-вьетнамских отношений периода Первой индокитайской войны.

Несомненный интерес представляет «Хроника событий», охватывающая период 1950-1955 гг. Скорее всего, отсутствие в Хронике более раннего периода, с начала войны (декабрь 1947 г.) и до начала 1950 г.¹ связано с тем, что ее составители руководствовались тем соображением, что лишь 30 января 1950 г. Советский Союз официально признал правительство Хо Ши Мина в качестве единственного законного представителя вьетнамского народа, ранее отказав официальным представителям Франции в признании таковым режима бывшего императора Бао Дая².

Основной раздел сборника состоит из 6 частей и приложения. Первая – «Война и мир сражающегося Вьетнама в зеркале политики и дипломатии» содержит 53 материала по периоду января 1950-мая 1953 гг., вторая – «Трудный путь к Женеве» охватывает июнь 1953-апрель 1954 г. и состоит из 26 документов. Третья, четвёртая и пятая части (88 документов и

¹ Данный период в формате Хроники событий 1947-1950 гг. отражен в одной из работ российского вьетноведа А.А. Соколова [Соколов 2014].

² В Политбюро ЦК ВКП(б), обсуждавшем данный вопрос в 1949 г., было принято решение не отвечать на официально присланную просьбу президента Франции В. Ориоля о возможном признании Советским Союзом правительства Бао Дая. Подробнее см: [Конорева 2008].

материалов) посвящены непосредственно работе Женевской конференции в контексте обсуждения проблем Индокитая (26 апреля-19 мая, 21 мая-10 июня, 11 июня-23 июля 1954 г.)¹.

Заключительная часть основного раздела «Перспективы новой Женевы», охватывает период с 24 июля 1954 г. по декабрь 1956 г. и содержит 8 документов о выполнении участниками Женевской конференции ее решений.

В приложении содержится 13 документов периода 1947-1954 гг., не имеющих прямого отношения к заявленной теме сборника (справки Отделов ЦК ВКП(б) и Отдела Юго-Восточной Азии МИД СССР, материалы северовьетнамской стороны, зарубежных СМИ и др.), дающих более полное представление о происходивших в тот период событиях, а также о механизмах принятия внешнеполитических решений, касавшихся индокитайской проблематики.

Стоит отметить, что в материалах сборника хорошо прослеживается совместная линия поведения в Женеве советской и китайской делегаций, учитывая, что это не совсем простой для вьетнамской стороны вопрос, поскольку в разгар китайско-вьетнамского вооруженного конфликта 1979 г. в официальных документах МИД СРВ позиция КНР в Женеве определялась как «первый случай предательства» с ее стороны революционной борьбы народов Индокитая [Правда о вьетнамо-китайских отношениях 1979: 31]. Да и позиция СССР в отношении раздела Вьетнама по 17-й параллели не всегда с одобрением оценивалась в работах вьетнамских авторов.

К недостаткам рецензируемого издания следует отнести далеко не полный список имеющихся на сегодняшний день источников и литературы по тематике советско-вьетнамских отношений рассматриваемого периода. Данное замечание не меняет общей высокой оценки проведенной работы.

Рецензируемое издание дополняет опубликованный в 2016 г. в Курске

¹ Стоит отметить, что во Вьетнаме в ряде официальных документов используется иное деление: 8 мая-23 июня и 23 июня-20 июля 1954 г. [Правда о вьетнамо-китайских отношениях 1979: 26-27]

сборник «Документальная история советско-вьетнамских отношений. 1945-1955», составители которого при его подготовке не получили разрешения публикации полнотекстовых документов из фондов Архива внешней политики РФ. Об этом факте есть упоминание и на страницах российско-вьетнамского сборника (с. 15).

Представленная книга будет иметь несомненное значение не только при проведении научных изысканий, но и в преподавательской деятельности, в частности, при подготовке учебных курсов по истории международных отношений в годы холодной войны и советско-вьетнамским отношениям.

Стоит надеяться, что столь плодотворная совместная деятельность российских и вьетнамских историков, наглядно продемонстрированная при подготовке и издании рецензируемого сборника, будет продолжена, и появятся новые возможности ознакомления с ранее недоступными для исследователей архивными материалами и по другим периодам истории советско-вьетнамских отношений.

Список литературы

1. Гайдук И.В. Советский Союз на Женевской конференции // Холодная война. 1945-1963. Историческая ретроспектива. М.: Олма пресс, 2003. 640 с.
2. Капица М.С. КНР: три десятилетия - три политики. М.: Политиздат, 1979. 576 с.
3. Конорева И.А. СССР и дипломатическое признание Демократической Республики Вьетнам в январе 1950 г. // Вопросы истории. 2008. №2. С. 84-89.
4. Конорева И.А., Селиванов И.Н. Документальная история советско-вьетнамских отношений. 1945-1955. Курск: Курский государственный университет, 2016. 270 с.
5. Правда о вьетнамо-китайских отношениях за последние 30 лет.

- Министерство иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам, 1979. 112 с.
6. Селиванов И.Н., Конорева И.А. Международные отношения в Индокитае: геополитика, дипломатия, правовые проблемы (1939-1954). Курск: Курский государственный университет, 2008. 380 с.
 7. Советский Союз-Вьетнам. 30 лет отношений (1950-1980). Документы и материалы. М.: Политиздат, 1982. 655 с.
 8. Соколов А.А. Первые советско-вьетнамские контакты, 1947-1950 годы (хроника событий в документах МИД СССР)//Вьетнамские исследования. 2014. №4. С. 170-191.

Автор:

Игорь Николаевич Селиванов, доктор исторических наук, профессор исторического факультета Курского государственного университета. E-mail: ivan13117@yandex.ru.

Дата поступления статьи: 29.12.2017

I.N. Selivanov

EVENTS OF THE FIRST INDOCHINA WAR IN THE MIRROR OF NEW DOCUMENTS OF RUSSIAN AND VIETNAMESE ARCHIVES

This is a review of a collection of documents published in Russia in the framework of a joint project of Russian and Vietnamese historians. It presents the characteristic of the structure of the collection, published historical sources and the scientific references. Most published documents are first introduced into scientific circulation. Compilers have done a great job, which should arouse the interest not only of historians, but also of a wider readership. Russian-language materials have been compiled from the collections of the Foreign Policy Archive of the Russian Federation (AVI), the Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI) and the Russian State Archive of Modern History (RGANI). Vietnamese documents are presented from the archives of the Central Committee of the Communist Party of Vietnam, the Cabinet of Ministers and the Ministry of Foreign Affairs.

The book is illustrated with unique photographs from the funds of RGASPI and the AVI of the Russian Federation, executed at a high polygraphic level. The publication of the texts of documents is preceded by an introductory article, from which the reader can get a fairly complete idea of the current state of the source-study and historiographic bases of the problems of Soviet-Vietnamese relations during the First Indochina War.

The main section of the collection consists of 6 parts and an appendix. The first – "War and Peace of the Fighting Vietnam in the Mirror of Politics and Diplomacy" contains 53 materials on the period of January 1950-May 1953, the second – "Difficult Way to Geneva", covers June 1953-April 1954 and consists of 26 documents. The third, fourth and fifth parts of the collection (88 documents and

materials) are devoted directly to the work of the Geneva Conference in the context of discussing the problems of Indochina (April 26-May 19, May 21-June 10, June 11-July 23, 1954).

The final part of the main section – "Prospects for a New Geneva", covers the period from July 24, 1954 to December 1956, and contains 8 documents on the fulfillment by the participants of the Geneva Conference of their decisions.

The appendix contains 13 documents that do not directly relate to the stated theme of the collection but give a more complete picture of the events that took place at that time, as well as mechanisms for making foreign policy decisions on the Indochinese problem.

Key words: sources on the history of international relations, the history of Soviet-Vietnamese relations, the First Indochina War, the Geneva Conference of 1954, the foreign policy of the Soviet Union, the foreign policy of the Democratic Republic of Vietnam.

References

1. Gayduk I.V. (2003). *Sovetskiy Soyuz na Zhenevskoy konferentsii // Holodnaya voyna. 1945-1963. Istoricheskaya retrospektiva [Soviet Union at the Geneva Conference in Cold War. 1945-1963. Historical retrospective]*. M.: Olma press. 640 s.
2. Kapitsa M.S. (1979). *KNR: tri desyatiletiya - tri politiki [PRC: three decades – three policies]*. M.: Politizdat. 576 s.
3. Konoreva I.A. (2008). *SSSR i diplomaticheskoe priznanie Demokraticeskoy Respubliki Vietnam v yanvare 1950 g. [USSR and diplomatic recognition of the Democratic Republic of Vietnam in January 1950]. Voprosy istorii [Questions of History], 2. S. 84-89.*
4. Konoreva I.A., Selivanov I.N. (2016). *Dokumentalnaya istoriya sovetsko-vietnamskih otnosheniy. 1945-1955 [Documentary history of Soviet-Vietnamese relations. 1945-1955]*. Kursk: Kurskiy gosudarstvenniy

- universitet. 270 s.
5. Pravda o vietnamo-kitayskih otnosheniyah za poslednie 30 let (1979) [The truth about Vietnamese-Chinese relations over the past 30 years]. Ministerstvo inostrannykh del Sotsialisticheskoy Respubliki Vetnam. 112 s.
 6. Selivanov I.N., Konoreva I.A. (2008). Mezhdunarodnyie otnosheniya v Indokitae: geopolitika, diplomatiya, pravovyye problemy (1939-1954) [International relations in Indochina: geopolitics, diplomacy, legal problems (1939-1954)]. Kursk: Kurskiy gosudarstvenniy universitet. 380 s.
 7. Sokolov A.A. (2014). Pervyye sovetsko-vietnamskie kontakty, 1947-1950 gody (hronika sobyitiy v dokumentah MID SSSR) [The first Soviet-Vietnamese contacts, 1947-1950 (chronicle of events in the documents of the USSR Ministry of Foreign Affairs)]. *Vietnamskie issledovaniya [Vietnamese studies]*, 4. S. 170-191.
 8. Sovetskiy Soyuz – Vietnam (1982). 30 let otnosheniy (1950-1980). Dokumenty i materialy [The Soviet Union - Vietnam. 30 years of relations (1950-1980). Documents and materials]. M.: Politizdat. 655 s.

Author:

Selivanov Igor N., Doctor of Sciences (History), Professor, the Kursk State University. E-mail: ivan13117@yandex.ru

В.В.Бобров

ХОРОШИЙ ПОДАРОК ВСЕМ ЛЮБИТЕЛЯМ ДИКОЙ ПРИРОДЫ
ВЬЕТНАМА

Anna B. Vassilieva, Eduard A. Galoyan,
Nikolay A. Poyarkov & Peter Geissler

A Photographic Field Guide to the
**Amphibians and Reptiles of
the Lowland Monsoon Forests
of Southern Vietnam**

Edition Chimaira

Vassilieva A.B., Galoyan E.A., Poyarkov N.A., Geissler P. A.
Photographic field guide to the amphibians and reptiles of the
lowland monsoon forests of Southern Vietnam. Frankfurt am
Main: Chimaira. 2016. 324 pp.

Аннотация

В рецензии представлена новая книга, посвященная земноводным и пресмыкающимся муссонных лесов Южного Вьетнама, отмечаются ее достоинства и недостатки.

Ключевые слова: Вьетнам, дикая природа, земноводные, пресмыкающиеся.

Вьетнам – страна, обладающая богатейшим разнообразием растений и животных. Даже человек, ни разу не посетивший тропический лес, сталкивается с этим разнообразием, едва сойдя с трапа самолета. Земноводные и пресмыкающиеся – одни из тех, кто встречают человека в любом населенном пункте, будь то мегаполис или маленькая деревушка. Маленькие домовые гекконы из рода *Hemidactylus* сопровождают каждого туриста или специалиста в любом его жилище, импозантные агамы из рода *Calotes* восседают почти на каждом кусте во дворе всякого дома, а юркие и всегда заметные сцинки из рода *Eutropis* всегда обратят на себя внимание, резво снуг по стволам пальм и других деревьев.

Естественно, что каждого любознательного человека заинтересует вопрос: а что это за создание мелькнуло в кустах, и что это за невидимое животное своим криком «та-ке, та-ке» оглашает каждую ночь. Для этих целей существуют так называемые полевые определители («Field guide» – в англоязычной литературе), в которых их авторы приводят фотографии животных, встречающихся в стране пребывания, дают схематичные карты, где их можно увидеть, описывают основные особенности их жизни и поведения.

К этой необходимой для посетителя любой страны категории изданий относится и рецензируемая книга, которая в доступной и хорошо иллюстрированной форме знакомит посетителей Вьетнама с теми видами земноводных и пресмыкающихся, которых они, вполне возможно, встретят во время своих прогулок по городам, а тем более, при посещении заповедников и национальных парков.

Надо сказать, что благодаря многолетним исследованиям российских ученых, вьетнамская герпетофауна стала одной из наиболее изученных в мире, несмотря на свое богатство. И прежде всего, произошло это благодаря плодотворной работе Совместного Российско-Вьетнамского Тропического научно-исследовательского и технологического центра (подробнее об

истории создания, основных целях и результатах, достигнутых этой организацией, см.: [Бочаров 2002; Бобров 2017]). Необходимо отметить, что все трое российских соавторов рецензируемой книги проводили свои исследования по планам работы Тропического центра. Помимо многочисленных статей, по материалам работ российских ученых изданы обобщающие монографии по ящерицам [Бобров, Семенов 2008] и земноводным [Орлов, Ананьева 2007]. Вьетнамскими учеными также изданы несколько книг, посвященных герпетофауне своей страны, причем если первые издания были на вьетнамском языке [Nguyễn Văn Sáng et al. 2005], что делало их сложными для использования иностранными специалистами, то недавно вышла книга и на английском [Nguyen Van Sang et al. 2009].

В анализе истории изучения ящериц Вьетнама автор настоящей рецензии выделил четыре этапа [Бобров 2003: 125]: 1) этап накопления первичных разрозненных сведений, 2) этап исследований М. Смита (M. Smith) и Р. Бурэ (R. Bourret), 3) этап исследований вьетнамских специалистов и 4) этап совместных российско-вьетнамских исследований. В настоящее время можно говорить о наступлении пятого этапа, который можно назвать «этапом международных исследований». Если до определенного времени Вьетнам был достаточно закрытым для исследователей из стран Запада, то в последние пару десятилетий наблюдается разворачивание обширных исследований, в первую очередь, немецких и американских ученых. Данная книга может служить ярким примером этого пятого этапа, недаром книга вышла в творческом содружестве российских и германского ученых.

Рецензируемая книга издана в хорошо известной всему мировому герпетологическому сообществу серии «Frankfurt Contributions to Natural History» (Том 36) издательства «Chimaira», которое специализируется на издании фаунистических сводок. Книга основана на результатах собственных полевых исследований авторов, проведенных преимущественно в национальном парке Каттиен, который уже давно служит основным местом

работы российских экологов. Также приводятся данные, полученные еще в 15 особо охраняемых природных территориях Южного Вьетнама.

Книга состоит из нескольких частей. В вводной части приводится очень краткий обзор основных исследований герпетофауны Вьетнама, дано подробное описание основного места работ – национального парка Каттиен, расположенного в провинции Донгнай, обсуждаются сезонная и суточная активность земноводных и пресмыкающихся, затрагиваются проблемы опасностей для представителей герпетофауны. Отдельная глава посвящена реинтродукции сиамского крокодила (*Crocodylus siamensis*) – вида, находящегося под угрозой исчезновения, в национальном парке Каттиен.

Далее наглядно показано, как пользоваться полевым определителем, красочные рисунки объясняют особенности внешнего облика и морфологии животных, так что даже профессионально неподготовленный человек легко может, увидев это животное в природе, достаточно точно определить его видовую (или хотя бы родовую) принадлежность. Наконец, основная часть книги посвящена описанию тех видов, которые наблюдатель может увидеть в муссонных лесах Южного Вьетнама (а как уже сказано выше, многих из этих животных легко можно увидеть и в населенных пунктах). Каждый очерк построен по единому плану. Приводятся размеры животного, основные признаки для идентификации данного вида, распространение его в мировом масштабе, описание, экология (включая активность и объекты питания) и место обитания, размножение, перечень сходных видов и список литературных источников. Очерк по каждому виду снабжен картой административно-территориального деления Вьетнама, где цветовой заливкой показаны провинции, на территории которых вид обитает. Книга великолепно иллюстрирована, для каждого описываемого вида приведены фотографии высокого качества, сделанные в природе (или в некоторых случаях, в зоопарках). Несомненным достоинством является привлечение к проверке текста носителя языка – П. Фрида (P. Freed).

Безусловно, что в таком масштабном труде сложно было обойтись без некоторых недочетов, и один из них сразу бросается в глаза, а именно то, что вьетнамские названия животных приведены без диакритических знаков, что не соответствует правилам написания вьетнамского языка. Также есть некоторые замечания, связанные с тем, что авторами недостаточно была изучена литература, посвященная герпетофауне Вьетнама. На карте распространения *Calotes versicolor* (с.142) не указаны сразу несколько провинций, где этот вид отмечен в литературе: провинция Куангбинь, хотя этот вид был отмечен в национальном парке Фоння – Кебанг, находящемся в этой провинции [Васильев 2003: 190-191]; провинция Кханьхоа, несмотря на то, что вид широко распространен на ее территории и есть данные о его находках в заповеднике Хонба [Бобров 2006: 148]; а также провинция Биньтхуан, на территории которой также есть находки этой ящерицы [Bobrov 1992: 20]. На карте распространения *Draco indochinensis* (с.143) не указан остров Фукуок, в то время как этот вид был найден на этом острове во время наших полевых исследований [Бобров 2011: 72]. На карте распространения *Takydromus sexlineatus* (с. 166) не указана провинция Кханьхоа, хотя есть находки этого вида в заповеднике Хонба [Бобров 2006: 151]. Наибольшая высота, на которой, по данным рецензируемой книги, может обитать *Acanthosaura capra*, – 500 м над у.м. (с. 134), а в литературе есть сведения, что в заповеднике Хонба эта ящерица была обнаружена на высоте 860 м над у.м. [Бобров 2006: 147]. На высоте 1085 м над у.м. в том же заповеднике отмечен *Calotes bachae* [Бобров 2006: 148], для которого наивысшую высоту обнаружения авторы приводят как 700 м над у.м. (с. 140). На карте распространения змей *Rhynchophis prasinus* (с. 254), *Rhabdophis chrysargos* (с. 259) и *Pareas carinatus* (с. 264) не указана провинция Кханьхоа, хотя эти виды были найдены во время полевых исследований в уже упомянутом заповеднике Хонба, расположенном в данной провинции [Бобров 2006: 152]. Следует отметить, что все указанные находки подтверждены экземплярами,

хранящимся в герпетологической коллекции Зоологического музея МГУ им. М.В. Ломоносова.

Разумеется, что приведенные замечания не могут повлиять на благоприятное впечатление, производимое данной книгой. В целом можно сказать, что литература по природе и животному миру Вьетнама обогатилась ценной сводкой, не имеющей до сих пор аналогов. Безусловно, что эта книга будет интересна не только профессиональным герпетологам и зоологам в целом, но и каждому любителю природы, а также любому посетившему или планирующему посетить Вьетнам, ибо многие из представленных на страницах книги животные будут сопровождать вас в поездке по стране. Приобрести книгу можно на сайте издательства (<http://www.chimaira.de/gp/a-photographic-field-guide-to-the-amphibians-and-reptiles-of-the-lowland-monsoon-forests-of-southern-vietnam.html>). А авторам остается пожелать подготовить такую же книгу по Северному Вьетнаму.

Список литературы

1. Бобров В.В. История изучения ящериц Вьетнама // Исследования наземных экосистем Вьетнама. М.-Ханой: ГЕОС, 2003. С. 125-148.
2. Бобров В.В. Пресмыкающиеся (Reptilia) горного массива Хонба (провинция Кханьхоа, центральный Вьетнам) // Материалы зоолого-ботанических исследований в горных массивах Бидуп и Хонба, Далатское плато, Южный Вьетнам. М.-Ханой: Товарищество научных изданий КМК, 2006. С. 143-158.
3. Бобров В.В. Ящерицы Национального парка Фукуок // Материалы зоолого-ботанических исследований на острове Фукуок, Южный Вьетнам. М.-Ханой: Товарищество научных изданий КМК, 2011. С. 68-79.
4. Бобров В.В. Совместные российско-вьетнамские исследования наземных экосистем Вьетнама // Вьетнамские исследования. Вып. 7. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 387-407.
5. Бобров В.В., Семенов Д.В. Ящерицы Вьетнама. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008.

6. Бочаров Б.В. Предыстория Тропцентра. М., 2002.
7. Васильев Б.Д. Герпетологическое обследование участка Кебанг, Национальный парк Фоння, провинция Куанбинь, Центральный Вьетнам // Материалы зоолого-ботанических исследований в природном районе Кебанг Национального парка Фоння (провинция Куанбинь, Вьетнам). М.-Ханой: ГЕОС, 2003. С. 187-194.
8. Орлов Н.Л., Ананьева Н.Б. Амфибии Юго-Восточной Азии (Труды Зоологического института РАН, т. 109). СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007.
9. Bobrov V.V. Notes on lizards (Reptilia, Sauria) from Southern Vietnam // Journal of Bengal Natural History Society, New series. 1992. Vol. 11, No. 1. P. 17-24.
10. Nguyễn Văn Sáng, Hồ Thu Cúc. Danh lục bò sát và ếch nhái Việt Nam [Список рептилий и амфибий Вьетнама]. Hà Nội: Khoa học và Kỹ thuật, 1996.
11. Nguyễn Văn Sáng, Hồ Thu Cúc, Nguyễn Quảng Trương. Danh lục bò sát và ếch nhái Việt Nam [Список рептилий и амфибий Вьетнама]. Hà Nội: Nhà xuất bản nông nghiệp, 2005.
12. Nguyen Van Sang, Ho Thu Cuc, Nguyen Quang Truong. Herpetofauna of Vietnam. Frankfurt am Main: Chimaira, 2009.

Автор:

Бобров Владимир Владимирович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Москва. E-mail: vladimir.v.bobrov@gmail.com.

Дата поступления статьи: 07.01.2018

V.V. Bobrov

A GOOD GIFT TO ALL LOVERS OF VIETNAMESE WILDLIFE

A new book devoted to amphibious and reptilian monsoon forests of South Vietnam is discussed, its merits and demerits are noted.

Key words: Vietnam, wildlife, amphibians, reptiles.

References

1. Bobrov V.V. (1992). Notes on lizards (Reptilia, Sauria) from Southern Vietnam. *Journal of Bengal Natural History Society, New series*. Vol. 11. No. 1. P. 17-24.
2. Bobrov V.V. (2003). Istoriya izucheniya yascherits Vietnama // Issledovaniya nazemnykh ecosystem Vietnama [History of the study of lizards of Vietnam in Studies of terrestrial ecosystems in Vietnam]. Moskva-Hanoi: GEOS. S. 125-148.
3. Bobrov V.V. (2006). Presmykayushchiesya (Reptilia) gornogo massiva Honba (provincyа Khanhhoa, tsentralny Vietnam) // Materialy zoologo-botanicheskikh issledovaniy v gornyykh massivakh Bidup i Honba, Dalatskoye plato, Yuzhny Vietnam [Reptilia of the Hon Ba mountain range (Khanh Hoa province, Central Vietnam) in Materials of zoological and botanical research in the massifs of Bi Dup and Hon Ba, Da Lat plateau, South Vietnam]. Moskva-Hanoi: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK. S. 143-158.
4. Bobrov V.V. (2011). Yashcheritsy Natsionalnogo parka Phuquoc // Materialy zoologo-botanicheskyykh issledovaniy na ostrove Phuquoc, Yuzhny Vietnam [Lizards of the National Park of Fukuok in Materials of the zoological-botanical research on the island of Fukuok, South Vietnam]. Moskva-Hanoi: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK. S. 68-79.
5. Bobrov V.V. (2017). Sovmestnye rossiisko-vietnamskiye issledovaniya nazemnykh ecosystem Vietnama [Joint Russian-Vietnamese studies of terrestrial ecosystems of Vietnam]. *Vietnamskiye issledovaniya*. Vyp. 7. [Vietnamese Studies. Issue 7]. Moskva: IDV RAN. S. 387-407.
6. Bobrov V.V., Semenov D.V. (2008). Yashcheritsy Vietnama [Lizards of Vietnam]. Moskva: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK.

7. Bocharov B.V. (2002). Predystoriya Tropcentra [Prehistory of the Tropical Center]. Moskva.
8. Nguyễn Văn Sáng, Hồ Thu Cúc (1996). Danh lục bò sát và ếch nhái Việt Nam [A checklist of amphibians and reptiles of Vietnam]. Hà Nội: Khoa học và Kỹ thuật.
9. Nguyễn Văn Sáng, Hồ Thu Cúc, Nguyễn Quảng Trường (2005). Danh lục bò sát và ếch nhái Việt Nam [A checklist of amphibians and reptiles of Vietnam]. Hà Nội: Nhà xuất bản nông nghiệp.
10. Nguyen Van Sang, Ho Thu Cuc, Nguyen Quang Truong (2009). Herpetofauna of Vietnam. Frankfurt am Main: Chimaira.
11. Orlov N.L., Ananjeva N.B. (2007). Amphibii Yugo-vostochnoi Azii (Trudy Zoologicheskogo instituta RAN, t. 109) [Amphibians of Southeast Asia (Works of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, vol. 109)]. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterbergskogo universiteta.
12. Vassiliev B.D. (2003). Gerpetologicheskoye obsledovanye uchastka Kebang, Natsionalny park Phongnha, Tsentralny Vietnam (provintsiya Quangbinh, Vietnam) // Materialy zoologo-botanicheskikh issledovaniy v prirodnom raione Kebang Natsionalnogo parka Phongnha (provintsiya Quangbinh, Vietnam) [Herpetological examination of the Ke Bang site, National Park Fong Nha, Quang Binh Province, Central Vietnam in Materials of the zoological-botanical research in the Natural Area of Kebang in National Park Fong Nha (province of Quang Binh, Vietnam)]. Moskva-Hanoi: GEOS. S. 187-194.

Author:

Bobrov Vladimir V., PhD, Senior researcher, A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution, Moscow. E-mail: vladimir.v.bobrov@gmail.com

Received 07.01.2018

**НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СЕРИЯ 2. 2018, № 1**

**Выпускающий редактор: Никулина Е.В.
Компьютерная вёрстка: Карпов А.И.
Работа с сайтом: Казаков О.И.
Дата публикации: 26.02.2018**

Контакты:

**Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН
E-mail: vietnamjournal@yandex.ru
Тел.: (499) 124 08 33**

**Уважаемые читатели!
Электронные версии книг, издаваемых
ИДВ РАН,
размещаются в электронных библиотеках со свободным доступом
на сайте:
www.ifes-ras.ru**